

О.А. Жиганков

Григорий Распутин - *олигарх духа*

г. Тула - 2024

Оглавление

Оглавление	2
Глава 1: 108 лет со дня мученической смерти Григория Ефимовича Распутина	4
<i>Юсуповская ночь</i>	4
Глава 2: «Я мечтал о Боге... Душа моя рвалась в даль...»: 21 января День Рождения Г. Е. Распутина	14
Глава 3: Послесловие к Истории Григория Распутина	25
Глава 4: Сегодня исполняется 107 лет со дня мученической смерти Григория Ефимовича Распутина	34
<i>Юсуповская ночь</i>	34
Глава 5: Григорий Ефимович Распутин: Житие опытного странника	46
<i>Житие опытного странника</i>	46
Глава 6: Скорбный путь Царской Семьи	64
<i>Возле дома Григория</i>	64
Глава 7: Ящик Пандоры, или Меч революции	71
Глава 8: Предатели Распутина - их жизнь и смерть	79
<i>Сергей Труфанов</i>	79
<i>Феликс Юсупов</i>	81
<i>Ирина Юсупова</i>	83
<i>Дмитрий Павлович</i>	84
<i>Лазавет</i>	84
<i>Две дочери</i>	84
Глава 9: Жизнь Распутина в Питере	86
Глава 10: Как Распутин предлагал людям спастись?	99
<i>Из «Жития опытного странника»</i>	104
<i>Выводы</i>	107
Глава 11: Слова Распутина: ко Дню Рождения Старца	108
Глава 12: Осколки. После смерти Григория Распутина	118
Глава 13: Глумление над телом Святого Григория	125
Глава 14: «Нет теперь больше святых!.. Был святой — Григорий Ефимович, но его убили»	131
Глава 15: Юсуповская ночь	138
Глава 16: Как Распутин научился читать	150
Глава 17: Семья Распутина и Распутин о семье	153
Глава 18: Юродство Григория Распутина	156
Глава 19: "Вдруг Гриша пошел без рельсов": Распутин глазами философа .	160

<i>Розанов о Распутине</i>	161
<i>"Метафизика пола"</i>	162
<i>Религия и культура</i>	163
<i>Формальная религия и живая вера</i>	164
<i>Выводы</i>	165
Глава 20: Странствия Распутина	167
<i>Опытный очарованный странник</i>	168
Глава 21: Распутин уходит из дому	170
Глава 22: Жена Распутина	172
Глава 23: Распутник или Распутье русских дорог?	175
Глава 24: Чудеса и труд Григория Распутина	180
<i>Первые чудеса Гриши</i>	180
<i>Распутин о работе и труде</i>	181
Глава 25: Страдания Г.Е. Распутина	183
<i>Травма головы</i>	183
Глава 26: Мифы о Распутине	185
Глава 27: Важный момент в жизни Г.Е. Распутина	187
<i>Решение Распутина</i>	187
Глава 28: Распутин: бездельник или работяга?	189
<i>Распутин о работе и труде</i>	189
Глава 29: О чудесах Григория Распутина	191
<i>Первые чудеса Гриши</i>	191
Глава 30: Распутин и зелёный змей	193
Глава 31: Каким был настоящий Распутин	195
Глава 32: Откуда пришёл Распутин?	197
Глава 33: Распутин о любви	199
<i>Откуда пришел Распутин?</i>	200
Глава 34: Знакомство с Григорием Распутиным	201
<i>О моем первом интересе к Распутину</i>	201
Глава 35: Судьба России и судьба Григория Распутина	204
<i>Странник одухотворённый</i>	204
Глава 36: Распутин и Распутье	206
<i>Беспокойная мысль</i>	206
Глава 37: Олигарх Духа	208

* – Все графические изображения в книге взяты из открытых источников информации

Глава 1: 108 лет со дня мученической смерти Григория Ефимовича Распутина

Публикация 30 декабря 2024 г.

Сегодня исполняется 108 лет со дня убийства Григория Ефимовича Распутина - величайшего святого, чудотворца, пророка земли Русской. Скоро, через год-два, этот день будет отмечаться всенародно. Во всех наших церквах с утра до вечера будут идти службы, все известные люди в этот день будут говорить только о Старце, и сам Белый царь будет рассказывать народу про великий подвиг Григория Нового и про великое таинство Божие, которое тогда свершилось и теперь достигло нас. А пока - вот, одна из глав моей книги *"Григорий Распутин: истина и ложь"* (Москва, ЭКСМО, 2012), которая посвящена этому дню. Помолитесь сегодня, поблагодарите Бога за величайшего русского святого, которого до сих пор хулят темные. Но тем больше сил и благодати даруется Богом тем, кто принимает его.

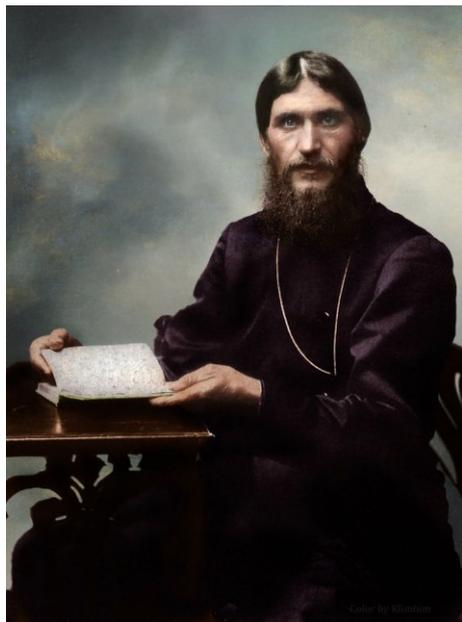
Юсуповская ночь

«Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее».
Евангелие от Марка, 8:35.

«Скажите нам, мы убили праведника: он не злословил нас, пойдем — покаемся, солнце померкло, и света уж нет! Поздно!..». Г.Е. Распутин

В жизни Григория Распутина было много удивительных «совпадений», касавшихся времени, дат. Но еще более удивительные совпадения окружают его смерть. Первое покушение на жизнь Распутина,

предпринятое позорным церковным собором, собранным против старца, состоялось 16 декабря 1911 года. Но тогда его время еще не пришло: Бог

Г. Е. Распутин. 1900-е гг. Фотограф К. Булла

даровал ему (*и вместе с тем всей стране*) еще ровно пять лет. Убийству суждено было произойти в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года.

Отметим еще одну интересную деталь, о которой забывают обычно исследователи. По-новому, то есть григорианскому календарю, это будет ночь с 29 на 30 декабря. Так что, даже по новому календарю Распутин умер как раз накануне 1917-го года. Вот уж воистину во всех отношениях сбылось пророчество старца о самом себе: что он не переживет 1916 год, не вступит в страшный 1917-й — самый отчаянный и кошмарный год русской истории. Не потому-то он был так спокоен и вместе с тем возбужден, идя в расставленные ему сети?

Я постараюсь вкратце, основываясь на воспоминаниях очевидцев, восстановить из событий той ночи те, что подлежат восстановлению. Есть вещи, о которых мы не знаем и вряд ли узнаем до Судного дня.

16 декабря Григорий Ефимович находился в состоянии какого-то особенного возбуждения. Последние несколько дней он никуда не выходил из дома и только иногда прогуливался с Муней к Казанскому и Исаакиевскому соборам. Навестила она его и в тот последний день: пришла к полудню, а ушла в десять вечера, за два часа до прихода Феликса Юсупова. Она вспоминала: *«Он был возбужден и сказал: „Сегодня я поеду», — но не сказал куда»*.

Вечером приезжала Вырубова. Григорий Ефимович рассказал ей о приглашении Юсупова помолиться за его жену ночью. Вырубова стала отговаривать его, говоря, что это унижительно — ездить по ночам к тем, кто боится подать тебе руку днем. Ездить, да еще молиться за них! Впрочем, Вырубова знала, что Григорий Ефимович не переменит своих планов — во-первых, он не боялся унизиться, а во вторых, он никому не отказывал.

В силе и действенности молитвы Григория Ефимовича Вырубова могла убедиться многократно. Свое чудесное исцеление после недавней ужасной железнодорожной катастрофы, в которую Вырубова попала, она связывала с Распутиным. Именно его голос, произнесший слова «будет жить», вывел ее из смертельной комы, в которую она впала в результате полученных множественных увечий.

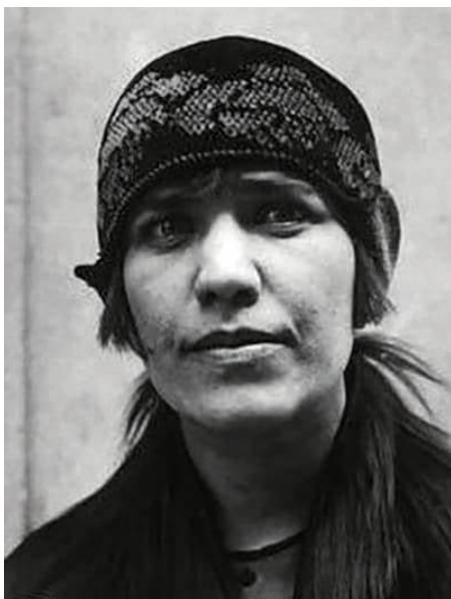

Фрейлина и ближайшая подруга государыни Анна Вырубова

К одиннадцати вернулись из гостей дочери Григория Ефимовича (старшая, Матрена, и младшая, Варвара), в последний раз поцеловали отца и пошли спать. Около полуночи заехал трусливый министр Протопопов. Его Распутин быстро выставил, так как с минуты на минуту ожидал Феликса.

«Он надел голубую рубашку, вышитую васильками (рукою самой императрицы. — О. Ж.)... но не мог застегнуть ворот, и я ему пуговицы застегнула», — свидетельствовала его верная **служанка Катя Печеркина**. Она тоже отмечала, что он был необычным образом взволнован.

Племянница Анна, которая пришла вместе с дочерьми Григория

Матрена Распутина

Ефимовича, вспоминала: *«В начале первого часа ночи дядя лег на кровать, не раздеваясь.*

Вскоре после этого „с черного хода“ раздался звонок. Это приехал князь Феликс Юсупов. Он услышал голос Распутина: „Это ты, Маленький?“

Юсупов: *«Мы вошли с ним в спальню, освещенную только лампадой, горевшей перед образами. Распутин зажег свечу. Я заметил, что кровать была смята, возможно, он только что отдыхал... Около*

постели приготовлена была его шуба и бобровая шапка... Распутин был одет в... шелковую рубашку, вышитую васильками, и подпоясан толстым малиновым шнуром с двумя большими кистями. Черные бархатные шаровары и высокие сапоги...

И вдруг охватило меня чувство безграничной жалости к этому человеку. Мне сделалось стыдно и гадко при мысли о том, каким подлым способом, при помощи какого ужасного обмана я его завлекаю к себе. Он — моя жертва, он стоит передо мною, ничего не подозревая, он верит мне. Но куда девалась его прозорливость? Куда исчезло его чутье? Как будто роковым образом затуманилось его сознание, и он не видит того, что против него замышляют. В эту минуту я был полон глубочайшего презрения к себе; я задавал себе вопрос, как мог я решиться на такое кошмарное преступление? И не понимал, как это случилось»[2].

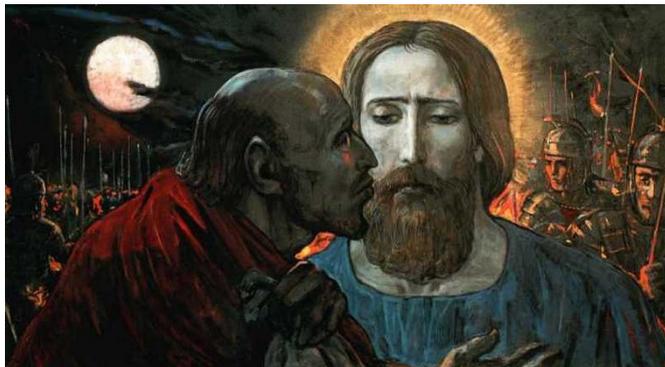
Феликс Юсупов

В повествовании Юсупова, этого способного артиста, есть откровенные места, придающие его истории видимость правдоподобности. Но все эти отрывки связаны с его внутренними чувствами и переживаниями, а не с тем, как собственно проходило убийство.

Из этих строк видно, что в эту минуту будущее России висело на волоске и зависело от голоса совести одного человека — князя Феликса Юсупова. И этому голосу совести Юсупов не внял, обрекая себя самого на жалкую будущность и на вечные сомнения и страх. Как бы он ни уверял других в том, что поступил правильно и не виноват в том, что последовало за этим, в глубине души он не мог не знать, что в тот роковой вечер, перешагнув в последний раз знакомый порог дома гостеприимного Распутина, он целовал старца поцелуем Иуды.

В темном подъезде старец бережно провел Юсупова за руку. В эти минуты сердце молодого князя страшно колотилось. Но Распутин ничего

не сказал ему. *«Где же его ясновидение? Чему послужил его дар предвиденья, если он не видит ловушки, расставленной для него?.. Мои угрызения совести уступили место твердой решимости выполнить*

свое дело...» — так впоследствии писал Юсупов в эмиграции.

Ответ на эти «сложные» вопросы Юсупова по-евангельски прост: оставляя за Иудой право свободы действий, Иисус не остановил Своего предателя. Этому вышнему примеру последовал и Распутин. И если бы только в этом темном подъезде молодой князь прислушался скорее к голосу (пока еще слышимому) своей совести, а не к обманчивому «чувству долга», то иначе сложилась бы и его судьба, и судьба России.

Вот еще один отрывок из книги Юсупова, как впоследствии окажется, выдуманный по сюжету, но, видимо, достаточно близко передающий внутреннее состояние «Маленького» во время убийства: *«Распутин удивленно, почти испуганно посмотрел на меня. Я прочел в его взоре новое, незнакомое мне выражение: что-то кроткое и покорное светилось в нем. Он близко подошел ко мне, не отводя своих глаз от моих, и казалось, будто он увидел в них то, чего не ожидал. Я понял, что наступил последний момент. „Господи, дай мне сил покончить с ним!“ — подумал я и медленным движением вынул револьвер из-за спины. Распутин по-прежнему стоял передо мною не шелохнувшись, со склонившейся направо головой и глазами, устремленными на распятие.*

„Куда выстрелить, — мелькнуло у меня в голове, — в висок или в сердце?“

Точно молния пробежала по всему моему телу. Я выстрелил»[3].

У меня нет никакого желания подробно разбирать романтическое вранье Юсупова и Пуришкевича, от которого воротил нос главный участник убийства — великий князь Дмитрий, прервавший с ними всякие отношения после публикации их выдумок. О том же, что на самом деле произошло в

подвале Юсуповского дворца (*а возможно, и в другом месте*), никто из участников убийства писать не посмел.

В чем же причина такого упорного молчания и многократно повторенного вранья? По всей видимости, в том, что участники убийства во время его исполнения столкнулись с чем-то таким, о чем они говорить просто не могли. На мой взгляд, это могли быть две вещи. Во-первых, они стали более чем свидетелями смерти праведника, смерти, необычной уже в том, как она была принята Григорием Ефимовичем. Нет ничего сильнее, чем свидетельство смерти, и отрекающиеся этого свидетельства пересекают страшную черту невозврата.

*Великий князь Дмитрий.
Любовник Феликса
Юсупова, соучастник
убийства святого
Григория.*

Во-вторых, вполне возможно, что сам характер убийства не позволял говорить об этом. Действительно, Распутина могли убить на улице из пистолета, могли, наконец, бросить в него бомбу, разорвать на части. Даже царям не удавалось укрыться от бомбометателей. И желающих сделать это было хоть отбавляй. К чему было так долго готовить помещение и приводить туда Распутина на всю ночь? Ведь, по признанию самих убийц, им потребовалась целая ночь на то, чтобы убить Григория Ефимовича. Очевидно, в этом они не лгали — такое убийство могло носить только ритуальный характер — медленной пытки. Юсупов вспоминал про многочисленные раны старца, из которых текла кровь, про *«его изуродованное ударами и кровоподтеками лицо»*.

В интервью газете «Матэн» 19 июля 1928 года великий князь Дмитрий сказал: «Убийство было совершено нами в припадке патриотического безумия... Мы обязались никогда не рассказывать об этом событии... Юсупов поступил совершенно неправильно, опубликовав книгу. Я сделал все возможное, чтобы

удержать его от этого намерения, но не имел успеха. Это обстоятельство прекратило нашу дружбу...»

Дружбу с человеком, который на протяжении многих лет был его любовником. Дружбу с человеком, которому из своей ссылки в Персию

Из квартиры этого дома на Гороховой Григорий Ефимович вышел на свой последний подвиг

(последовавшей за убийством), он писал: *«Мой дорогой, мой любимый, мой верный друг. Я могу сказать без страха впасть в крайности — мой самый дорогой друг!»*

А вот отрывок из еще одного интервью, данного великим князем Дмитрием русской газете, издававшейся в Париже: *«Ни один человек, не исключая моей семьи, не слышал от меня о событиях той страшной ночи... Та самая сила, которая толкнула меня на преступление, мешает и мешала мне поднять занавес над этим делом».*

Страшно даже подумать, что это была за сила. Великий князь Дмитрий, так же как и князь Юсупов, был оккультистом и масоном, экспериментировавшим со страшными культами, за которыми стоял сатана. И эта сатанинская сила заставила *«царственного юношу»* Дмитрия решиться на преступление. И эта же сила потом стремилась держать дело об убийстве старца в тени, очернить добрую память о Григории Ефимовиче.

Государю была очевидна лишь косвенная причастность к смерти Григория Ефимовича тех, кого весь Петербург поздравлял с *„патриотическим актом“*. Вот запись из дневника императора:

„В 9 час. поехали всей семьей мимо здания фотографии и направо к полю, где присутствовали при грустной картине: гроб с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17 декабря извергами в доме Ф. Юсупова, стоял уже опущенным в могилу“»[4].

Государь, обратим внимание, не назвал убийцами тех, кто ими назвался сам, но говорит об извергах, подчеркнув изуверский характер

убийства. Он и наказал подставных убийц символически, выслав Феликса Юсупова в его курское имение и отправив великого князя Дмитрия Павловича в действующую армию в Персию. Пуришкевича же, уехавшего 17 декабря со своим санитарным поездом на фронт, наказание, даже символическое, не постигло вовсе.

Эта безнаказанность, безусловно, встревожила подлинных убийц, ожидавших следственных действий против себя, и, понимая всю непрочность обвинений против самозванных убийц, они в дальнейшем постарались тщательно укрыть следы ритуального преступления, сразу же после свержения императора торопливо сожгли тело мученика Григория.

И Дмитрий Павлович, и Юсупов, по свидетельству великого князя Александра Михайловича, признались ему, что приняли участие в убийстве, но отказались, открыть имя главного убийцы. «Лицом» этого преступления тем не менее стал князь Юсупов. Позже, когда Феликс Юсупов пересказывал знакомым обстоятельства убийства Распутина с никогда не бывшим выстрелом в сердце, его спросили, нет ли у него угрызений совести, он ответил, что всего лишь убил собаку. И князь не лжет, он действительно, как выяснится, убил собаку из собственной псарни, чтобы скрыть следы человеческой крови или, наоборот, имитировать убийство Распутина во дворе собственного дома.

Та самая дверь, задняя дверь, из которой Григорий Ефимович вышел на свой последний, крестный подвиг. И то самое кресло, стул, на котором сидели посетители Григория - от министров до нищих. Мы не остановимся и не успокоимся, пока Россия не придет в себя, пока она не поклонится перед великим подвигом святого Григория, пока не пройдет, склонившись, через простую деревянную дверь.

Следствие по делу об убийстве Григория Ефимовича Распутина длилось всего два с небольшим месяца и было спешно прекращено 4 марта 1917 года. Тело мученика Григория было торопливо сожжено в ночь

с 10-го на 11-е марта, на месте сожжения начертана на березе символичная надпись на немецком языке: «*Hier ist der Hund begraben*» («Здесь погребена собака») и далее «*Тут сожжен труп Распутина Григория в ночь с 10 на 11-е марта 1917 года*».

Варламов пишет: «*Распутина убивали всем миром. Интернационалом. Только не масонским, а более широким, в который*

Ваш покорный слуга в квартире Григория Ефимовича, в той самой... В его кресле.

входили в том числе и самые что ни на есть ярые русские националисты. Либо прямо участвуя в убийстве, как Пуришкевич, либо явно (или неявно) с этим деянием солидаризируясь»[6].

Распутина, как потом окажется, еще живого, вывозили на автомобиле великого князя Дмитрия. В автомобиле, кроме Дмитрия, находились поручик Сухотин, солдат, доктор Лазаверт и Пуришкевич. Тело бросили в прорубь, заранее для этого присмотренную. Обратно еле доехали — автомобиль все время останавливался, глох. Последняя починка будет перед Петропавловской крепостью, куда в скором времени кинут родственников заговорщиков. Но сделает это уже не царская чета, а безудержный террор новой диктатуры. В 1919 году здесь же будет расстрелян и отец великого князя Дмитрия.

Обращая внимание на многие детали убийства, на сам почерк, Э.Радзинский приходит к справедливому заключению, что «*убийство любимого “царями” мужика было будто репетицией убийства Семьи. И Юсуповская ночь — репетицией Ипатьевской ночи»[7].*

[1] Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. С. 678.

[2] Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина. С. 311.

[3] Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина. С. 316.

[4] *Миронова Т. С.* Из-под лжи: Государь Николай Второй; Григорий Распутин. С. 616.

[5] Новое расследование убийства Григория Распутина.
www.svoboda.org/II/world/0904/II.092204-1.asp

[6] *Варламов А.Н.* Григорий Распутин-Новый. С. 690.

[7] *Радзинский Э.С.* Распутин: жизнь и смерть. С. 479.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 2: «Я мечтал о Боге... Душа моя рвалась в даль...»: 21 января День Рождения Г. Е. Распутина

Публикация 21 января 2024 г.

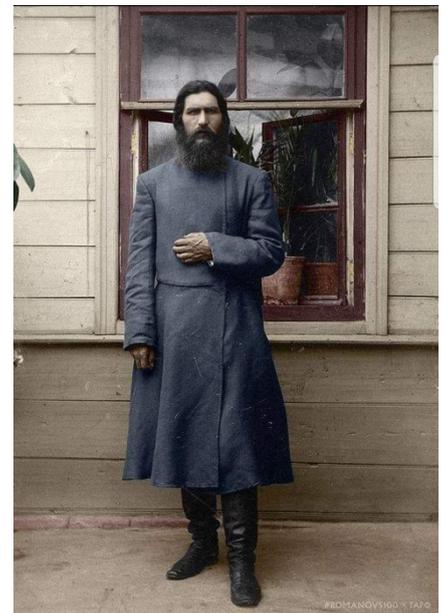
С утра Господь напомнил мне, через Своих человекoв, o том, что сегодня - День Рождения моего возлюбленного старца и наставника, Григория Ефимовича. Когда-нибудь я надеюсь написать, какую роль играл и играет Григорий Ефимович в моей жизни, и что может произойти с вами, когда вы подружитесь со святым Божиим человеком. А сегодня поделюсь (повторно) первой главой моей книги o Григорие Ефимовиче, из которой вы узнаете o его рождении, детстве и юности.

«Я мечтал o Боге... Душа моя рвалась в даль...»

Г. Е. Распутин, Записки опытного странника

Григорий Ефимович Распутин родился 9 (по новому стилю — 21) января 1869 года в селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии, в шестидесяти верстах от Тюмени. Тюменский краевед В. Л. Смирнов нашел и метрические книги слободы Покровской, «где в части первой “О родившихся” рукой священника Николая Титова записано: „9 января 1869 года у крестьянина Слободы Покровской Ефима Яковлевича Распутина и его жены Анны Васильевны вероисповедания православного родился сын Григорий“»[1].

В материалах переписи населения от 1 января 1887 года была обнаружена строка: «...Якова Васильева Распутина второй сын Ефим 44-х лет, дочь его Феодосия 12-ти лет, Ефима сын Григорий 17-ти лет...»[2]

*Григорий Ефимович
возле своего дома в
селе Покровское*

Предки Григория Ефимовича пришли в Сибирь в числе первых пионеров. Долгое время они носили фамилию Изосимовы по имени того самого Изосима, что переселился из Вологодской земли за Урал.

Музей Распутина в Покровском

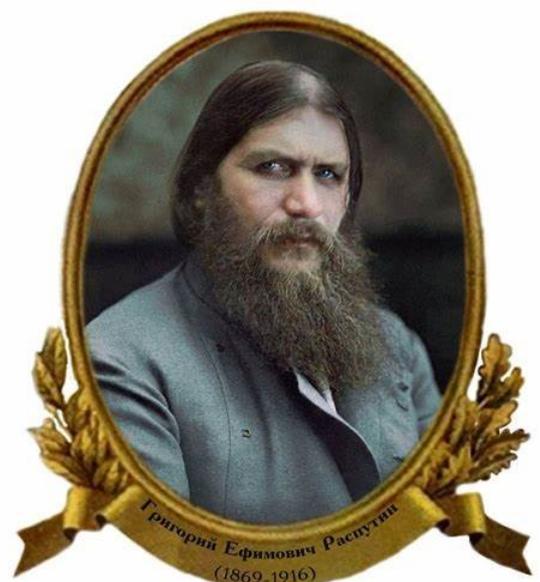
Распутиными же стали называться два сына Насона Изосимова — Яков и Филипп и соответственно их потомки: *«Двор, а в нем живет крестьянин Филипп Насонов сын Роспутин, сказал себе от роду 30 лет, у него жена Парасковья 28 лет, дети у него сыновья*

Митрофан 7 лет, Федосей 6 лет». Ко времени рождения Григория около половины жителей села Покровского звались Распутины.

Автор статьи о происхождении рода Распутиных С. Князев пишет: *«Версий происхождения прозвища Распуты существует несколько: а) распута — беспутный, непутевый человек; б) распута, распутье — раздорожье, развилина или же перекресток, пересечка дорог; в) старинная поговорка «Пустили дурака на распутье» наводит на мысль, что с таким именем мог быть просто нерешительный человек; г) распутица — бездорожье, осенне-весенняя грязь, а значит, ребенок, появившийся на свет в ту пору, мог получить имя Распуты»*[3].

Григорию Ефимовичу действительно выпало жить на распутье исторических дорог — ему суждено было стать свидетелем и участником того трагического выбора, который был сделан на этом распутье.

В своем капитальном труде, посвященном исследованию жизни Распутина, А.Н.Варламов пишет о семье, в которой появился на свет

Григорий: *«Дети Анны и Ефима умирали один за другим. Сначала в 1863*

году, прожив несколько месяцев, умерла дочь Евдокия, год спустя еще одна девочка, тоже названная Евдокией. Третью дочку назвали Гликерией, но прожила она всего несколько месяцев. 17 августа 1867 года родился сын Андрей, оказавшийся, как и его сестры, не жильцом.

Наконец, в 1869-м родился пятый ребенок — Григорий. Имя дали по святым в честь святителя Григория Нисского, известного своими проповедями против любодеяния, а также высказываниями о сакральной природе имени Божьего... Крестными его стали дядя Матвей Яковлевич Распутин и девица Агафья Ивановна Алемасова»[4].

Несмотря на все имеющиеся документы, клевета о рождении Распутина продолжает дезинформировать публику. Так, например, одна ведущая кинокомпания поставила художественный фильм о Распутине, в котором говорится, что Григорий был сыном проститутки цыганки и беглого каторжника. Зритель проглотил и смотрит дальше. Это лишь один из примеров того, как ложь о Григории Распутине внедряется в сознание людей.

Распутина часто изображают чуть ли не великаном, монстром, обладавшим железным здоровьем и способным есть стекла и гвозди. На самом деле Григорий рос слабым и болезненным ребенком. Позднее он писал о своем детстве в автобиографическом сочинении, названном им «Житие опытного странника»:

«Вся жизнь моя была болезни. <...> Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало, как с маленьким: мочился в постели»[5].

«Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытье, так и проводил все время с 15 лет до 28 лет. Вот что тем более толкнуло меня на новую жизнь»[6].

Но при этом уже в детском возрасте все его помышления отличались от обычного хода мыслей простого обывателя. В том же «Житии» Григорий Ефимович пишет:

«В 15 лет в моем селе в летнюю пору, когда солнышко тепло грело, а птицы пели райские песни, я ходил по дорожке и не смел идти по середине ее ... Я мечтал о Боге... Душа моя рвалась в даль... Не раз, мечтая так, я плакал и сам не знал, откуда слезы и зачем они. Постарше, с товарищами, подолгу беседовал о Боге, о приходе, о птицах... Я верил в хорошее, в доброе... и часто сживал я со стариками, слушая их рассказы о житии святых, о великих подвигах, о больших делах, о царе Грозном и многомилостивом... Так прошла моя юность. В каком-то созерцании, в каком-то сне... И потом, когда жизнь коснулась, дотронулась до меня, я бежал куда-нибудь в угол и тайно молился... Неудовлетворен я был. На многое ответа не находил... И грустно было... И стал я попивать...».

С детства Григорий начал осознавать силу своей молитвы, проявившуюся в отношении как животных, так и людей. Вот как пишет об этом его дочь Матрена: *«От деда я знаю о необыкновенной способности отца обращаться с домашними животными. Стоя рядом с норовистым конем, он мог, положив ему на шею ладонь, тихо произнести несколько слов, и животное тут же успокаивалось. А когда он смотрел, как доят, корова становилась совершенно смирной.*

Как-то за обедом дед сказал, что захромала лошадь, возможно, растянула сухожилие под коленом. Услыхав это, отец молча встал из-за стола и отправился на конюшню. Дед пошел следом и увидел, как сын несколько секунд постоял возле лошади в сосредоточении, потом

подошел к задней ноге и положил ладонь прямо на подколенное сухожилие, хотя прежде никогда даже не слышал этого слова. Он стоял, слегка откинув назад голову, потом, словно решив, что исцеление совершилось, отступил на шаг, погладил лошадь и сказал: „Теперь тебе лучше».

После того случая отец стал вроде ветеринара-чудотворца и лечил всех животных в хозяйстве. Вскоре его „практика» распространилась на всех животных Покровского. Потом он начал лечить и людей. „Бог помогал“»[7].

Он жил в миру. Что это значит? Обратимся к его «Житию»: «...Был с миром, то есть любил мир и то, что в мире. И был справедлив, и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обоза ходил, много ямшичил, и рыбу ловил, и пашню пахал. Действительно это все хорошо для крестьянина! Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе ни при чем. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а все же таки в сердце помышлял, как бы чего найти, как люди спасаются».

«Несомненно в жизни Распутина, простого крестьянина Тобольской губернии, имело место какое-то большое и глубокое душевное переживание, совершенно изменившее его психику и заставившее обратиться ко Христу» [8], — писал следователь Чрезвычайной комиссии при Временном правительстве В. М. Руднев. В чем заключалось это переживание, и было ли это одно переживание или целый ряд — сказать на сегодняшний день сложно. Но можно довериться воспоминаниям Матрены Распутиной, которая так писала про обращение отца: «В четырнадцать лет отца захватило Святое Писание. Отца не учили читать и писать, как почти всех деревенских детей. Грамоту он не без труда освоил только взрослым, в Петербурге. Но у него была необыкновенная

*Матрена с сестрой
Варварой*

память, он мог цитировать огромные куски из Писания, всего один раз услышав их. Отец рассказывал мне, что первыми поразившими его словами из Писания были: „Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, оно там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть“.

образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, оно там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть“.

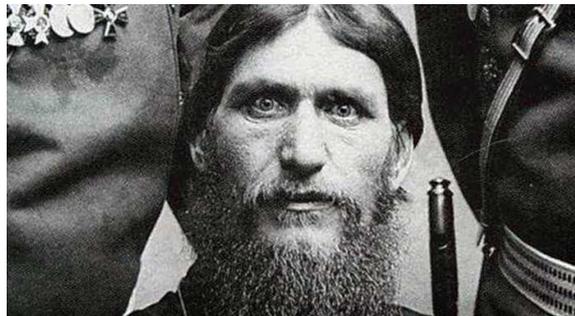
Слова священника так поразили отца, что он бросился в лес, опасаясь, как бы окружающие не увидели, что с ним происходит нечто невообразимое. Он рассказывал, что именно тогда почувствовал Бога. Он рассуждал: „Если Царство Божие, а стало быть, и сам Бог, находится внутри каждого существа, то и звери не лишены его? И если Царство Божие есть рай, то этот рай — внутри нас? Почему же отец Павел говорит о рае так, словно тот где-то на небе?«

Слова эти означали — и не могли означать ничего иного: Бог — в нем, Григории Распутине. И чтобы найти его, следует обратиться внутрь себя. И правда, если Царство Божие — в человеке, то разве грешно рассуждать о нем, рассуждая о Боге? И если в церкви об этом не говорят, что ж, надо искать истину и за ее пределами.

Отец рассказывал, что как только он понял это, покой снизошел на него. Он увидел свет. Кто-то написал бы в этом месте: „Ему показалось, что он увидел свет“. Но только не я. Я твердо знаю, что свет был. По словам отца, он молился в ту минуту с таким пылом, как никогда в жизни»[9].

В этих простых словах заключается истина, достойная благоговейного созерцания. Григорий не мог верить во что-то наполовину. Если он верил, то верил до конца. И если любил, то любил до конца. И, поверив, что в нем находится Царствие Божие, а сам он является тем храмом, в котором обитает Святой Дух, Григорий начинает жить в соответствии с тем, во что уверовал.

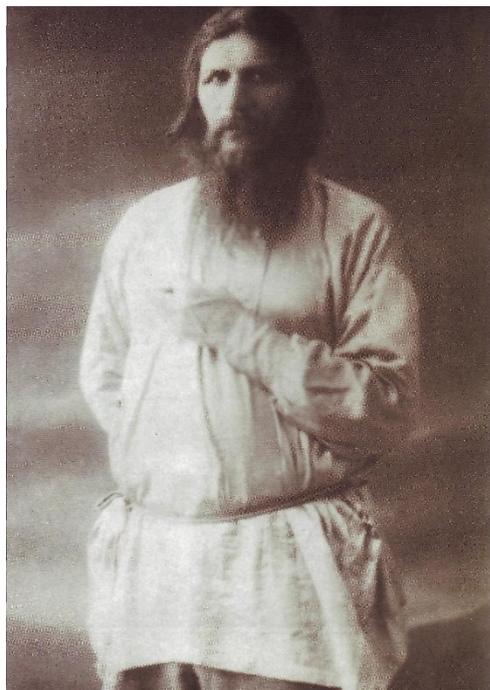
Что же касается беспутной и греховной юности Григория, сопровождавшейся конокрадством и оргиями, то это не более чем позднейшие измышления газетчиков. Алексей Николаевич Варламов пишет: *«Матрена Распутина в своей книге утверждает, что отец ее с молодых лет был настолько прозорлив, что несколько раз „прозревал“ чужие кражи и потому лично для себя саму возможность воровства и сключал: ему казалось, что другие так же это „видят», как и он. Сомнению подвергает достоверность свидетельских показаний о воровстве Григория и американский православный исследователь Ричард Бэттс, автор, пожалуй, самого лучшего на сегодняшний день англоязычного исследования о Распутине „Пшеница и плевель“»*[10].

О. А. Платонов сообщает: *«Позднее недобросовестные журналисты будут писать, что к этому (паломничеству. — О. Ж.) его подтолкнул случай, когда якобы он был схвачен с поличным то ли на воровстве лошадей, то ли чего-то другого. Внимательное изучение архивных документов свидетельствует, что случай этот полностью выдуман. Мы просмотрели все показания о нем, которые давались во время расследования в Тобольской консистории. Ни один, даже самый враждебно настроенный к Распутину свидетель (а их было немало) не обвинил его в воровстве или конокрадстве. Не подтверждает этого „случая» и проведенный в июне 1991 года опрос около 40 самых пожилых людей села Покровского... Никто из них не мог вспомнить, чтобы когда-то родители им рассказывали о воровстве Распутина»*[11].

Тем не менее вполне возможно, что уже в ту пору Григорий испытал несправедливость и жестокость. Он пишет о том, что однажды его несправедливо обвинили в воровстве лошадей и сильно побили, но в скором времени следствие нашло виновных, которые и были высланы в Восточную Сибирь. Григория же никто не тронул и всякие обвинения с него были сняты.

Его односельчанин Картавец показывал на допросе, как, подозревая Григория в конокрадстве, он «ударил его колом и так сильно, что у него из носа потекла кровь ручьем... Сначала я думал, что убил

его, но он стал шевелиться... И я повез его в волостное правление. Он не хотел идти... но я ударил его несколько раз кулаком по лицу, после чего он сам пошел в волость... После побоев сделался он каким-то странным и глуповатым»[12].

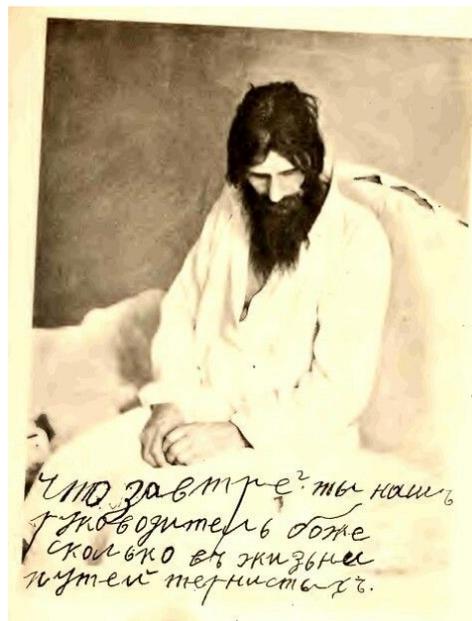
«Видно, — комментирует Эдвард Радзинский, — когда удар колом грозил погубить его, когда кровь залила лицо, Григорий испытал нечто... Избитый юноша ощутил в своей душе странную радость, то, что сам он потом назовет „радостью смирения, радостью страдания, поношения“... „Поношение — душе радость“, — объяснял он через много лет Жуковской»[13].

Возможно, что этот удар колом и явился причиной той большой шишки на голове Распутина, которую он прикрывал волосами. Возможно и то, что этот удар оказался провиденциальным, нечаянно произведшем какие-то перемены в работе мозга Григория. Подобные случаи известны. Нечто схожее произошло несколькими десятилетиями ранее в Америке с девочкой по имени Елена Хармон: один из одноклассников запустил в нее тяжелым камнем и нанес тяжелые повреждения ее мозгу. С тех пор она уже не могла учиться в школе, но ее религиозные чувства только обострились[14].

«Это суцая неправда, что писали в газетах, будто бы мой покойный отец был за что-либо судим. Ничего подобного не было. Правда, дедушка Ефим Яковлевич был однажды арестован за несвоевременный платеж податей, как вообще это делалось в прежние времена с крестьянами. Может быть, по этому поводу и сплели газеты небылицу про отца» [15], — говорила Матрена Распутина на следствии.

Но вернемся к будням. В молодости, когда он много болел, «очень трудно это было все перенести, а делать нужно было, но все-таки Господь помогал работать, и никого не нанимал, трудился сам, ночи с пашней мало спал».

И тем не менее, как справедливо замечает Варламов, одна помощница у него была — это его возлюбленная жена: «Об этой женщине почти все, кто ее знал, отзывались всегда очень хорошо. Распутин женился восемнадцати с небольшим лет 2 февраля 1887 года. Жена была старше его на три

года, работяща, терпелива, покорна Богу, мужу и свекру со свекровью. Она родила семерых детей, из которых трое первых умерли, трое следующих выжили, и последняя девочка также умерла — история для своего времени типичная»[16].

Григорий Ефимович встретил свою суженую на плясках, которые он так любил. Вот как об этом пишет Матрена Распутина: «Она была высокой и статной, любила плясать не меньше, чем он. Наблюдавшие за ними односельчане решили, что они — красивая пара. Ее русые волосы резко контрастировали с его каштановой непокорной шевелюрой, она была почти такого же высокого роста, как и он. Ее звали Прасковья Федоровна Дубровина, Параша. Моя мама...

Мама была доброй, основательной, сейчас бы сказали — уравновешенной. На три года старше отца. Начало семейной жизни было счастливым. Отец с усердием, какое раньше замечалось за ним не всегда, работал по хозяйству. Потом пришла беда — первенец прожил всего несколько месяцев. Смерть мальчика подействовала на отца даже сильнее, чем на мать. Он воспринял потерю сына как знак, которого так долго ждал. Но не мог и предположить, что этот знак будет таким страшным.

Его преследовала одна мысль: смерть ребенка — наказание за то, что он так безоглядно „тешил плоть» и так мало думал о Боге. Он

молился. И молитвы утешали боль. Прасковья Федоровна сделала все, что могла, чтобы смягчить горечь от смерти сына. Через год родился второй сын, Дмитрий, а потом — с промежутком в два года — дочери

Матрена, или Мария, как я люблю, чтоб меня называли, и Варя. Отец затеял строительство нового дома, большего по размерам, чем дом деда, на одном дворе. Это был двухэтажный дом, самый большой в Покровском»[17].

[1] Смирнов В. Л. Неизвестное о Распутине. Тюмень, 1999.

[2] Князев С. Распутины из села Покровского и их корни в Коми крае//Генеалогический вестник. 2001. № 5.

[3] Чернышев А. В. Кое-что о распутииаде и издательской конъюнктуре наших дней (1990–1991 годы). Религия и Церковь в Сибири // Сб. научных статей и документальных материалов. Тюмень, 1990. Вып. 2. С. 55.

[4] Там же. С. 9.

[5] Распутин Г. Е. Житие опытного странника. <http://omolenko.com/biblio/rasputin.htm> (1/21/2013).

[6] Распутин Г. Е. Житие опытного странника.

[7] Распутина М. Г. Распутин. Почему? М., 2000. С. 29–30.

[8] Руднев В. М. Правда о Русской Царской семье и темных силах. Российский архив (История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. VIII. С. 150.

[9] Распутина М. Г. Распутин. Почему? С. 32.

[10] Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. С. 11–12.

[11] *Платонов О. А.* Терновый венец России. Пролог цареубийства. Жизнь и смерть Григория Распутина. С. 49.

[12] *Радзинский Э.С.* Распутин: жизнь и смерть. М. С. 35.

[13] Там же. С. 36.

[14] Со временем она стала известна за свой пророческий дар, который до сих пор широко обсуждается в разных кругах и который принимается миллионами христиан по всему миру. В замужестве имя этой женщины — Елена Уайт.

[15] *Соколов Н. А.* Предварительное следствие. С. 189.

[16] *Варламов А.Н.* Григорий Распутин-Новый. С. 14.

[17] *Распутина М. Г.* Распутин. Почему? С. 34.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 3: Послесловие к Истории Григория Распутина

Публикация 17 декабря 2023 г.

107-ой годовщине мученичества Григория Ефимовича посвящается.

Понимание того, что случилось с Г. Е. Распутиным, открывает глаза и на то, что случилось со страной. Рассмотрение ситуации, сложившейся в России в начале XX века вокруг личности Григория Распутина, позволяет по-иному посмотреть на события Октябрьской революции, да и на многие последующие события. Революция уже не кажется такой неожиданной и негаданной. И речь идет не только о той большой работе, которую определенные круги проводили, подготавливая переворот в России. Речь скорее о духовной ситуации в стране накануне убийства Григория Распутина и наступления революции. Ситуации, затронувшей каждый, без исключения, класс тогдашнего русского общества — от церкви и дворца и до рабочего барака.

Не экономические предпосылки в первую очередь послужили причиной революции 1917 года — за нее прежде всего несут ответственность моральные, духовные предпосылки. Интересно, что силы, работавшие над духовным разложением нации, были теми же силами, что долгое время стремились дискредитировать Григория Ефимовича в глазах русского человека и убить его. Им это удалось, но последствия этого убийства оказались куда более катастрофичными, чем то себе представляли их дизайнеры. Хрупкая фигура Распутина оказалась плотиной, сдерживавшей великие потоки крови, которая смешается с кровью его врагов и смоет их самих с лица русской земли.

Я верю, что Бог послал такого человека, как Григорий Распутин, в Россию накануне великой катастрофы с тем, чтобы еще раз попытаться

спасти от этой катастрофы русский народ. Это — тот принцип, которым, как можно заметить, Бог всегда руководствуется в Библии и истории. Падению каждой великой державы непременно предшествовало

появление человека Божия, возвещающего о катастрофе, посланного Богом, чтобы предотвратить, если возможно, надвигающуюся беду.

Даже в языческий город Ниневию, в город, который был врагом народа Божия, Бог послал пророка Иону, который был призван возвестить о грядущей трагедии. Как ни странно, но, согласно Библии, жители Ниневии покаяться и трагедия их миновала.

Однако в большинстве других случаев, когда Бог посылал Своих пророков, их не слушали, но гнали, били, убивали и даже после смерти продолжали несправедливо злословить. Григорий Ефимович мог остановить кровь наследника престола царевича Алексея, которую никакие врачи не могли остановить. И это, на мой взгляд, глубоко символично: *он был призван остановить грядущее великое кровопролитие в России*. Если бы к его вести прислушались, как прислушались к вести пророка Ионы...

Интересно, что Иона не известен своими чудесами, или красивыми речами, или великой любовью к своим врагам — всеми теми качествами, которыми обладал Григорий Ефимович. И все же языческий народ прислушался к словам Ионы и пришел к покаянию, начиная от царя и вплоть до последнего бедняка. И это предотвратило национальную трагедию, по крайней мере, отложило ее на долгие десятилетия. Но когда Бог посылал пророков к Своему избранному народу, то народ этот обычно отвергал Божьих людей, глумился над ними, возводил клевету и убивал. Убивал лучших своих сынов.

Старец Николай (Гурьянов) так говорил о Распутине:

«Господь послал Государю Распутина для укрепления. Ничего плохого в нем не было, а вот горе ему какое было из-за этого. Боже! Все такое страшное...»

«Он был человек простой, очень верующий, молитвенник. Сохрани Бог! — в нем не было никакого колдовства. Господь его в вечности наградил».

«Распутин был истинный раб Божий, честный человек, труженник».

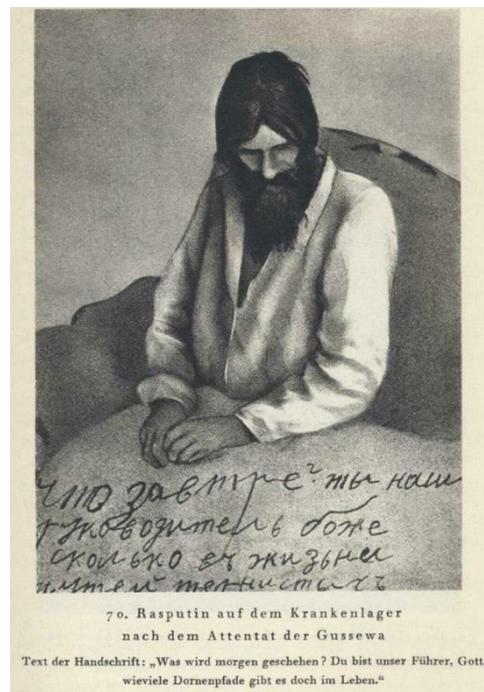
«Помяни его, Господи! Мученик он был и сколько терпел».

«Распутину Господь все открывал».

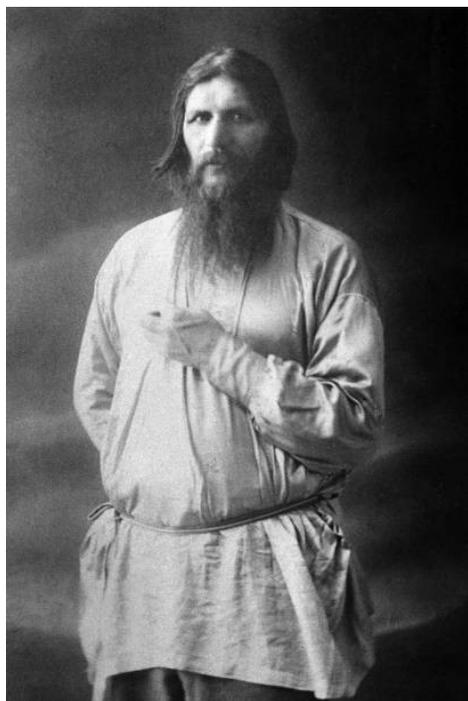
«Он законный раб Божий... Угодник Божий...»

«Надо его очистить от заплеваний. Грешно быть вместе с чернителями заодно... Бог не простит...»[1]

Можно сказать, что традиционно, по Библии, национальное пленение, вызванное духовным падением, длится около семидесяти лет — средняя продолжительность жизни одного поколения. К этому времени принявшие на себя первую кровь давно уже почили, как и большинство их детей. Бог милостив и дает возможность очиститься, начать сначала. Если бы Бог за все карал, то давно камня на камне не осталось бы от человеческой цивилизации. Но можно и нужно говорить о знаковых понятиях, о духовной связке событий. Знаковым было убийство Распутина, знаковым было убийство Царской семьи, знаковой была попытка строительства Дворца Советов на месте храма Христа Спасителя и т. п. Но такое видение мира есть только у человека верующего. Другие же этого не видят — и таковых большинство. Грехи отцов, согласно заповеди, передаются до трех и четырех поколений. России никогда не выбраться из-под проклятия, пока она не очистится в покаянии от той крови, которую на себя взяла.

На мой взгляд, к концу этого семидесятилетнего периода коммунизм... очистился и был прощен. Он теперь имел право на существование — если бы принял это право от Того, Кто мог это право ему дать, — от Бога, признав Бога, приняв Бога и покайся. Обратите внимание: когда СССР вошел в свой пресловутый «этап развитого социализма», российская культура была удивительно чистой. Более чистого, более доброго и человеческого искусства для масс никакая другая страна мира не знала и не производила. Кинематограф, музыка, литература, искусство — все призывало, рвалось к добру. По старой русской привычке, правда, все это делалось опять-таки в отрыве от Бога. Но, надо признаться, во многих произведениях искусства всех жанров Бог

был, хотя и не названный по Имени.

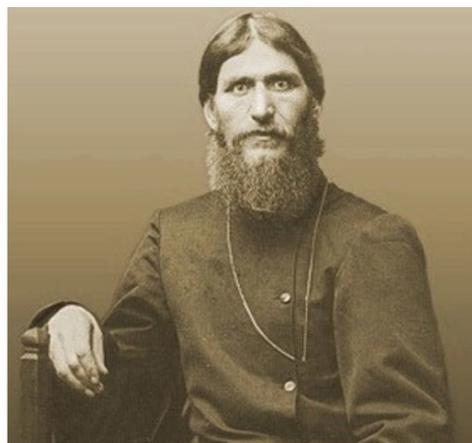
Люди прятали, растворяли свою веру в Бога в художественных произведениях. «Совки» ругали Америку за загрязненность нравов и правильно делали. В России, даже в глубоко советской, многое было намного чище. Россия очистилась, ей оставалось покаяться в своем неверии, признать Бога и призвать Его по имени. Я осмелюсь заявить, что именно этого Бог ждал, желал от России, хотя и знал, что она опять отвернется от Него. Ведь если бы советскому человеку указали на Бога, если бы общество покалось в совершенном насилии и неверии, то родилась бы новая, прекрасная страна. Страна, которая давно уже прославляла евангельские принципы, исповедовала евангельскую простоту и раннехристианский коммунизм, но боялась назвать Бога реально существующим. Эта страна готовилась к тому, чтобы перейти от коммунизма в христианство, без которого коммунизм как идея не имеет основания и не может быть построен.

Я почти представляю себе тех несостоявшихся постсоветских ученых, балерин, писателей, кинематографистов, которые приняли бы не только евангельский коммунизм, но и Бога Евангелия. Эти люди не

стремились бы бежать из своей страны за куском хлеба с маслом — русские люди могли зажечь духовным примером весь мир, стать лидерами в первую очередь в области духовной, а потом уже и экономической.

А вместо этого Россия со всех ног рванула к золотому тельцу, к новому идолу — деньгам. Почему? С головы рыба гниет — куда пошли лидеры, туда пошел и народ, а лидеры показали во всей красе, что такое культ денег. Но почему? Почему так? Почему церковь не повела за собой? Церковь сама рванула за открывшимися вдруг богатством и властью, и мало кто каялся, мало кто искал Бога, мало кого волновало, славится Его имя или хулится. И сейчас намечается катастрофа еще более страшная, чем революция 1917 года, если только такое можно себе представить. И опять-таки от исторической, от духовной слепоты. Вместо того чтобы строить утопии, на что человечество гораздо со времен вавилонской башни, церковь должна честно заняться изучением Слова Божия. Тогда бы стало видно, где мы и куда — о ужас! — стремительно движемся. И как это движение остановить.

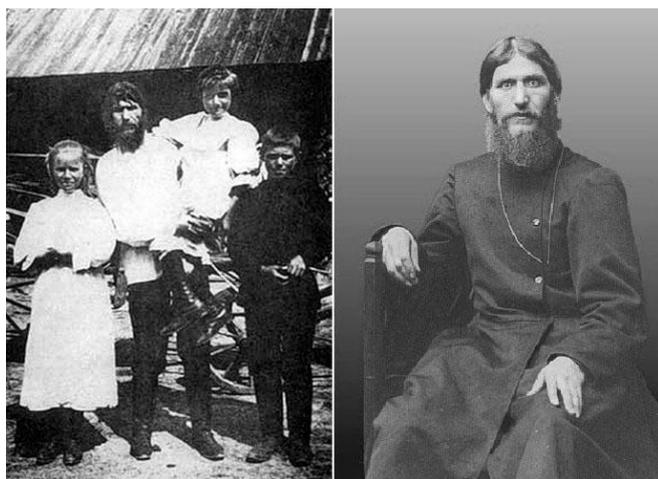
За деревьями исторических событий мало кто видит сам лес истории. Середина и конец XIX века были «золотым» и «серебряным» веками России. Это было время расцвета всех свобод (за исключением религиозной), образованности, экономики, науки — полное, казалось бы, процветание. И на этом фоне революция выглядит нелепо. Революция пришла как декларация духовной смерти Российской империи — прямо в зените ее гордости. Когда каждое сословие, начиная с духовенства и аристократов и заканчивая рабочими и интеллигенцией, в большинстве своем духовно умерло, преставилось, — тогда и пришла революция. Исключения были в каждом сословии, но исключения, лишь подтверждающие правило: *духовенство переродилось в основном в чиновничий иерархический аппарат, а живая вера — в мертвый обряд.* Слово Божие не изучалось должным образом даже самими церковниками.

Вельможи, предавшись интригам, извратили правосудие на самом высоком уровне. Двор жил прелюбодеяниями и сплетнями. Светское общество, свет (*люди, которые могли бы стать светочем духовным*) жили тем же развратом, что и Двор, а недостачу восполняли французскими чувственными романами с атеистической подоплекой.

Позднее умерло духовно и воспетое Хомяковым (почти до мессианских масштабов) поместное дворянство — помещики. Эти почили мирно, во сне и тихой неге. Вслед за дворянством начали загнивать разночинство, бюрократия, творческая интеллигенция. Бога убрали из общей картины и начали ставить и решать все вопросы, не памятуя о Боге Живом. В результате — общий культурный климат агонии и бунтовства. Царь, считавшийся помазанником Божиим, уже не был авторитетом — его рисовали в неприличных карикатурах. Подхватил болезнь бездуховности и пролетариат, который всем и вмазал, а наипаче наказал в результате сам себя.

Но вот на чем хотелось бы заострить внимание. В середине XIX века русское интеллектуальное сообщество вдруг начало судорожно трясти — оно пыталось разродиться смыслом жизни, особенно жизни в России, и найти спасение от тех язв, которые разъедали общество. Эта

интеллектуальная волна, продолжительностью в полвека, совершенно размыла старое русское мышление и приготовила путь к беспределу и трагедии революции, к саморазрушению физическому.

Я, может быть, говорю сейчас дерзко, но, мне кажется, я вижу, в каких духовных потемках блуждали те замечательные люди, которые задавались такими вопросами, как роль России в истории, что значит быть русским и т. п. Начиная от задавших тон критиков (В.Г.Белинского, Н.Г.Чернышевского и пр.) и заканчивая народническими Л.Г.Толстым и А.М.Горьким все они действительно

чувствовали что-то особенное в России, в русскости. Они все прикоснулись к чему-то, и восхитились этим, и сделали выводы, но выводы, при всей красоте и вдохновенности их изложения, с низким духовным потолком.

Откуда такие метания? Ведь большинство из этих людей были христианами. Почему же такое ограниченное видение? Почему Бог в большинстве уравнений русских философов и писателей хотя постоянно и упоминается, но почти всегда находится за скобками, не принимается к расчету? И тот же навязчивый вопрос — чего Бог хочет от России? Третьего Рима? Империи? Полицейского Европы? Или быть для всего мира притчею во языцех?

Я часто вспоминаю один из диалогов Обломова и Штольца в романе Гончарова. В этом диалоге Обломов честно признается Штольцу, что не знает, зачем живет, не знает, к чему ему стремиться. Он говорит о том, что помнит названия каких-то битв в истории, а зачем, не знает. Он не понимает, что, как и куда в этом мире движется, и поскольку он не понимает, он просто самоустранился из жизни. С другой стороны, Штолец согласен, в принципе, что тоже ничего не понимает, но при этом продолжает идти куда-то в ногу с обществом, ускоряя бег этого общества к пропасти. Ничего не изменилось и по сей день. Обломовы отстраняются в растерянности от жизни (*«теперь ты устал и тебе все равно, как жизни остаток прожить»*), Штольцы бегут еще куда-то, подталкивая общество в том направлении, которое выбрано было в совместной духовной слепоте.

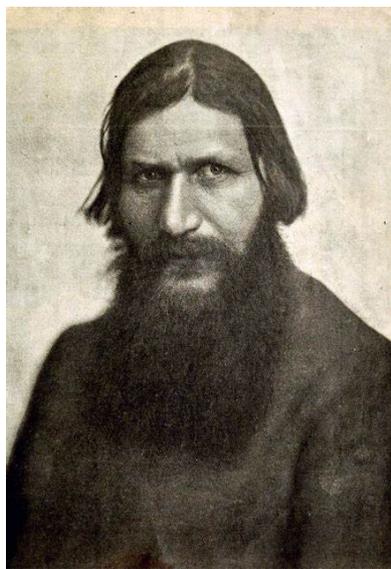

Причину этого я вижу в том, что русское общество, успокоенное однажды тем, что церковь занимается вопросами веры и Бога, отдала ей со спокойной совестью в этом всем копаться, полагая, что если в Библии и нашлось бы что-то интересное, важное, имеющее отношение к их жизни, их исканиям, их нуждам, то им об этом непременно сообщили бы. И вместо того чтобы размышлять о Боге и Его путях и заповедях, люди предались

размышлениям на нужные и благородные предметы вне контекста Библии и Бога. Церковь дала людям ложную успокоенность и не повела в сторону богооткровения, предоставив всем предаваться своим умствованиям. Таким образом, самые способные, самые чувствительные люди эпохи оказались оставленными без духовного света. Но именно такой свет и нес в общество Григорий Ефимович Распутин. Он сам был как пылающий светильник. Он сам был воплощением изложенной в Библии правды Божией — недаром враги называли его Книжкой. Но его свидетельство было отвергнуто.

Люди не читали Библии, не изучали пророчеств, не задумывались над Откровением, и апокалипсис постиг их в наглядном виде — в виде революции и последовавшей за ней кровопролитной гражданской войны. А «духовность», которую прививала людям могущественная система государственной церкви, не прошла проверки на прочность — в одночасье люди пошли громить церкви и смеяться над Богом, особенно в городах.

«России... никогда не будет благословения, если ее Государь позволит продолжаться преследованиям Божьего человека, я в этом

уверена», — из письма государыни своему мужу 16 июня 1915 года. Но до сих пор нет заинтересованности у тех, кто должен был уже давно вынести оправдательный вердикт по делу Распутина и представить его народу. Материалов для оправдательного вердикта более чем достаточно, но оправдание Распутина одновременно становится осуждением тех, кто в свое время прилагал все усилия, чтобы разрушить его. Это будет означать, что самые влиятельные люди русского государства и церкви волею или неволею работали над разрушением страны — над саморазрушением. Кто же такое захочет признать? Никто, если не примет от Бога дара смирения и покаяния.

В заключение, хотелось бы сказать несколько слов о том, кем я сам считаю Г. Е. Распутина, какую роль ему отвожу. Григорий Ефимович

Распутин был, как явствует из всей его жизни, **Помазанником Бога**. Кто такой Помазанник? Это тот, *на ком почит Божия сила и Божия благодать для выполнения определенной миссии*.

Ни один из наговоров на Распутина, коих множество, до сих пор не подтвердился. И все же не безгрешность в первую очередь определяет Помазанника, а отношение ко греху. Распутин ненавидел грех, но при этом, по заповеди, любил грешника. Он не бежал от мира, как делали то современные ему фарисеи в монашеских одеяниях. Конечно, и среди монахов того времени было немало настоящих Божьих людей, которые и приняли Григория Ефимовича как своего старца, хотя сам он монахом не был. В отличие от большинства монахов, он стремился не спастись от мира, но спасти мир. Все разговоры Григория Распутина были о Боге: **Бог был центром его мира**.

Жизни помазанников Божиих непременно отражают в своем преломлении жизненный путь Иисуса Христа. Они, как и Он, идут по жизненным дорогам, неся свой крест — бремя любви за людей и боль от того, что открывается их просветленному взору. Обладая духовным видением, эти люди чувствуют ловушки сатаны и умеют увидеть, где путь добрый. Но при этом путь их самих почти неизменно приводит к мученичеству. И этого конца не избежал и Григорий Ефимович Распутин, удостоившийся мученического венца, который в Царстве Божиим расценивается превыше царских корон и священнических тиар и клобуков. А потому и вся жизнь его перекликается с жизнью Иисуса Христа, и многое из того, что написано об Иисусе, таким образом становится верным и по отношению к Григорию Распутину, который в своей жизни желал одного — поступать так, как поступил бы на его месте его Спаситель и Господин, его Иисус Христос.

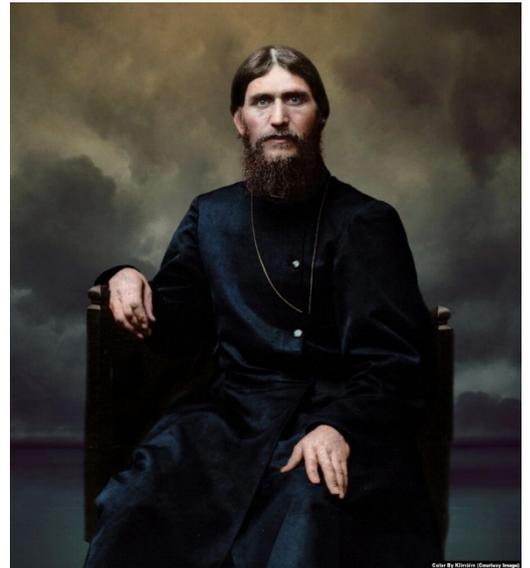
[1] Гроян Т.И. Мученик за Христа и за Царя. С. 416–418.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 4: Сегодня исполняется 107 лет со дня мученической смерти Григория Ефимовича Распутина

Публикация 16 декабря 2023 г.

Сегодня исполняется 107 лет со дня убийства Григория Ефимовича Распутина - величайшего святого, чудотворца, пророка земли Русской. Скоро, через год-два, этот день будет отмечаться всенародно. Во всех наших церквах с утра до вечера будут идти службы, все известные люди в этот день будут говорить только о Старце, и сам Белый царь будет рассказывать народу про великий подвиг Григория Нового и про великое таинство Божие, которое тогда свершилось и теперь достигло нас. А пока - вот, одна из глав моей книги *"Григорий Распутин: истина и ложь"* (Москва, ЭКСМО, 2012), которая посвящена этому дню. Помолитесь сегодня, поблагодарите Бога за величайшего русского святого, которого до сих пор хулят темные. Но тем больше сил и благодати даруется Богом тем, кто принимает его.

Юсуповская ночь

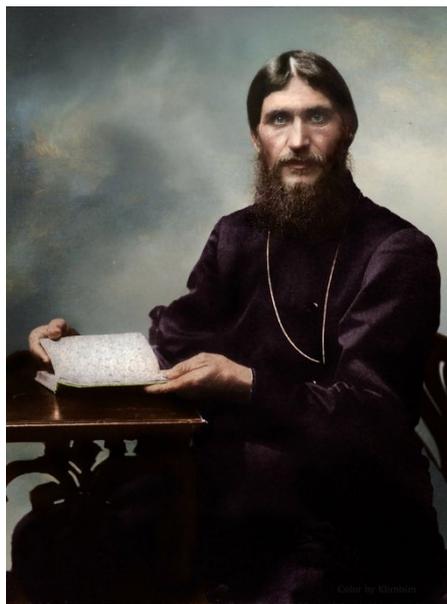
«Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее».

Евангелие от Марка, 8:35.

«Скажите нам, мы убили праведника: он не злословил нас, пойдем — покаемся, солнце померкло, и света уж нет! Поздно!..». Г.Е. Распутин

В жизни Григория Распутина было много удивительных «совпадений», касавшихся времени, дат. Но еще более удивительные совпадения окружают его смерть. Первое покушение на жизнь Распутина,

предпринятое позорным церковным собором, собранным против старца, состоялось 16 декабря 1911 года. Но тогда его время еще не пришло: Бог

Г. Е. Распутин. 1900-е гг. Фотограф К. Булла

даровал ему (*и вместе с тем всей стране*) еще ровно пять лет. Убийству суждено было произойти в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года.

Отметим еще одну интересную деталь, о которой забывают обычно исследователи. По-новому, то есть григорианскому календарю, это будет ночь с 29 на 30 декабря. Так что, даже по новому календарю Распутин умер как раз накануне 1917-го года. Вот уж воистину во всех отношениях сбылось пророчество старца о самом себе: *что он не переживет 1916 год, не вступит в страшный 1917-й* — самый отчаянный и кошмарный год русской истории. Не потому-то он был так спокоен и вместе с тем возбужден, идя в расставленные ему сети?

Варламов пишет: *«Двое из убийц — Пуришкевич и Юсупов — оставили свидетельства о том, как убийство Распутина происходило, однако верить обоим трудно. Дневник Пуришкевича меньше всего похож на дневник, мемуары Юсупова — на мемуары. И то и другое литературно обработанная публицистика. Тем не менее что-то из этих источников выудить можно»*[1].

Я постараюсь вкратце, основываясь на воспоминаниях очевидцев, восстановить из событий той ночи те, что подлежат восстановлению. Есть вещи, о которых мы не знаем и вряд ли узнаем до Судного дня.

16 декабря Григорий Ефимович находился в состоянии какого-то особенного возбуждения. Последние несколько дней он никуда не выходил из дома и только иногда прогуливался с Муней к Казанскому и Исаакиевскому соборам. Навестила она его и в тот последний день: пришла к полудню, а ушла в десять вечера, за два часа до прихода Феликса Юсупова. Она вспоминала: *«Он был возбужден и сказал: „Сегодня я поеду», — но не сказал куда»*.

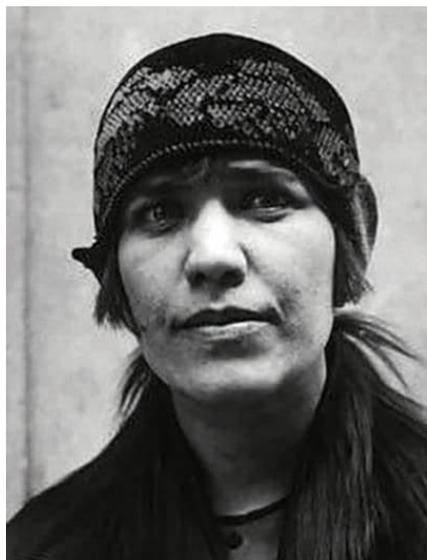
Вечером приезжала Вырубова. Григорий Ефимович рассказал ей о приглашении Юсупова помолиться за его жену ночью. Вырубова стала отговаривать его, говоря, что это унижительно — ездить по ночам к тем, кто боится подать тебе руку днем. Ездить, да еще молиться за них! Впрочем, Вырубова знала, что Григорий Ефимович не переменит своих планов — во-первых, он не боялся унизиться, а во-вторых, он никому не отказывал.

Фрейлина и ближайшая подруга государыни Анна Вырубова

В силе и действенности молитвы Григория Ефимовича Вырубова могла убедиться многократно. Свое чудесное исцеление после недавней ужасной железнодорожной катастрофы, в которую Вырубова попала, она связывала с Распутиным. Именно его голос, произнесший слова «будет жить», вывел ее из смертельной комы, в которую она впала в результате полученных множественных увечий.

К одиннадцати вернулись из гостей дочери Григория Ефимовича (*старшая, Матрена, и младшая, Варвара*), в последний раз поцеловали отца и пошли спать. Около полуночи заехал трусливый министр Протопопов. Его Распутин быстро выставил, так как с минуты на минуту ожидал Феликса.

Матрена Распутина

«Он надел голубую рубашку, вышитую васильками (рукою самой императрицы. — О. Ж.)... но не мог застегнуть ворот, и я ему пуговицы застегнула», — свидетельствовала его верная служанка Катя Печеркина. Она тоже отмечала, что он был необычным образом взволнован.

Племянница Анна, которая пришла вместе с дочерьми Григория Ефимовича, вспоминала: «В начале первого часа ночи дядя лег на кровать, не раздеваясь.

Вскоре после этого „с черного хода“ раздался звонок. Это приехал князь Феликс Юсупов. Он услышал голос Распутина: „Это ты, Маленький?“

Юсупов: «Мы вошли с ним в спальню, освещенную только лампадой, горевшей перед образами. Распутин зажег свечу. Я заметил, что кровать была смята, возможно, он только что отдыхал... Около постели приготовлена была его шуба и бобровая шапка... Распутин был одет в... шелковую рубашку, вышитую васильками, и подпоясан толстым малиновым шнуром с двумя большими кистями. Черные бархатные шаровары и высокие сапоги...

Феликс Юсупов

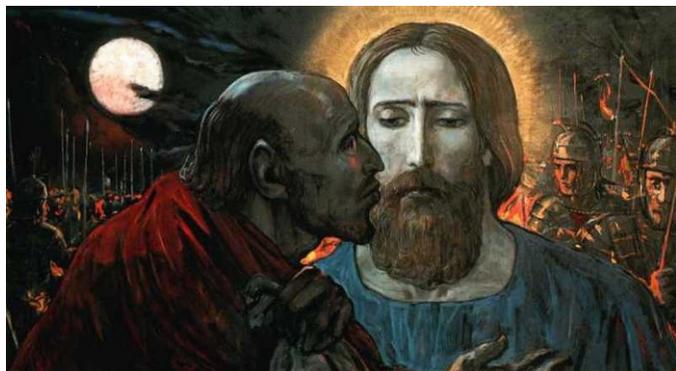
И вдруг охватило меня чувство безграничной жалости к этому человеку. Мне сделалось стыдно и гадко при мысли о том, каким подлым способом, при помощи какого ужасного обмана я его завлекаю к себе. Он — моя жертва, он стоит передо мною, ничего не подозревая, он верит мне. Но куда девалась его прозорливость? Куда исчезло его чутье? Как будто роковым образом затуманилось его сознание, и он не видит того, что против него замышляют. В эту минуту я был полон глубочайшего презрения к себе; я задавал себе вопрос, как мог я решиться на такое кошмарное преступление? И не понимал, как это случилось»[2].

В повествовании Юсупова, этого способного артиста, есть откровенные места, придающие его истории видимость правдоподобности. Но все эти отрывки связаны с его внутренними чувствами и переживаниями, а не с тем, как собственно проходило убийство.

Из этих строк видно, что в эту минуту будущее России висело на волоске и зависело от голоса совести одного человека — князя Феликса Юсупова. И этому голосу совести Юсупов не внял, обрекая себя самого на жалкую будущность и на вечные сомнения и страх. Как бы он ни уверял других в том, что поступил правильно и не виноват в том, что последовало

за этим, в глубине души он не мог не знать, что в тот роковой вечер, перешагнув в последний раз знакомый порог дома гостеприимного Распутина, он целовал старца поцелуем Иуды.

В темном подъезде старец бережно провел Юсупова за руку. В эти минуты сердце молодого князя страшно колотилось. Но Распутин ничего

не сказал ему. *«Где же его ясновидение? Чему послужил его дар предвиденья, если он не видит ловушки, расставленной для него?.. Мои угрызения совести уступили место*

твердой решимости выполнить свое дело...» — так впоследствии писал Юсупов в эмиграции.

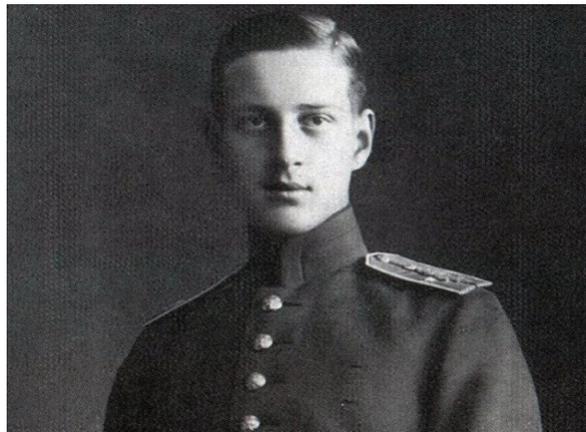
Ответ на эти «сложные» вопросы Юсупова по-евангельски прост: *оставляя за Иудой право свободы действий, Иисус не остановил Своего предателя.* Этому вышнему примеру последовал и Распутин. И если бы только в этом темном подъезде молодой князь прислушался скорее к голосу (*пока еще слышимому*) своей совести, а не к обманчивому «чувству долга», то иначе сложилась бы и его судьба, и судьба России.

Вот еще один отрывок из книги Юсупова, как впоследствии окажется, выдуманный по сюжету, но, видимо, достаточно близко передающий внутреннее состояние «Маленького» во время убийства: *«Распутин удивленно, почти испуганно посмотрел на меня. Я прочел в его взоре новое, незнакомое мне выражение: что-то кроткое и покорное светилось в нем. Он близко подошел ко мне, не отводя своих глаз от моих, и казалось, будто он увидел в них то, чего не ожидал. Я понял, что наступил последний момент. „Господи, дай мне сил покончить с ним!“ — подумал я и медленным движением вынул револьвер из-за спины. Распутин по-прежнему стоял передо мною не шелохнувшись, со склонившейся направо головой и глазами, устремленными на распятие.*

„Куда выстрелить, — мелькнуло у меня в голове, — в висок или в сердце?“

Точно молния пробежала по всему моему телу. Я выстрелил»[3].

У меня нет никакого желания подробно разбирать романтическое вранье Юсупова и Пуришкевича, от которого воротил нос главный участник убийства — великий князь Дмитрий, прервавший с ними всякие отношения после публикации их выдумок. О том же, что на самом деле произошло в подвале Юсуповского дворца (*а возможно, и в другом месте*), никто из участников убийства писать не посмел.

Великий князь Дмитрий. Любовник Феликса Юсупова, соучастник убийства святого Григория.

В чем же причина такого упорного молчания и многократно повторенного вранья? По всей видимости, в том, что участники убийства во время его исполнения столкнулись с чем-то таким, о чем они говорить просто не могли. На мой взгляд, это могли быть две вещи. Во-первых, они стали более чем свидетелями смерти праведника, смерти, необычной уже в том, как она была принята Григорием Ефимовичем. Нет ничего сильнее, чем свидетельство смерти, и отрекающиеся этого свидетельства пересекают страшную черту невозврата.

Во-вторых, вполне возможно, что сам характер убийства не позволял говорить об этом. Действительно, Распутина могли убить на улице из пистолета, могли, наконец, бросить в него бомбу, разорвать на части. Даже царям не удавалось укрыться от бомбометателей. И желающих сделать это было хоть отбавляй. К чему было так долго готовить помещение и приводить туда Распутина на всю ночь? Ведь, по признанию самих убийц, им потребовалась целая ночь на то, чтобы убить Григория Ефимовича. Очевидно, в этом они не лгали — *такое убийство могло носить только ритуальный характер* — медленной пытки. Юсупов вспоминал про многочисленные раны старца, из которых текла кровь, про «его изуродованное ударами и кровоподтеками лицо».

В интервью газете «Матэн» 19 июля 1928 года великий князь Дмитрий сказал: *«Убийство было совершено нами в припадке*

патриотического безумия... Мы обязались никогда не рассказывать об этом событии... Юсупов поступил совершенно неправильно, опубликовав книгу. Я сделал все возможное, чтобы удержать его от этого намерения, но не имел успеха. Это обстоятельство прекратило нашу дружбу...»

Дружбу с человеком, который на протяжении многих лет был его любовником. Дружбу с человеком, которому из своей ссылки в Персию (последовавшей за убийством), он писал: *«Мой дорогой, мой любимый, мой верный друг. Я могу сказать без страха впасть в крайности — мой самый дорогой друг!»*

А вот отрывок из еще одного интервью, данного великим князем Дмитрием русской газете, издававшейся в Париже: *«Ни один человек, не исключая моей семьи, не слышал от меня о событиях той страшной ночи... Та самая сила, которая толкнула меня на преступление, мешает и мешала мне поднять занавес над этим делом».*

Страшно даже подумать, что это была за сила. Великий князь Дмитрий, так же как и князь Юсупов, был оккультистом и масоном, экспериментировавшим со страшными культами, за которыми стоял сатана. И эта сатанинская сила заставила *«царственного юношу»* Дмитрия решиться на преступление. И эта же сила потом стремилась держать дело об убийстве старца в тени, очернить добрую память о

Григории Ефимовиче.

Государю была очевидна лишь косвенная причастность к смерти Григория Ефимовича тех, кого весь Петербург поздравлял с *„патриотическим актом“*. Вот запись из дневника императора:

„В 9 час. поехали всей семьей мимо здания фотографии и направо к полю, где присутствовали при грустной картине: гроб с телом незабвенного Григория, убитого в

ночь на 17 декабря извергами в доме Ф. Юсупова, стоял уже опущенным в могилу»[4].

Государь, обратим внимание, не назвал убийцами тех, кто ими назвался сам, но говорит об извергах, подчеркнув изуверский характер убийства. Он и наказал подставных убийц символически, выслал Феликса Юсупова в его курское имение и отправив великого князя Дмитрия Павловича в действующую армию в Персию. Пуришкевича же, уехавшего 17 декабря со своим санитарным поездом на фронт, наказание, даже символическое, не постигло вовсе.

Эта безнаказанность, безусловно, встревожила подлинных убийц, ожидавших следственных действий против себя, и, понимая всю непрочность обвинений против самозванных убийц, они в дальнейшем постарались тщательно укрыть следы ритуального преступления, сразу же после свержения императора торопливо сожгли тело мученика Григория.

И Дмитрий Павлович, и Юсупов, по свидетельству великого князя Александра Михайловича, признались ему, что приняли участие в убийстве, но отказались открыть имя главного убийцы. «Лицом» этого преступления тем не менее стал князь Юсупов. Позже, когда Феликс Юсупов пересказывал знакомым обстоятельства убийства Распутина с никогда не бывшим выстрелом в сердце, его спросили, нет ли у него угрызений совести, он ответил, что всего лишь убил собаку. И князь не лжет, он действительно, как выяснится, убил собаку из собственной псарни, чтобы скрыть следы

Та самая дверь, задняя дверь, из которой Григорий Ефимович вышел на свой последний, крестный подвиг. И то самое кресло, стул, на котором сидели посетители Григория - от министров до нищих. Мы не остановимся и не успокоимся, пока Россия не придет в себя, пока она не поклонится перед великим подвигом святого Григория, пока не пройдет, склонившись, через простую деревянную дверь.

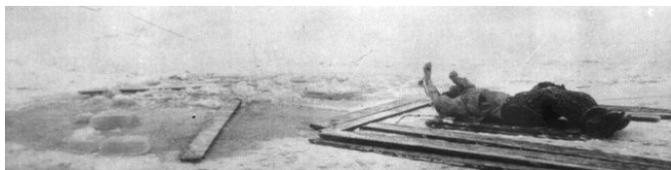
человеческой крови или, наоборот, имитировать убийство Распутина во дворе собственного дома.

Через три года после обнародования «дневника» Пуришкевича Феликс Юсупов опубликовал свои мемуары под названием «Конец Распутина», где воспроизвел обстоятельства убийства, описанные уже Пуришкевичем, но полностью игнорировал материалы следствия, известные к тому времени по публикации прокурора Завадского.

Следствие по делу об убийстве Григория Ефимовича Распутина длилось всего два с небольшим месяца и было спешно прекращено 4 марта 1917 года. Тело мученика Григория было торопливо сожжено в ночь с 10-го на 11-е марта, на месте сожжения начертана на березе символическая надпись на немецком языке: «Hier ist der Hund begraben» («Здесь погребена собака») и далее «Тут сожжен труп Распутина Григория в ночь с 10 на 11-е марта 1917 года».

Журналистка Наталья Голицына встретила с английским историком Эндрю Куком, и вот фрагмент их беседы:

«Наталья Голицына: Новое расследование убийства сибирского старца, оказывавшего опасное, с точки зрения его современников, влияние на российскую политику предвоенного и военного периода, проведено бывшим офицером Скотленд-Ярда Ричардом Калином и известным историком разведки Эндрю Куком. Согласно их версии, находившиеся в Петрограде агенты британской разведки капитаны

Тело Григория Ефимовича

Джон Скейл и Стивен Али, а также лейтенант Освальд Рейнер были серьезно обеспокоены дошедшими до них

сведениями о возможном сепаратном мире России с Германией, которого добивался Григорий Распутин. Заключение мира с Россией позволило бы Германии перебросить с восточного фронта на западный 350 тысяч солдат, что создало бы критическую ситуацию для англо-французских войск и могло привести к их поражению в войне. В попытке предотвратить такой исход событий британские разведчики

составили заговор против Распутина, в который вовлекли князя Юсупова и великого князя Дмитрия Павловича. Один из британских офицеров разведки, как доказывают Калинин и Кук, непосредственно участвовал в убийстве Распутина. Как же случилось, что подробности столь важного эпизода российской истории, как убийство Распутина, до сих пор не были известны?

Эндрю Кук: Думаю, что это произошло главным образом потому, что единственный источник истории убийства Распутина, которым мы располагали до сих пор, — книга Феликса Юсупова, которую он написал в 1927 году. Он написал эту книгу, испытывая финансовые затруднения. Юсупов покинул Россию, увезя с собой, в частности, несколько картин Рембрандта, которые впоследствии продал. Однако в середине двадцатых годов он начал ощущать недостаток средств и откликнулся на предложение британо-американского издателя рассказать о смерти Распутина. Это сулило ему неплохой заработок. В результате появилась книга, предназначенная для успешной продажи. Это была необычайно драматизированная история убийства Распутина. Однако юсуповскую версию убийства Распутина трудно назвать правдивым рассказом о том, что произошло в тот вечер.

Наталья Голицына: Что же произошло в тот вечер и как вам удалось узнать правду об убийстве?

Эндрю Кук: Правду мне удалось обнаружить, когда я собирал материал для своей книги о Сидни Рейли. Я познакомился с дочерью Джона Скейла. Он был офицером британской разведки, который завербовал Рейли. Когда я общался с дочерью Скейла, она сообщила, что ее отец был вовлечен в убийство Распутина. Она показала мне несколько принадлежащих отцу документов, и я использовал их, чтобы

Ваш покорный слуга в квартире Григория Ефимовича, в той самой... В его кресле.

найти семьи других офицеров британской разведки, причастных к убийству и находившихся в то время в Петрограде.

Что касается самого убийства, то сейчас нам известны имена причастных к нему трех офицеров британской разведки. Накануне убийства они в течение нескольких недель встречались с князем Феликсом Юсуповым и великим князем Дмитрием Павловичем. Нам стало также известно, что офицер британской разведки Освальд Рейнер находился во дворце Юсупова в момент убийства и присутствовал при нем. По результатам судебно-медицинских анализов мы поняли, что версия убийства, изложенная Юсуповым и Пуришкевичем, не соответствует действительности. Дело в том, что патолого-анатомическое заключение свидетельствует, что в Распутина стреляли из трех различных револьверов..

Если же исходить из свидетельств Юсупова и Пуришкевича, то было лишь два стрелявших в него человека — они сами. В своих воспоминаниях они ничего не говорят о третьем револьвере и не упоминают о третьем — и ставшем смертельным — ранении Распутина. Смертельный выстрел в лоб произвел Освальд Рейнер»[5].

Варламов пишет: «Распутина убивали всем миром. Интернационалом. Только не масонским, а более широким, в который входили в том числе и самые что ни на есть ярые русские националисты. Либо прямо участвуя в убийстве, как Пуришкевич, либо явно (или неявно) с этим деянием солидаризируясь»[6].

Распутина, как потом окажется, еще живого, вывозили на автомобиле великого князя Дмитрия. В автомобиле, кроме Дмитрия, находились поручик Сухотин, солдат, доктор Лазаверт и Пуришкевич. Тело бросили в прорубь, заранее для этого присмотренную. Обратно еле доехали — автомобиль все время останавливался, глох. Последняя починка будет перед Петропавловской крепостью, куда в скором времени кинут родственников заговорщиков. Но сделает это уже не царская чета, а безудержный террор новой диктатуры. В 1919 году здесь же будет расстрелян и отец великого князя Дмитрия.

Обращая внимание на многие детали убийства, на сам почерк, Э.Радзинский приходит к справедливому заключению, что *«убийство любимого “царями” мужика было будто репетицией убийства Семьи. И Юсуповская ночь — репетицией Ипатьевской ночи»*[7]. Да и государыня вскоре после смерти Распутина заявит, что это убийство есть начало расправы *«романовской молодежи»* над *«нашими»*.

[1] Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. С. 678.

[2] Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина. С. 311.

[3] Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина. С. 316.

[4] Миронова Т. С. Из-под лжи: Государь Николай Второй; Григорий Распутин. С. 616.

[5] Новое расследование убийства Григория Распутина.
www.svoboda.org/II/world/0904/II.092204-1.asp

[6] Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. С. 690.

[7] Радзинский Э.С. Распутин: жизнь и смерть. С. 479.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 5: Григорий Ефимович Распутин: Житие опытного странника

Публикация 26 апреля 2023 г.

Хочу, чтобы на Открытой Семинарии была маленькая книжечка - Житие опытного странника - которую Григорий Ефимович надиктовал Анне Вырубовой зимой 1907-го года. Некоторые отрывки записала за Григорием Ефимовичем сама святая императрица Александра Федоровна. Я сам к этой книжечке постоянно, часто обращаюсь, и уверен, что познакомившись с нею уважаемые читатели будут возвращаться к книге вновь и вновь - в своей памяти, мыслях, и на страницах Открытой Семинарии. Книга эта была опубликована в мае 1907 года. Мы с супругой записали эту книгу на видео - как умели и могли.

Житие опытного странника

Когда я жил сперва, как говорится, в мире до 28 лет, то был с миром, то есть любил мир и то, что в мире и был справедлив и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямщичал и рыбу ловил и пашню пахал. Действительно это все хорошо для крестьянина! Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе не причем. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а все же таки в сердце помышлял как бы чего найти как люди спасаются. Посмотрю по поводу примеров на священников – нет, все что-то не то; поет и читает резво, громко, как мужик дрова рубит топором. Вот мне и пришлось подумать много: хоть худой да Батюшка.

Вот я и пошел паломничать, а так был быстрый взглядываться в жизнь; все меня интересовало, хорошее и худое, я и вешал, а спросить не у кого было что значит? Много путешествовал и вешал, то есть проверял все в жизни. В паломничестве мне приходилось переносить нередко, всякие беды и напасти, так приходилось, что убийцы предпринимали

против меня, что разные были погони, но на все милость Божья! то скажут одежда неладна, то в чем-нибудь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полуночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлет какого-нибудь смутителя, он познакомится, чего ни будь у хозяина возьмет, а за мной погоня, и все это пережито мною! а виновник тотчас же находится.

Не один раз нападали волки, но они разбегались. Не один раз также нападали хищники, хотели обобрать я им сказывал: *"Это не мое, а все Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с радостью отдаю"*, им что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: *"Откуда ты и что такое с тобой?"* *"Я человек – посланный брат вам и преданный Богу"*. Теперь это сладко писать, а на деле-то пришлось пережить все. Я шел по 40-50 верст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни Дождя. Мне редко приходилось кушать, по Тамбовской губернии на одних картошках, не имел с собой капитала и не собирал во век: придется - Бог пошлет, с ночлегом пустят – тут и покушаю. Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменял белья по полугоду и не налагал руки до тела – это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания. Нередко шел по три дня, вкушал только самую малость.

В жаркие дни налагал на себя пост: не пил квасу, а работал с поденщиками как и они; работал и убегал на отдохновение на молитву. Когда коней пас – молился. Это отрада мне послужила за все и про все. Ходил берегами, в природе находил утешение и нередко помышлял о Самом Спасителе, как Он ходил берегами. Природа научила меня любить Бога и беседовать с Ним. Я воображал в очах своих картину Самого Спасителя, ходившего с учениками своими. Приходилось нередко думать о Царице Небесной, как Она приходила на высокие места и просила Бога – *"Скоро ли я буду готова к Тебе"*.

Много может природа научить по всей премудрости и всякое древо и как по поводу весны. Весна означает великое торжество для духовного человека. Как развивается в поле, то есть украшенный светлый май, так и кто следящий следит за Господом, то у него зацветает душа подобно маю,

у него такое торжество как день Пасхи, то есть напоминает как-будто этот день, когда он причащался, и как развивается вся весна, так развивается и торжествует кто ищет Господа. Недуховному человеку весна тоже радость, но только как неученому грамота.

Еще я нашел одну отраду из отрад всех: читал ежедневно Евангелие понемногу, читал немного, а думал более. Потом еще учился носить вериги три года, но враг меня смущал – *"Это ты высок, тебе нет сверстников"*. Я много боролся и пользы они мне не принесли, а нашел вериги любви. Любил без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю чем Бог пошлет, у них немножко научился, понял кто идущий за Господом. Много мне пришлось бороться и пережить. В одно прекрасное время, ходил, думал обо всем, вдруг проникла ко мне мысль, долго недоумевал, что вот сам Господь не избрал царские чертоги, а выбрал Себе ясли убогие и тем прославил славу. Мне недостойному пришло в голову достигнуть, взял, выкопал в конюшне вроде могилы пещерку и туда уходил между обеднями и заутренями молиться. Когда днем свободное время, то я удалялся туда и так мне было вкусно, то есть приятно, что в тесном месте не разбегается мысль, нередко и ночи все там проводил, но враг-злодей всяким страхом меня оттуда выживал – треском, даже было побоями, но я не переставал.

Так продолжалось лет восемь и вот враг-злодей все же таки навел людей будто оказалось место лишнее и мне пришлось переселиться в другое место. Вообще я видениям никаким не верил, так меня Бог хранил от видений. Вот меня искушение поискало одно, что возроптал на общество. *Видению не нужно верить, это недоступно нам.* Хотя бы оно на самом-то деле было, за это Господь простит, за неверие даже маленьким подвигом простит, но как от врага в прелесть впадешь, то это спрашивается как все равно, как у какого нибудь злого помещика потерял какие-нибудь вещи.

Очень, очень осторожно нужно с этими видениями, до такой доведут низкоты, то есть до забвения, что не будешь помнить ни дни, ни часы, и в такую впадешь гордость, и будешь настоящий фарисей. Трудно

странничкам бороться со врагом. Когда я шел странничать в Киев, то уходил утром без обеда, это был мой устав. Злодей враг завидовал всему моему доброму делу; то он являлся в виде нищего, а все-таки знатно, что не нищий, а враг в тумане. Я успевал в то время крестным знаменем себя осенять и вдруг исчезал как прах. То мне казал, что деревня еще более как 30 верст, смотришь из-за леску и вышел на долинку – тут и село. Экой сатана!

То являются помыслы нечестивые, усталость неописанная, голод невысказанный, жажда питья неопределенная, сдогадывался, что это опять от врага, нередко падал на дороге как-будто по кочкам иногда – все это искушение! Приблизись к селу, звон раздается, я своими прыткими ногами и частой походкой, уже в храм. Вот мне первую мысль враг задает: то стань на паперти, собирай жертвы – дорога далекая, денег много надо, где возьмешь; то помолись, чтобы тебя взяли обедать и накормили послаще. Хвать безумной головой, уже херувимский стих поют, а я еще не был, не предстоял, не соединялся с Господом! Дай я не буду больше!

Так мне пришлось с этими помыслами бороться целые года. Вот я не стал помышлять, а стал приходить в храм стоять с мужиками сельчанами, тогда мне Бог давал: напоят и накормят и всю нужду странствия моего поймут. В том у странников благочестие, что не нужно собирать и наипаче на погоду роптать, потому что дурная и хорошая погода, все от Престола Божия. *Странничать нужно только по времени – месяцами*, а года чтобы или многие годы, то я много обошел странноприимен – тут я нашел странников, которые не только года, а целые века все ходят, ходят и до того они бедняжки доходили, что враг в них посеял ересь – самое главное осуждение, и такие стали ленивые, нерадивые, из них мало я находил, только из сотни одного, по стопам Самого Христа. Мы – странники, все плохо можем бороться с врагом.

От усталости является зло. Вот по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странничать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а иногда и немым, то есть смиренным наипаче

простячком. Если все это сохранить, то неисчерпаемый тебе колодезь – источник живой воды. А в настоящее время сохранить источник этот трудненько. Нужда все же таки Бог не старее и не моложе, только время другое. Но на это время Он имеет Свою благодать и время восторжествует.

Страннику нужно причащаться тем более во всяком монастыре, потому что у него большие скорби и всякие нужды. Святые тайны обрадуют странника как май месяц свою землю. Много монастырей обходил я во славу Божию, но *не советую вообще духовную жизнь такого рода – бросить жену и удалиться в монастырь*. Много я видел там людей; они не живут как монахи, а живут как хотят и жены их не сохраняют того, что обещали мужу. Вот тут-то и совершился на них ад! Нужно себя более испытывать на своем селе годами, быть испытанным и опытным, потом и совершать это дело. Чтобы опыт пересиливал букву, чтобы он был в тебе хозяин и чтобы жена была такая же опытная как и сам, чтобы в мире еще потерпела бы все нужды и пережила все скорби. Так много, много чтобы видели оба, вот тогда совершится на них Христос в обители своей.

Трудно в миру приобрести спасение, наипаче в настоящее время. Все следят за тем кто ищет спасения, как за каким-то разбойником и все стремятся его осмеять. Храм есть прибежище и все тут утешение, а тут-то как духовенство вообще в настоящее время не духовной жизни, наипаче следят кто ищет бисера и смотрят с каким-то удивлением как будто пришли сделать святотатство. Но чего нам об этом печалиться? Ведь Сам Спаситель сказал: *"возьми крест свой и следуй за Мной"*. Мы не к духовенству идём, а в храм Божий! Ну, да нужно подумать – худой, да Батюшка. У нас искушения, а у него и поготову, потому что там у него шурин на балах, а теща-то у него кокетничала, а жена много денег на платья извела, и гостей-то у него предстоит много к завтраку. А все же почитать нужно его! Он есть батюшка – наш молитвенник. Так и в монастыре они поставлены на спасение и пошли спасаться, то есть какой ни будь помещик послал своего раба за горохом, а он принес ему редьки, чтобы он с ним доспел? Однако наказал бы! Кто в миру неученый, а жизнь

толкнула на спасение, тот по всей вероятности больше получит дарования: что ни делает, да успеет!

Вот по поводу этому пример. Было бы у одного хозяина нанять два работника, а два бы прибежали со стороны и проработали во славу. Хозяин долго помнил бы и давал и спасибо. Те двое-то наняты и позваны были и эти-то прибежали во славу – они и получают тем более, что не были к делу приставлены, а совершили более тех, которые были призваны. Не один раз я видел как гонят, где собравшись во имя Господа беседу ведут, то есть живут как по-братски от любви Божией и любят не по одной букве, а по слову Спасителя и не выкапывают в человеке, то есть не находят никаких ошибок, а находят только сами в себе, беседуют о любви и как соединиться со Святыми Тайнами и петь разные псалмы и читать по главе из Евангелия, хотя за это будете изгнаны и будут вас подозревать. Потому что они-то (гонящие) чины заслужили по букве, а от Господа далеко отстоят и духовный орган для них как заграничный язык. Будем стараться и молиться, чтобы Господь нас не развеял! Они же требуют; от нас то, чего сами не поймут.

Мы не будем Бога просить, чтобы их Бог наказал. Сам Господь укажет им путь – истину. Смех их обратиться по слову Спасителя в плачь. Не будем смотреть на разные их поношения: "слуха зла да не убоимся", "станем продолжать петь псалмы и любить друг друга всем сердцем" – по слову Апостола: "приветствуйте друг друга святым лобзанием". Только не нужно делаться всем большими, нужно слушать и внимать одного, кто нас ведет в путь истинный, а то как бы враг нас не развеял и не посеял в нас ничтожную ерунду. Вообще бояться станем прелести всяких видений. Не будем верить сновидениям кроме Божией Матери и Креста.

Много-много враг представляет всяких кляуз и много показывает за братом недостатков; иногда и скажет брату вовсе устами чужими на брата, будто как на самом деле тот брат говорил, а тот даже и не думал этого. Вот тут-то нужно осторожно в духовной жизни. Враг так наклеветает как есть на самом деле и что же потом получится – даже до смерти не хотят друг друга видеть и при кончине простить. Вот тогда и получится великий

неурожай в поле – хозяин не насыплет в житницу, а мы во спасение. Как дыроватый мешок не сохранит в себе жита, так и мы ежели не будем друг друга прощать, а будем замечать в другом ошибки, сами же находиться к нему во злобе, то есть судить. Нам бы надо со смирением за ним заметить ошибки, да уласкать его, как мать сердитое дитя: она все примеря приберет и всяким обманом и ласками не даст ему кричать. Хорошо бы и нам найти пример с этой матери. Найти и обласкать падшего, а наипаче быть самому осторожным и прошедши все опыты быть близко к Богу и показать свой пример и не от одной буквы, а быть на деле самому.

Ах, как враг хитрый ловит вообще спасающихся: в одно прекрасное время ехал я зимой, был мороз в тридцать градусов, враг и научил меня: *"Сними шляпу и молись на долине за лошадьми, ведь все делатели, что не делают, да успеют"*. Я действительно снял шапку и давай молиться, а потом мне стало казаться в очах, будто Бог очень близко. Что же получилось? Голову простудил, потом захворал, был сильный жар, 39 градусов. Вот я тут поработал, а когда пришел в себя, за это много молился и постовал. Молиться можно на долине, но не снимая шапки в 30 градусов мороза. Кто спасается и ищет Господа не от какой-нибудь корысти, того, какое бы то ни было искушение приведет не на грех, а на опыт. Нужно только после этого искушения больше прибавить силы и с рассуждением действовать. Не особенно забиваться и попадать к небу, а понемножку, как тебе на сердце придет, а не как ревнитель.

Нужно быть осторожным и помнить Бога когда работаешь, наипаче ловишь рыбу, помышлять об учениках Господа, которые также раскидывали сети. Когда пашешь помышлять, что труд есть во спасение. Нужно читать изредка молитвы Богородице, а в густом лесу помышлять о пустыне, где спасались прежние отцы. На жатве думать вообще о делателях добрых дел, тружениках Божиих. Когда один едешь или идешь, то нужно соображать, что все пустынники были одиноки. Ежели же нагнала тебя толпа то помышляй, что за Господом за Самим шли тысячи слушателей слова Его. Хотя все мы как человеки грешны, но создание и образ Божий. Наипаче ежели какие страсти плотские, то воображай

картину в очах своих – Крест Господен и громко на врага кричи: *"Пойдем со мной на крест, ты был как ангел и предстань одесную, а я тогда буду святой и оба не будем мучиться, а то ты и меня мучаешь и себя"*.

Когда никого не видно, то громко откликивайся от врага: *"Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий помилуй меня грешного и молитвами Богородицы сохрани меня"*. А если видишь, что около тебя ктонибудь близко, то тайно духом возноси молитву Иисусову. Затем причащайся как можно чаще и ходи в храм, какие бы ни были батюшки. Считай батюшек хорошими, потому что ты как спасающийся – тебя враг искушает, а у него тоже семейство и он тоже человек. Ему бы надо было поступить в исправники, а он пошел в батюшки. Ведь он бы рад спросить, да нет у нас таких живых людей дать ему благой совет. В настоящее время кто может совет дать, так они в уголки позагнаны.

Вот еще как враг завистлив к тем кто ищет Господа и кого он ничем не может искусить – он прямо посылает болезнь. Кто молится земными поклонами у тех заболевает спина, у странников ноги и все по наваждению вражьему: *постников давит такая жажда, что ни выскажешь, на смиренных посылает из женского пола с какиминибудь неудовольствиями, на несеребролюбивых наводит будто завтра умрет с голоду, у тех кто крестится - отнимается рука, нередко мутятся глаза, иногда делаются судороги*. В ночное время тем более велит поспать враг, а то явит треск, разный страх и всякие всяческие. То явит милость, что видят все и всяким вражеским своим хитрым наваждением, а наипаче в лесу он старается всеми силами победить. На трудолюбивых старается нагнать лень. Как это все – победить!

На все нужно бить: молиться немного, но ударять себя когда никого нет, крепко правильно и физически, чтобы даже пол дрожал, только стараться чтобы никто не видел – тогда это все будет здорово и пройдет и будешь опытен и примешь все это с радостью, потому что тебя враг научил, а не искусил – наипаче еще научил любить Бога. Вот тебе и враг! Хвать, хвать, а пользы нет. Возьми в пример худого еврея: обманывал,

обманывал – глядишь доспел ся расторгуй (разорился), так и враг трудился да не над тем.

Вся жизнь моя была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытье, так и проводил все время с 15 лет до 38 лет. Вот что там более меня толкнуло на новую жизнь. Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало как с маленьким, мочился в постели. Киевские сродники исцелили и Симеон Праведный Верхотурский дал силы познать путь истины и врачевал болезнь бессонницы. Очень трудно было все это пережить, а делать нужно было, но все-таки Господь помогал работать и никого не нанимал, трудился сам, ночи с пашней мало спал.

Когда я стал ходить по святым местам, то стал чувствовать наслаждение в другом мире. Ходил временно не всегда по святым местам; испытывал много чего; видел как Богу служат в обители святой и думал, что в миру кто делает со страхом и благословением Божиим тоже участник даже и больший, потому что Сам Самодержец Царь крестьянином живет, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь и та им питается. Всякое дыхание да хвалит Господа и молитва все за крестьянина – только бы он не сквернословил! Велик, велик есть крестьянин перед Господом: он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать нес и нам велел – Божий трудовик! У него вместо органов коса в руках; вместо увеселений – соха у сердца; вместо пышной одежды какой ни будь твердый ярмячок; вместо тройки лихой какая ни будь усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: "донеси меня с этой долины в свое прибежище или до города". Вот тут-то на нем Христос! а сам пешечком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нем пребывает рай, то есть он заготовил Житницу Божию.

Нередко приходится со словами Бога умолить и Фрола, и Лавра помянуть, а все же таки с Богом и тут ему радость! А без Бога хотя и на тройке мчаться, а уныния полный экипаж. Что им завидовать! у них как у худого еврея какой ни будь гнилой товар, да подкрашен или подлажен. Хвать, а его и нет, то есть деньги заплатил, а пользы не получил. Вот их

радость – как надежды на весенний лед. У них едет только пышное платье, а душа во мраке. Но действительно не у каждого так бывает: "порфира не погубит, а рубище не вознесет", но на все нужно умение и опыт. Всегда нужно себя в одежде унижать и считать себя низким, но не на словах, а духом действительно.

Бриллианты тоже Божие создание и золото украшение Царицы Небесной – бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг – делаемся выше городов, поднимаем дух и рождается порок гордости и непокорности ко всему. А вы знаете кто у нас не покорился? Один сатана! Он трепетал, он не спал и с роду не кушал, а вы знаете, где он находится? Нужны только унижение и любовь – в том и радость заключается! Любовь – большая цифра! пророчества прекратятся и знания умолкнут, а любовь никогда. Не так как строго говорится, а маленько, маленько сохраним – остальное все приложится. Не нужно добиваться почета и учения, а следить и искать Господа и все ученые послушают глагол твоих или изречения твоего.

Мне пришлось много бывать у архиереев, много я беседовал с ними, вот всячески испытывали. Придешь с сокрушенной душою и смиренным сердцем – их учение остается ничтожным и слушают простые слова твои, потому что ты придешь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречешь слово, а они нарисуют себе целую картину, только бы ты шел не ради гнусной корысти. Они, хотя и хотят испытать и ищут что ни будь, но ты как не с простыми – словами, то есть в страхе – вот тут-то у них замирают уста и они противоречить не могут. Так я много бывал в духовных академиях: в Киевской, в Московской, Казанской и более в Петербургской. В настоящее время, в такую смуту 1907 года действительно на всех не повлияешь. И Сам Господь не на всех повлиял и про некоторых заготовил ад и тьму, которые есть следят за Господом, с теми пришлось мне побеседовать по поводу всей смуты. Я больше беседовал с ними о любви, но они много изумлялись о любви более из опыта, которая пережита мною. Так нужно быть на все приготовленным и не в научном настроении духа.

Если не будешь искать корысти нигде и стремиться как бы утешить, призовешь Господа душевно, то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы все делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких ни будь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь ни там, то есть ни небесного ни земного, а будешь стараться, действительно Господь даст в чем нуждаешься и получишь, что тебе надо. Враг же сатана всегда ждет и ищет случая, как бы искусить и говорит, побеседуй погромче для своей славы и покрасноречь для брюха! И ах – сатана как лиса, сверток много, много. Все это пережито мною!

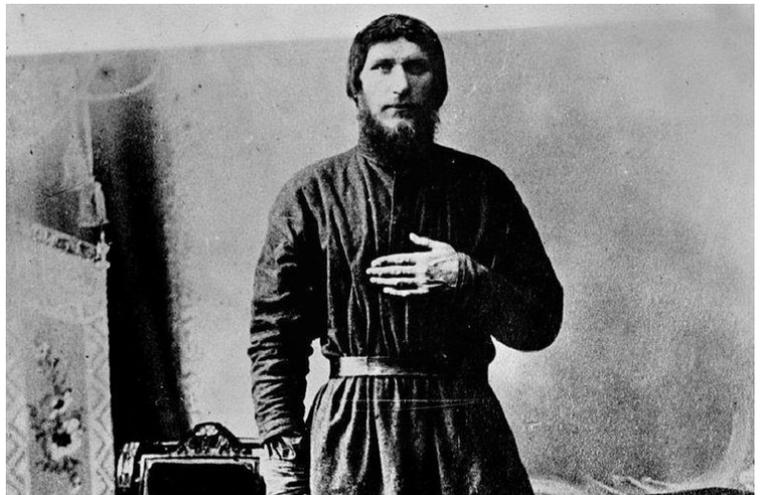
Нет не нужно просить и беседовать для славы своей – это будет только беспокойство – не дадут и не получишь, не приобретешь ни в земное наслаждение, ни в небесную радость. Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, а будешь живой мертвец как в Евангелии говорится. Вот ученость для благочестия – ничего! то есть я не критикую букву – учиться надо, но к Богу взывать ученому не приходится. Он все на букве прошел и не приходится ему к Богу взывать. Буква запутала ему голову и свила ноги и не может он по стопам Спасителя ходить. Действительно есть и ходят по стопам Спасителя, но только очень помешало им настоящее время.

Спутана вся Россия и не признает в ней паства своего пастыря, то есть на родине надо любить родину и в ней поставленного Батюшку – Царя – Помазанника Божия. Много, много я кое-где бывал: бывал у сановников и офицеров и князей даже, пришлось Романовское поколение видеть и быть у Батюшки Царя. Везде нужны подготовка и смирение и любовь. Вот и я ценю, что в любви пребывает Христос, то есть неотходно есть на тебе благодать – только бы не искоренилась любовь, а она никогда не искоренится если ставить себя невысоко, а любить побольше. Все ученые и знатные бояре и князья слушают от любви слово правды, потому что если в тебе любовь есть – ложь не приблизится. Не так как пишется, но на деле-то попасть к Высокопоставленным нужно быть очень осторожным и приготовленным ко всему, тогда от веры твоей повлияет на них Господь своею красотой. Они вострепещут и твое простое слово примут за самое

высокое образование, потому что в них скажется особенно чего не опишешь, то есть повлияет Сам Господь своею благодатью.

Я грешный тут бывал то высказать не могу, у всех и вся и много кое-чего видел. Одно главное: кто живет со Христом нищий и убогий, у того радость больше его хаты, а и во дворцах и у Высокопоставленных, как Бога нет, уныние больше хижин.

Действительно много и среди аристократов таких, что благодати выше дворцов и умению к благочестию. Которые умеют себя унизить у тех и благодать выше дворцов, не добиваются сей

славы, а добиваются высшей благодати им и скорби как овсяная плева для ветра. А которые ждут от Царя почестей и награды, а сами не заслужили – у них фундамент-то на песке. Вода пришла и все унесло, то есть маленькая ошибка, а они уже то давятся, то стреляются, то наливаются, потому что они не искали небесной славы, а искали земного удовольствия. Бога и то купили в магазине – изумруд. А он то изумруд у них заржавел и ржавчина послужила свидетелем. Кто Богу и Царю служил и не искал славы, трудился – заслуга. Не спал день и ночь, делал правду, служил Богу и уноровлял Батюшке. Царю, на того и гора упадет его не задавит, перенесет все с радостью и получит наслаждение даже больше старого.

Вспомнил еще один опыт и испытание в моей жизни. Ходил в Петров пост на острова и там собирал лыко; таскал больше чем за полверсты в озеро мочить. Хлеба кушал малость, а оводов и комаров от себя не отгонял. В пять часов вечера я снимал рубашку, клал сто поклонов и творил Иисусову молитву. Враг ненавистник очень много этому позавидовал, напустил уныние, даже неудовольствия сделались. Едва-едва смог перенести, но понял я, что ему досадил. Потом сам еще ошибся и его оклеветал, но тогда-то он меня вторично донял, то есть больше еще

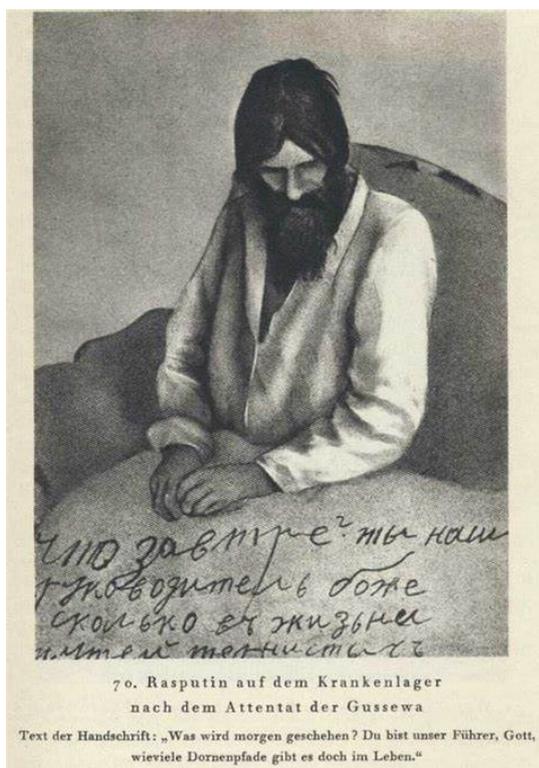
научил к опыту и остался нечестивый осмеянный со своими хитростями. Его роль была богохульство, а оно произошло от просимого мною чуда.

Так вот, не советую просить чудес или подвиги большие брать, а брать подвиги по мере. Я действительно получил пользу от оводов и комаров, цифра неписанная, и научился всякому терпению, вообще ударам или изнурению тела. Придется если на мягком спать, то и хорошо в интеллигентном обществе, а в поле на кочке и слаще, и березонька под боком и зорьку не проспешь и на все это опыт. Еще в петровские ночи я пахал, оводов тоже убирал с себя – пускай покушают тело и попьют дурную кровь. Я размышлял: и они Божие создание, так и я сотворен Богом. Кабы Бог не дал лета, не было бы и комаров. Ах, какой у мужика труд золотой и он делает все с рассуждением. Вот и комаров-то покормит и то во Славу Божию. Мужичок мудреный и опытный. Душа живая у него и пережито им много. Однако жалко, что у него ум спит, потому что он не был в гимназии.

Не известно однако, что бы с ним было кабы поучился. Одно известно, учение к Богу и в Боге в храме и в храме соединяться с Господом, принимать Святыя Тайны три раза в год. Если все это сохранить в себе, то будут на тебя нападки, преследования разные и вообще будут священники пытаться, на все нужна сила и Бог даст дарование – их буква останется дешевой ценой. Когда в храме священник то нужно его почитать; если же с барышнями танцует, то напоминай себе, что это не он, а бес за него, а он где-то у Престола сам служит. А видишь, что он сладкие обеды собрал и кумушек-голубушек созвал, то это потому, что у него свояченица барышня и шуринок кавалер, а жене-то батюшковой и жалко их, он же Христовый все же батюшка и не сам, а пожалел их, так и представляй в очах картину.

Хочу ещё поговорить о сомнении. Я нашел много людей сомневающих в себе с 16 лет и до 33 и мне пришлось беседовать по поводу сомнения. И так это сомнение доходит до такой глубины в забвенье, что представляется в конце концов, что даже не достоин в храм ходить, Святыя Тайны принимать и на иконы, то есть на лик Божий взирать. Тут такая глубина, что и разобраться совсем невозможно. В святых Житиях

сказано: нужно себя везде и повсюду проверять и исследовать. Действительно нужно всегда себя проверять, я с этим согласен, только в

середину точки зрения, а не до крайностей. От крайностей человек помышляет, например, что в нем нет любви истинной. Я люблю не от сердца, а вижу у человека недостаток в чем ни будь и жалею, а любовь далеко от меня отстоит, я недостойн любить и Бог не дал мне любви как брат, например, любит.

Что же получается? А выходит, что на Бога приносят хулу, что Он не дал любви. После этого отражается, что человек считает себя действительно недостойным. В таком случае не нужно думать о себе что во мне любви нет, а просить наипаче Всевышнего, чтобы Он наказал мне любовь истинную и научил. Так Он научит! Можно и помышлять иногда, что не отбери у меня, Господи, любовь чистую и люблю довольно и пускай она любовь во мне торжествует во славу Христа и уповать на Высшие Силы. А больше добиваться любви до крайности нельзя! А какую Бог дал, такая пусть и будет! И так нельзя никому советовать, что "люби более", на все надо присматриваться строго, потому что человек любит искренней душою, а враг хитрый по этому поводу и представит картину: "ты еще не учился любить не достоин грешник, любят не так, а ты люби одного Бога, ходи с поникшей головой, не радуйся!" Нет Бог веселым от рая не отказал, а наипаче их возлюбил, но только веселиться нужно во Господа.

Вот еще враг хитрый задает такие фразы и научает: "пустынники молились и постились и Сам Господь 40 дневный пост нес, а ты, что за человек, за молитвенник и за постник, попостуй и соединишь с Господом". Вот мы и начинаем пестовать и молиться недели не спрося ни у какого старца, а сами от себя. Что же получится? Получится самомнение и в глазах картина, что из подвижников подвижник и будет видение и голос от

иконы и потом что же? враг так сумеет подойти с божественной стороны, что и срисовать никак невозможно. С большого поста, от физической усталости заболевает спина и нервы разстраиваются и не хочет человек разговаривать ни с кем. Все кажутся в очах его из грешников, нередко голова кружится, от слабости падают на пол и часто становятся ненормальными.

Вот где нас добил враг, где нам поставил сети: в посте, в молитве доспел нас чудотворцами и явилась у нас на все прелесть. Тут-то мы и забыли и дни и часы и Евангельское слово отстоит далеко от нас. Нужно брать пример самый легкий, с животных, с лошадей. Посмотри: если на сытой лошади поедешь она не убьет; на голодной – устанет; держись середины, тогда не убьёт, не пристанет, а как раз добежит до станка. Так и молиться надо немного, а думать побольше, наипаче в Великий Пост помышлять: *"помяни мя, Господи, во Царствии Твоем"*. Духом удаляться будто как в пустыню.

Наипаче Иисусову молитву творить: *"Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного"*. Куда идешь или едешь, как это сохранишь в себе, будешь ты у Бога и схимник и иеросхимонах. Иеросхимонах заставлен молиться, а ты сделаешь это по своей воле и Святые Тайны примешь дважды в великое говение. Так и в храме нужно стоять когда придет радость молиться. если же леность придет, ударять себя в грудь, обзывать, оболгать сердце ленивым, а вообще стыдиться не нужно в храме, потому что дом молитвы. Ведь какой-нибудь торговец если бы стал лениться отвешивать товар, то не убыл бы из корзины и ее прибыл бы в карман. Не остаться бы и нам, то есть не выйти бы нам с дырявым мешком, в котором не сохранилось чего положено было. И не нужно выказывать себя, а вести серединку, тем более молиться лучше.

Но кто духовную жизнь ведет, то тем более над тем всегда надругаются. Вот тут-то не надо стыдиться, а делать так как Бог указывает, так и молиться. А то враг скажет: "не ходи в храм, там над тобой смеются псаломщики, дьякон и все священники, весь мир соблазняет, молись дома по 200 поклонов". Храм есть ковчег, как он не будет соблазнять врага, потому что там отпускаются в Храме грехи. В одно прекрасное время проникла мне мысль и глубоко запала в сердце. Как говорится по слову Апостола Павла "кто устроит храм, того адовы врата не одолеют никогда". Вот я стал неотступно Царицу Небесную просить и пришлось мне физически поработать, не один раз приходилось, крепко обнявши голову, глубоко, глубоко подумать по поводу храма.

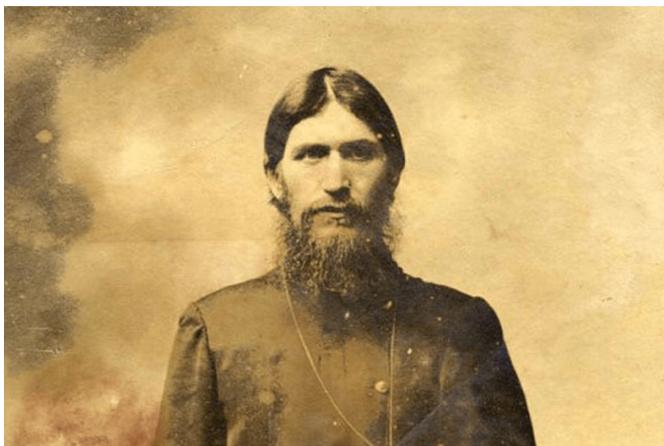
Сам я человек безграмотный, а главное без средств, а храм уже в сердце перед очами предстоит. Как это устроить? а главное молившись Царице Небесной, чтобы она дала мне сил и не упасть духом и надеяться на Его щедрую милость, и под покров Царицы Небесной. Легко сказать: "дай на храм 20 тысяч", а как их дать и где взять? Надо подумать, сообщиться с Господом, да побеседовать с Ним, попросить Его, чтобы Он не отринул своею милостивою щедростью и оказал мне свою радость. Говорить стану кратко о благодетелях: если подробно начать, то это будет слишком длинно. Так не даром говорит Святое Писание, что за Богом молитва не пропадет, а за Царем служба.

И вот Божья радость совершилась на мне грешном. Я простой мужичок, когда вообще благодетелей искал, ехал из Тобольской губернии с одним рублем, посматривая по дороге на Каме как господа лепешки валят в воду, а у меня и чайку нет на закладку. Как это было пережить! Приезжаю в Петербург. Все равно как слепой по дороге, так и я в Петербурге. Пришел первое в Александре-Невскую Лавру поклониться мощам и за крыльцом у меня большой мешок с черным бельем. Отслужил молебен сиротский за 3 копейки и 2 копейки на свечку.

Выхожу из Александро-Невской Лавры, спрашиваю некоего епископа духовной академии Сергия. Полиция подошла, "какой ты есть епископу друг, ты хулиган, приятель". По милости Божией пробежал задними

воротами, разыскал швейцара с помощью привратников. Швейцар оказал мне милость, дав в шею; я стал перед ним на колени, он что-то особенное понял во мне и доложил епископу; епископ призвал меня, увидел и вот мы стали беседовать тогда. Рассказывал мне о Петербурге, знакомил с улицами и прочим, а потом с Высокопоставленными, а там дошло и до Батюшки Царя, который оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм.

Я с радостью поехал домой и обратился к священникам о постройке нового храма. Враг же как ненавистник добрых дел, еще не успел я

доехать, всех соблазнил. Я им оказываю помощь в постройке храма, а они ищут меня в пагубной ереси обвинить и такую чушь порят, даже нельзя высказать и на ум не придет. Вот сколь враг силен яму копать человеку и добрые дела

в ничто ставить. Обвиняют меня как поборника самых низких и грязных сект и архиерей всячески возстает. Куда трудно любовь разобрать. Как человек не был на опыте.

По поводу жалости – это прямое естество. Да, – и это жалость. Пожалей и это жалость. А любовь это такая златница, что ей никто не может цены описать. Она дороже всего созданного Самим Господом чего бы не было на свете, но только мало ее понимают. Хотя и понимают любовь, но не как златница чистая. Кто понимает сию златницу любви, то этот человек такой премудрый, что самого Соломона научит. Многие – все мы беседуем о любви, но только слышали о ней, сами же далеко отстоим от любви. Она пребывает наипаче у опытных людей, а сама по себе она не придет к тому человеку, который человек в покое и живется ему хорошо, хотя он и батюшка. Ведь батюшка двояко есть – есть наемник паствы, а есть такой, что сама жизнь его толкнула быть истинным пастырем и он старается служить Богу – наемник же на него всячески доносит и критикует.

У избранников Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается как бы человек на захватил любовь, а это ему врагу самая есть заговоздка. Ведь любовь это своего рода миллионщик духовной жизни – даже сметы нет. Вообще любовь живет в изгнанниках которые пережили все, всяческое, а жалость у всех есть. О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным. А кто на опыте не бывал, тот перевернет ее всячески.

Вообще где есть избранные в духовных беседах, те более понимают любовь и беседуют по Новому Завету и живут единогласно, единым духом. Вот в них есть искренняя любовь и они молятся день и ночь вместе друг за друга. Вот у них-то и пребывает несметная златница любви. Вот, братья, поберегитесь врагов и, сестры, подумайте о любви златнице чистой. Петь нужно более псалмы и духовные песни. Враг злодей ищет всех удобных случаев – батюшек науськивает "*поборники – они других сект, не братство у них*", а то семейных всячески возстанавливает. Но не будем бояться слуха зла, будем продолжать во Господе, будем петь Ему и славить Христа, наипаче будем любить храм и причащаться почаще.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 6: Скорбный путь Царской Семьи

Публикация 17 февраля 2023 г.

Продолжаем цикл о Григории Ефимовиче Распутине. Сегодня мне грустно, и я могу говорить только о грустном но великом и просветляющем: **о последнем пути царской Семьи** - который тоже оказался тесно связанным с Григорием Ефимовичем.

Возле дома Григория

«Они должны приехать, — сердито проговорил крестьянин. Спустя несколько минут он произнес пророческие слова: — Волей или неволей они приедут в Тобольск и, прежде чем умереть, увидят мою родную деревню». Ден Ю.А. «Подлинная Царица».

«В с. Покровском была перепряжка, долго стояли как раз против дома Григория и видели всю его семью, глядевшую в окна».

Из дневника Государя, 14 апреля 1918 года.

Царская семья увидит дом Распутина дважды: на пути в ссылку и на пути к месту расстрела.

«...Нам не говорят, куда мы едем (узнаем только в поезде) и на какой срок, но мы думаем, это туда, куда ты недавно ездила, — святой зовет нас туда и наш друг. Не правда ли странно, и ты

знаешь это место <...> главное, что мы еще в России (это главное), что здесь тихо, недалеко от раки св. Иоанна. Не удивительно, что мы именно здесь»[1], — писала императрица своей верной фрейлине Анне Александровне Вырубовой.

Выяснилось окончательно: их везут в Тобольск. По свидетельствам очевидцев, государь к тому времени очень побледнел и похудел. Императрица владела собой. Оба рады были ехать в домашнюю сферу «их дорогого друга».

«Мы плыли мимо деревни — места рождения Распутина, и Семья, собравшаяся на мостике, могла созерцать дом старца, который ярко выделялся посреди изб. Это событие не было для них неожиданностью, так как Распутин это предсказал, и это стечение обстоятельств, казалось, еще раз подтверждало его пророческие слова», — писал в мемуарах Пьер Жильяр[2].

А вот что отметил в своем Дневнике Государь по дороге из Царского Села в Тобольск: «6 августа. Забыл упомянуть, что вчера перед обедом

проходили мимо села Покровского — родина Григория[3].

«Мы ехали на пароходе в Тобольск и, когда проезжали мимо села Покровского, Она, глядя в окно, сказала мне: “Вот здесь Григорий Ефимович жил. В этой реке он рыбу ловил и нам иногда в Царское привозил”»[4], — рассказывал камердинер Николай Волков.

Последовали семь месяцев безропотного ожидания своей участи в доме тобольского губернатора. Родители занимались с детьми, помогали им делать домашние уроки, читая вместе книги, и прежде всего Библию — любимую (и единственную) книгу Григория Ефимовича, молились вместе.

Кажется, единственным человеком, который всерьез пытался спасти царскую семью из заключения, спасти от неминуемой гибели, был офицер царской армии Борис Соловьев — будущий муж Матрены Распутиной. Согласно некоторым источникам, сам Государь открыл ему свою волю, и Соловьев пытался осуществить ее. Но это ему не удалось. План же заключался в следующем: Земский Собор должен был обратиться к Государю с просьбой вернуться на трон. Государь снова отрекся бы, на

этот раз в пользу сына Алексея, а сам сделался бы патриархом. Императрица бы ушла в монастырь.

Таким образом, последний из Романовых стремился к тому, с чего начиналось некогда царствование этой династии: *молодым Михаилом Федоровичем на престоле царском и его отцом, вынужденно постриженным в монахи, на патриаршем престоле*. Но этому плану не суждено было сбыться. Роковой срок близился, и «царей» повезли в неизвестность, в город их гибели, в Екатеринбург. Вот некоторые строки из отчета о последней поездке царской четы:

1918 год.

«14 апреля. В с. Покровском была перепряжка, долго стояли как раз против дома Григория и видели всю его семью, глядевшую в окна», — писал низвергнутый государь на пути из Тобольска в Екатеринбурге[5].

А вот что записала в своем дневнике царица:

«Около 12 приехали в Покровское... Постояли долго перед домом Нашего Друга... видели Его родственников, глядящих на нас в окно».

Царь и царица знали, что их дни и часы сочтены. Но они помнили и о том

утешительном слове, что Григорий послал их маленькому Алексею. Они уже давно предугадали, что оно значило:

«Дорогой мой маленькой! Посмотри-ка на Боженьку! Какие у Него раночки. Он одно время терпел, а потом стал силен и всемогущ — так и ты, дорогой, так и ты будешь весел, и будем вместе жить и погостить»[6].

Они помнили, как Распутин им обещал, что царевич Алексей исцелится годам к 13–14-ти и болеть больше не будет. Он и вправду уже больше не болел — не знал боли.

За несколько лет до трагической гибели царской семьи Григорий писал:

«...Опять я его (царевича Алексея) спас, я не знаю, сколько раз еще спасу я его для хищников. Всякий раз, как я обнимаю царя и матушку, и девочек, и царевича, я содрогаюсь от ужаса, будто я обнимаю мертвецов... И тогда я молюсь за этих людей, ибо они на Руси более всех нуждаются. И я молю за все семейство Романовых, потому что на них падет тень долга и затмения».

22 мая царских детей, которых к тому времени уже отделили от родителей и везли к месту казни, видела на пристани в Тюмени Матрена Распутина:

«Какое счастье выпало на мою долю. Сегодня я видела детей случайно совершенно, — пишет она в своем дневнике. — Пошла на пристань за билетами, вижу — стоит пароход, никого не пустили. Я пробралась к кассе чудом, и вдруг в окне парохода Настя и маленький увидели меня, страшно были рады»[7].

В свои последние дни император сильно изменился. *«Он прямо поразителен — такая крепость духа, хотя бесконечно страдает за страну, но поражаюсь, глядя на Него. Все остальные члены семьи такие храбрые и хорошие и никогда не жалуются, — такие, как бы Господь и*

наш Друг хотели бы»[8], — писала императрица Вырубовой о детях и императоре Николае Александровиче.

Григория Ефимовича царская семья любила и уважала до последнего вздоха. Комендант Ипатьевского дома Я. М. Юровский в своей докладной записке о расстреле царской семьи указывал на то, что *«на шее у каждой из девиц оказался портрет Распутина с текстом его молитвы, зашитые в ладанку»*[9].

Ф. Козырев задается справедливым вопросом:

«Перед миллионами русских верующих во всей своей неприкрытой остроте встал вопрос о том, как совместить в сознании образ вечно пьяного и похабного мужика с остатками пищи в бороде и Царственных мучеников, Государя, Царицу, прекрасных и чистых Царственных дочерей, поистине агниц без пятна и порока, принявших смерть с образками и молитвой этого „пьяницы“, спрятанными у самого сердца. Кто был слеп — они, непорочные, мужественные, прекрасные, или мы... Вот центральный пункт всех споров о Распутине»[10].

В 1918 году большевики постарались уничтожить всех попавших им в руки

представителей Дома Романовых. Совершилось невиданное и страшное событие: членов царской семьи живыми сбросили в шахту, на мучительную смерть.

«Первой подвели к шахте великую княгиню Елизавету Федоровну и, столкнув ее в шахту, услышали, как она продолжительное время барахтается в воде, — вспоминал, как происходила казнь, один из убийц Василий Рябов. — За ней столкнули и ее келейницу Варвару. Тоже услышали всплески воды и потом голоса двух женщин. Нам стало ясно, что великая княгиня, выбравшись из воды, вытащила и свою келейницу. Но другого выхода у нас не было, и мы одного за другим столкнули и всех мужчин. Никто из них, должно быть, не утонул и не захлебнулся в воде,

так как немного времени спустя можно было услышать чуть ли не все их голоса. Тогда я бросил гранату. Граната взорвалась, и все смолкло. Но ненадолго.

Мы решили немного подождать и проверить, погибли они или нет. Через некоторое время мы опять услышали разговор и чуть слышный стон. Я снова бросил гранату.

*И что вы думаете — из-под земли мы услышали пение! Жуть охватила меня. Они пели молитву **“Спаси, Господи, люди твоя!”**.*

Гранат больше не было, оставлять дело незавершенным было нельзя. Мы решили завалить шахту сухим хворостом, валежником и поджечь.

Сквозь густой дым еще некоторое время пробивалось наверх их молитвенное пение»[11].

Так это было или не так, мы вряд ли уже узнаем до Судного дня. Но уже того, что нам известно, вполне достаточно, чтобы видеть не только масштабы, но и причины трагедии. Господи, поскорее прости нас и сними с нас поношение и ужасы, что вся страна тащит за собой, что все мы с тех пор на себе тащим. **Прости нас и помилуй и избави, Господь милосердный!** Благодарен я Тебе, что Ты, по обетованию, скоро вернешь нам самое святое из потерянного нами: **Веру, Царя и Отечество!**

[1] *Рассулин Ю.Ю.* Верная Богу, Царю и Отечеству. С. 226.

[2] *Скорбный путь Романовых.* С. 89.

[3] *Дневники императора Николая II.* С. 647.

[4] *Дитерихс М. К.* Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. 1922. <http://libereya.ru/biblus/diterihs/diterihs.htm>

[5] *Дневники императора Николая II.* С. 675.

[6] *Гроян Т.И.* С.403.

[7] *Скорбный путь Романовых.* С. 206

[8] *Платонов О. А.* Николай II в секретной переписке. С. 686.

[9] Скорбный путь Романовых, С. 238.

[10] <http://vera.mrezha.ru/430/7htm>

[11] *Мейлунас А., Мироненко С.* Николай и Александра: любовь и жизнь. С. 623.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 7: Ящик Пандоры, или Меч революции

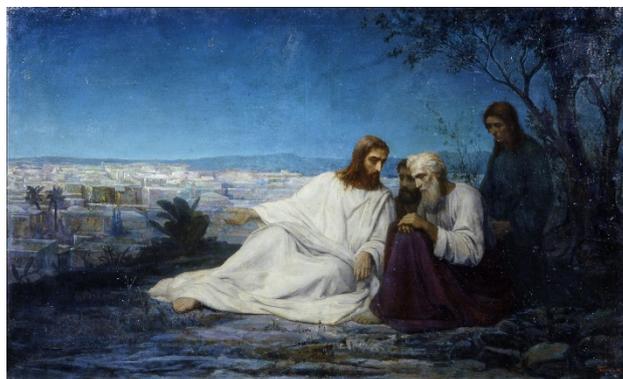
Публикация 6 февраля 2023 г.

«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе!.. Се, оставляется дом ваш пуст».
Иисус Христос, Евангелие от Матфея, 23:37–38

«Дорога в очах Господних смерть святых Его!» Псалом 115: 6

После того, как Григорий был убит, около полутора лет (до смерти второго помазанного свидетеля - государя) лПрошу юдам дана была

еще возможность оглядеться, определиться духовно, покаяться. Но, увы, мало к кому из духовных лидеров это пришло. Мы кратенько проследим - что случилось с тем душным мирком, который несколько месяцев

торжествовал и радовался смерти Распутина. Речь пойдет в первую очередь о духовных, политических и интеллектуальных лидерах эпохи. Увидим мы и то, чего они не видели прямо перед собой - как смертью Распутина вырыли они перед собой глубокую яму, в которую все и рухнули с ужасом. Проследим лишь некоторые, самые главные, падения.

Относительно сожжения тела Распутина *«один из выдающихся архиереев на интимный вопрос верующего дворянина из выдающейся старой родовитой семьи Б. ответил ему в том смысле, что так-де и нужно»*[1], — написал в мемуарах митрополит Вениамин. Эта оценка выражала общее церковное настроение.

Варламов замечает: *«Отрицательное отношение к Распутину, уверенность в том, что он сыграл ужасную роль в делах Церкви и в назначении последнего обер-прокурора, несомненно, стали одной из причин того, что, когда за несколько дней до Февральской революции обер-прокурор Раев предложил Синоду выступить с обращением к*

народу поддержать монархию, члены Синода сделать это отказались, а февральский переворот и отречение от престола не только Государя Николая Александровича, но и его брата Михаила однозначно и практически единодушно поддержали»[2].

Весной 1917 года отношение к Распутину и отношения с Распутиным, по сути, стали критерием достоинства того или иного клирика или

мирянина. Например, протопресвитер Шавельский исключительно благодаря своей антираспутинской позиции стал в дальнейшем (равно как и Самарин) одним из двадцати пяти претендентов на звание патриарха.

В те дни и была учреждена 13-я Комиссия, наделенная чрезвычайными полномочиями. Варламов пишет: *«Одни раскаивались в связях с Распутиным, другие приписывали себе заслуги по борьбе с ним, третьи его роль всячески преуменьшали, четвертые выпячивали, но говорили о Распутине почти все...»[3]*

Особую готовность сотрудничать с комиссией и именно в связи с личностью Распутина проявил С. П. Белецкий, чьи письменные показания заняли сотни страниц. *«Вчера в третий раз Белецкий в крепости растекался в разоблачениях тайн того искусства, магом которого он был, так что и в понедельник мы будем опять его слушать, он уже надоел, до того услужлив и словоохотлив»,* — писал в письме матери Александр Блок, исполнявший обязанности секретаря комиссии.

Белецкий в угоду комиссии утверждал, что Симанович по секрету сказал ему, что Григорий оставил семье хорошие средства — до 300 тыс. рублей. Однако, как выяснилось, это был нелепый слух. Гораздо более, чем богатства денежные, комиссию интересовали чудеса Распутина и «секрет» его силы. Но не давалась

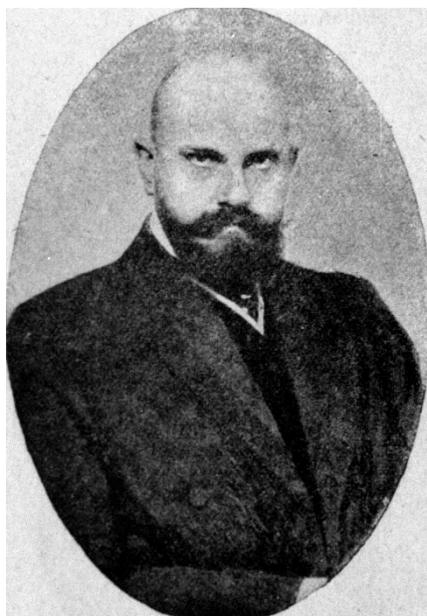

А. Блок

сила святого людям, одержимым витавшей в воздухе идеей Ницше о «сверхчеловеке». Несовместима была эта сила добра с богоборческими стремлениями новых господ России. И дело о Распутине стало преследовать более достижимую задачу — очернить имя старца.

Бывший министр внутренних дел А. Н. Хвостов похвалялся своей борьбой с сибирским крестьянином и попытках физически его уничтожить, а последний царский министр внутренних дел Протопопов в числе прочего утверждал, что Распутин возил царице и Вырубовой деньги (*причем фальшивые*), которые он «берет за свои хлопоты о делах и наградах с разных людей». Эти и другие свидетели, такие как Манасевич-Мануйлов, Андронников, Комиссаров, наперебой спешили демонизировать Распутина.

Новой властью были возвращены из ссылок епископ Гермоген и протоиерей В. И. Востоков. О последнем в «Русском слове» писали: «8 марта в Епархиальном доме состоялось собрание Московского духовенства и преподавателей духовно-учебных заведений. <...> В. И. Востоков признал необходимость, чтобы лица, замаравшие себя в грязи

Князь Львов

распутинства, были смещены со своих должностей. Им следует сказать: „Руки прочь!“ <...> На собрании было прекращено дело В. И. Востокова»[4].

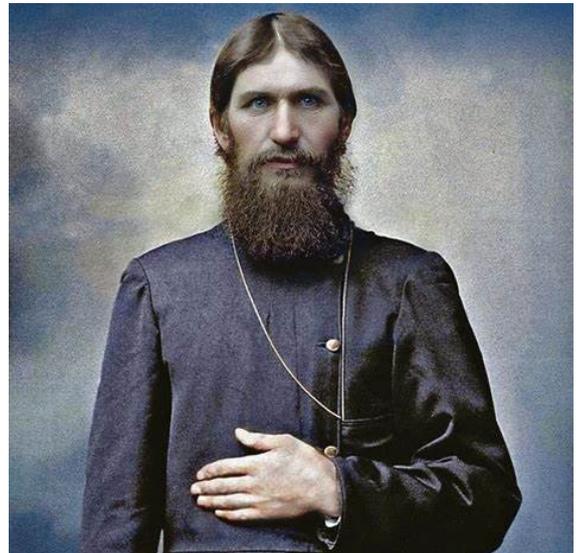
Одним из самых ужасных событий в истории православной церкви, совершившихся весной 1917 года на волне антираспутинской пропаганды, стало избрание нового (и последнего в церковной истории России) обер-прокурора Синода князя В. Н. Львова.

«Досадуя на то, что ему не поручали правительственной должности, о которой он мечтал, Львов приписывал свою неудачу зловещему влиянию Распутина. В довоенные годы и во время войны он активно распространял более или менее преувеличенные слухи о значении при Дворе „темных сил“,

возглавляемых Распутиным. Этого оказалось достаточно, чтобы Первое Временное Правительство назначило его обер-прокурором Синода, — писал историк Г. М. Катков. — Львов воспользовался своим положением, чтобы отомстить тем епископам, которых он считал бывшими сторонниками Распутина, и внушить страх остальным»[5].

«По инициативе синодального обер-прокурора В. Н. Львова при Святейшем Синоде предлагается учредить следственную комиссию для расследования некоторых дел в области церковного управления, — сообщала 8 апреля 1917 года газета „Новое время“. — На комиссию будет возложена задача выяснить ту роль, которую вообще играл в делах нашего церковного управления Г. Распутин, и принять все меры к ликвидации следов его влияния. Во главе комиссии предполагает стать сам синодальный обер-прокурор В. Н. Львов»[6].

С московской кафедры удалили митрополита Макария. Вот как сам он это описывает: «...обер-прокурор, прибыв на митрополичье подворье в Петрограде с вооруженной стражей, вечером вошел в комнаты митрополита и, подзвав меня к себе жестом руки, выкрикивал по адресу моему: „Распутинец! Распутинец!“ Потом, пригрозив Петропавловской крепостью, потребовал, чтобы я тотчас садился писать прошение в Святой Синод об увольнении меня на покой. Требование мною молчаливо было исполнено»[7].

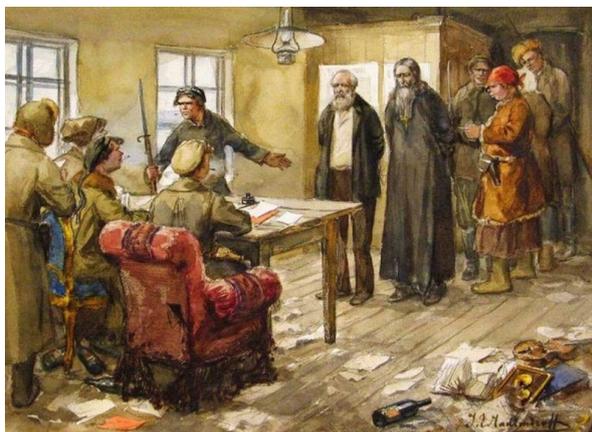
За репутацию «распутинца» отправили в отставку тверского епископа Серафима (Чичагова), будущего священномученика, и архиепископа Владимирского Алексия (Дородницына). Не избежал расправы и митрополит Питирим.

«Митрополита Питирима в полном святительском облачении посадили в разбитый автомобиль и с гиканьем и криками целый день возили по городу»[8]. А вот что, злорадствуя, записала в дневнике Гиппиус

28 февраля: «Пришел Карташев, тоже в волнении и уже в экстазе... „Сам видел, собственными глазами. Питиримку повезли! Питиримку взяли и в Думу солдаты везут!“ Это наш достойный митрополит, друг покойного Гриши»[9].

Историк М. Бабкин собрал речи отдельных русских архиереев весной 1917 года. Вот что, например, говорил епископ Енисейский и Красноярский Никон (Бессонов) на собрании кадетской партии 12 марта 1917 года: «Господа, я всегда уважал и уважаю английскую конституционную монархию и считаю этот образ правления наилучшим, но не для нас, не для нашего государства. И потому я — за Российскую республику. Наши многие русские монархи, и особенно последний из них, Николай II, со своею супругою Александрою, так унизили, так посрамили, опозорили монархизм, что о монархе, даже и конституционном, у нас и речи быть не может. В то время как наши герои проливали свою драгоценную кровь за отчизну, в то время как все мы страдали и работали во благо нашей родины, Ирод упивался вином, а Иродиада бесновалась со своими Распутиными, Протопоповыми и другими пресмыкателями и блудниками. Монарх и его супруга изменяли своему же народу. Большого, ужаснейшего позора ни одна страна никогда не переживала. Нет, нет — не надо нам больше никакого монарха. Самое слово „монарх“ теперь для нас странно...»[10].

Впоследствии почти все архиереи, причастные к очернению Распутина, будут убиты большевиками. Вообще, можно сказать, что в

каком-то смысле духовенство и политики давно уже рыли себе яму — начали тогда, когда ополчились на Распутина. Теперь же по всей стране налево и направо летели головы как врагов, так и друзей Григория Ефимовича.

Архиепископ Никон, резко выступавший против Распутина, был расстрелян той силою, чьему делу церковники накликались, оболгав и

отдав на убиение старца Григория. Другого противника Распутина, митрополита Владимира (Богоявленского), по легенде, «народ» умучил насмерть, посадив на кол.

В Тобольске жестоко расправились с епископом Гермогеном,

ненавидевшим Распутина. Его сбросили с парохода в реку Туру. Епископа Пермского Андроника, также выступавшего против Распутина, большевики заставили самого рыть себе могилу, потом живого еще присыпали землей и

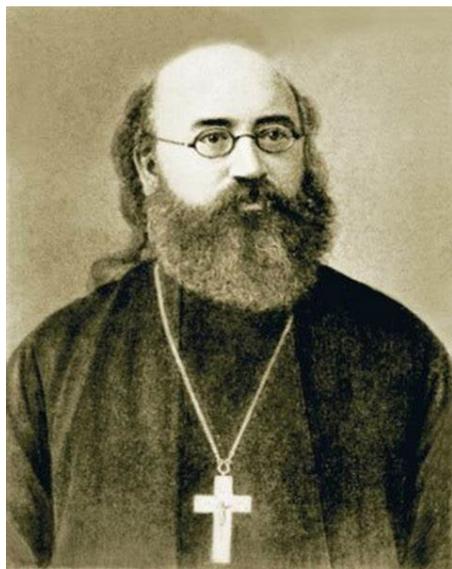
Григорий Ефимович с Гермогеном

расстреляли. Сохранился рассказ очевидца, который приводит в своей книге М. Польский:

«...С полгода тому назад привелось мне встретиться с одним лицом, просидевшим весь 1918 г. в московской Бутырской тюрьме. Одной из самых тяжелых обязанностей заключенных было закапывание расстрелянных и выкапывание глубоких канав для погребения жертв следующего расстрела. Работа эта производилась изо дня в день. Заключенных вывозили на грузовике под надзором вооруженной стражи к Ходынскому полю, иногда на Ваганьковское кладбище, надзиратель отмерял широкую, в рост человека канаву, длина которой определяла число намеченных жертв. Выкапывали могилы на 20–30 человек, готовили канавы и на много десятков больше. Подневольным работникам не приходилось видеть расстрелянных, ибо таковые бывали ко времени их прибытия уже „заприсыпаны землею“ руками палачей. Арестантам оставалось только заполнять рвы землей и делать насыпь вдоль рва, поглотившего очередные жертвы ЧеКа.

Мой собеседник отбывал эту кладбищенскую страду в течение нескольких месяцев. Со своей стражей заключенные успели сжиться настолько, что она делилась с ними своими впечатлениями о производившихся операциях. Однажды, по окончании копания очередной

сплошной могилы-канавы, конвойцы объявили, что на завтрашнее утро (23-го августа 1918 г.) предстоит „важный расстрел“ попов и министров. На следующий день дело объяснилось. Расстрелянными оказались: епископ Ефрем, протоиерей Восторгов, ксендз Лютостанский с братом, быв. Министр Внутренних Дел Н. А. Маклаков, председатель Государственного Совета И. Г. Щегловитов, быв. Министр Внутренних Дел А. Н. Хвостов и Сенатор С. П. Белецкий. Прибывших разместили вдоль могилы и лицом к ней...

о. Иоанн Восторгов

По просьбе о. Иоанна Восторгова палачи разрешили всем осужденным помолиться и попрощаться друг с другом. Все встали на колени и полилась горячая молитва несчастных „смертников“, после чего все подходили под благословение Преосвященного Ефрема и о. Иоанна, а затем все простились друг с другом. Первым бодро подошел к могиле о. протоиерей Восторгов, сказавший перед тем несколько слов остальным, приглашая всех с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины принести последнюю искупительную жертву»[13].

Не стало министра внутренних дел Хвостова и его заместителя Белецкого, совсем недавно ликовавших по поводу убийства Распутина. Вскоре были расстреляны и князь Андронников, и министр внутренних дел Протопопов — еще два врага Распутина. В 1918 году в Москве расстреляли последнего царского военного министра М. А. Беляева, которого Вырубова когда-то умоляла дать Григорию Ефимовичу хорошую охрану.

Убит был Манасевич-Мануйлов, замышлявший за спиной Григория против царского друга. В Одессе на улице было найдено тело Ржевского, которому когда-то было поручено убить Распутина. В теле насчитали пятнадцать пуль. Поэт Александр Блок умер в 1921 году, совершенно

снаркоманившись к тому времени и глубоко разочарованный революцией, путь к которой он сам же и вымощивал и прославлял.

Ловушка захлопнулась. Бог стал говорить с Россией на другом языке, на языке, который она только и понимала, и использовала в отношении к помазаннику Божию Григорию Ефимовичу и его друзьям - на языке ужаса и смерти. Как предупреждал Григорий Ефимович:

«Скажите нам, мы убили праведника: он не злословил нас, пойдём — покаемся, солнце померкло, и света уж нет! Поздно!..».

Г.Е. Распутин

[1] *Вениамин (Федченков)*, митрополит. На рубеже двух эпох. С. 143.

[2] *Варламов А.Н.* Григорий Распутин-Новый. С. 711.

[3] Там же. С. 725.

[4] Там же. С. 711–712.

[5] *Катков Г.М.* Дело Корнилова. Париж, 1987. С. 67.

[6] *Гроян Т.И.* Верный Царю Небесному и царю земному. С. 149

[7] Там же. С. 201.

[8] *Вениамин (Федченков)*, митрополит. На рубеже двух эпох. С. 151.

[9] *Гиппиус З.Н.* Дневники Т. 1. С. 460.

[10] Енисейская церковная нива. Красноярск, 1917, №3. С. 20–22.

[11] www.mrezha.ru/vera

[12] *Варламов А.Н.* Григорий Распутин-Новый. С. 740.

[13] *Польский М.*, протопресвитер. Новые мученики Российские: Первое собрание материалов. <http://www.white-guard.ru/church/mucheniki/muchen1.htm>

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 8: Предатели Распутина - их жизнь и смерть

Публикация 4 февраля 2023 г.

Продолжаем цикл публикаций о Григории Ефимовиче Распутине. В предыдущей публикации мы говорили о том, как его смерть открыла настоящий ящик Пандоры - из которого пришла гибель России, начиная с тех, кто ненавидел Григория Ефимовича. Сегодня поговорим о тех из врагов Распутина, которым, подобно Каину, убившему Авеля, было дано время, была дана защита - были и такие. Что случилось с ними, с самыми яркими врагами и убийцами Распутина?

Сергей Труфанов

В 1917 году в Россию, где наконец вышла его пасквильная книга «*Святой черт*», вернулся Сергей Труфанов, нанятый Максимом Горьким писать против царя и Распутина. После октябрьского переворота бывший кандидат в патриархи Всея Руси заявил о своей поддержке новой власти:

«К октябрьской революции отношусь сочувственно, ибо после февральской революции остались помещики, купцы и фабриканты, которые пили народную кровь», — писал он.

После этого Труфанов попытался создать на царицынских землях (которые раньше он целиком контролировал) «Коммуну Вечного мира», объявлял себя то «*Русским папой*», то «*Патриархом*», сотрудничал с ВЧК и в апреле 1921 года писал Ленину:

«Глубокоуважаемый товарищ-брат Владимир Ильич!

С тех пор как я вышел из рядов попов-мракобесов, я в течение 9 лет мечтал о церковной революции. В нынешнем году (на Пасху)

церковная революция началась в Царицыне. Народ, осуществляя свои державные права, избрал и поставил меня патриархом „Живой

Вот еще раз знакомое вам фото Распутина и Гермогена, предавшего его. Третий (крайний справа) - Сергей Труфанов (предатель Илиодор)

Христовой Церкви». Но дело пошло не так, как я предполагал, ибо оно начато не так, как должно. Революция началась без санкции центральной Советской власти. Чтобы поправить дело и двинуть его по более правильному пути, я обращаюсь к Вам и кратко поясню следующее: церковная революция имеет целью разрушить поповское царство, отнять у народных масс искаженное христианство и утвердить их религиозное сознание на основах истинного

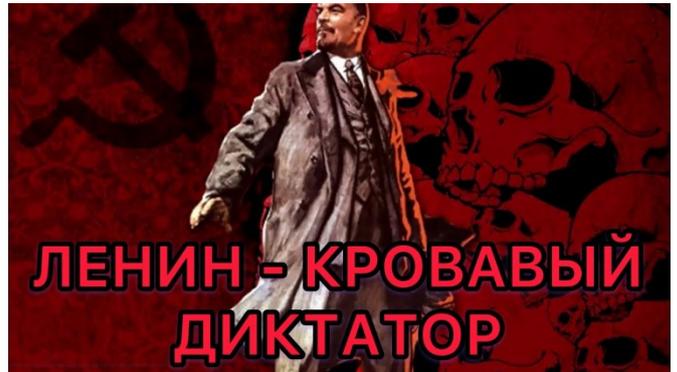
христианства, или религии человечности. А все эти достижения церковной революции должны привести к одному: к примирению масс с коммунистическим устройством жизни.

Вести русскую массу к политической коммуне нужно через религиозную общину. Другим путем идти будет слишком болезненно. Как Вы, Владимир Ильич, смотрите на это? Признаете ли Вы какое-либо значение за церковной революцией в деле достижения русским народом идеалов социалистической революции? Если Вы интересуетесь затронутым вопросом, то не нужно ли будет приехать мне к Вам в Москву и лично побеседовать с Вами об этом, по моему мнению, весьма важном деле?

Прошу Вас ответить мне и написать мне краткое письмо о своем желании видеть меня и говорить со мной о церковной русской революции.

Остаюсь преданный Вам ваш брат-товарищ-гражданин Сергей Михайлович Труфанов (патриарх Илиодор)»[14].

Ленин письмо Труфанова проигнорировал — у него были дела поважнее. После смерти Распутина Труфанов никому не был нужен. Его использовали и выбросили. В 1922 году Труфанов каким-то образом смог покинуть Россию (видимо, помогли связи с Горьким, который сам сбежал из России в 1921 году). Он перебирается в Берлин. Там, желая заработать на сенсациях, пишет в эмигрантских газетах, как он якобы видел в Кремле заспиртованную голову Николая II. Впрочем, уже тогда доверия ему было мало, и он перебирается в Америку.

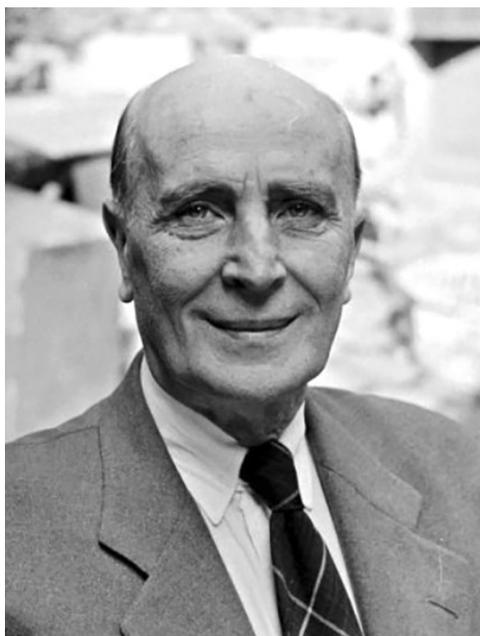
Но там его постигла страшная неудача: биржевая катастрофа 1929 года отняла у него все деньги, полученные за книгу о Распутине. Бывший любимчик русских верующих, грозивший некогда самому царю походом верного ему Войска Донского на Питер, закончил жизнь, работая швейцаром в гостинице и уборщиком в страховой компании. Он пережил смерть сына, развод с женой. Он постригся было снова в монахи в Мелвиллском православном монастыре, но потом опять ушел в мир. Одинокий и нищий, он умер в Нью-Йорке в 1952 году.

В свое время, вы, возможно, помните, Григорий Ефимович настоятельно советовал государю наказать Серегу Труфанова - даже выпороть его. Говорил это Распутин не для того, чтобы отомстить или унижить - но чтобы спасти человека. Увы, ничего не было сделано, и Труфанов покатился дальше в своей подлости, и докатился до дна. Не знаю. Надеюсь хотя бы на самом дне он осознал, какой он мерзкий Иуда - и возрыдал к Богу о прощении. Надеюсь.

Феликс Юсупов

Князь Феликс Феликсович Юсупов стал настоящим долгожителем — будто на нем, как на Каине, был какой-то знак. Но грустно складывалась

его жизнь после убийства Распутина. В 1919 году Ирина с мужем, матерью и другими уцелевшими членами императорской семьи была вывезена на

Феликс Юсупов дожил до старости

крейсере «*Мальборо*» в Великобританию. Потом они переехали во Францию. Из России Юсупову помогли бежать, по его собственному признанию, масоны[15]. По всей видимости, это была благодарность за голову Распутина. Красные тоже были благодарны ему за Распутина и тоже не тронули. Как писал сам Феликс, *«признаюсь, в течение всей жизни моей имя Распутина не раз спасало и меня и близких»*[16].

В эмигрантской жизни имя князя было окружено множеством скандалов и грязных историй. Всякие попытки Феликса наладить свой бизнес и устроить для семьи достойную жизнь неизменно заканчивались крахом. Разорилась созданная им парфюмерная компания, обанкротился магазин одежды. Не помогли даже деньги, вырученные от продажи принадлежавших семье полотен Рембрандта. По иронии судьбы некогда самый богатый человек Российской империи должен был прожить бóльшую часть своей жизни на доходы от публикаций мемуаров об убийстве Распутина.

В 1928 году, вскоре после публикации книги «*Конец Распутина*», на Юсупова подала в суд дочь Распутина Матрена с требованием компенсации в двадцать пять миллионов. Князь ничего не выплатил — да и не смог бы, потому что к тому времени был уже нищим. А в 1934 сам Юсупов подал в суд на американскую кинокомпанию «Метро-Голдвин-Майер», выпустившую эротический фильм «*Распутин и императрица*», в котором была задета честь его жены Ирины, — и дело было выиграно. В фильме «*принцессе Наташе*» — единственной племяннице царя, каковой в реальности являлась только Ирина, приписывали сексуальную связь с Распутиным. На самом же деле Ирина так никогда и не увидела человека,

жизнь которого столь тесно и навсегда сплелась с их семьей, с судьбой всей России.

Ирина Юсупова

Какое-то время семья пыталась создать свой дом моды, и Ирине Романовой-Юсуповой, великой княжне, приходилось демонстрировать платья. Но и здесь тень Распутина преследовала ее. Многие клиентки приходили в «Ирфе» (аббревиатура слов Ирина и Феликс) посмотреть не модели платьев, а хозяина — легендарного красавца, убившего «колдуна Распутина». Впрочем,

многие мужчины приходили посмотреть и на нее. В европейских аристократических кругах шептались, будто Юсупову заколдовал от старения влюбленный в нее Распутин. Уж очень настойчиво распространялся кем-то слух о том, что Феликс убил Распутина, спасая от его влияния вовсе не царскую семью, как он утверждал, а свою прекрасную жену, в которую старец якобы был влюблен. Еще одна из многих лживых легенд.

О чем думала эта все еще ослепительно красивая, стройная как березка, но уже немолодая женщина с грустными глазами, выходя к клиентам в моделях «Ирфе»? Вспоминала ли свой роскошный подвенечный наряд — платье из белого сатина с серебряной вышивкой и длинным шлейфом, хрустальной диадемой с алмазами и кружевной фатой от казненной французской королевы Марии-Антуанетты? Впрочем, не фата была причиной ее несчастий и уж, конечно, не «колдовство» Распутина. А страшный выбор мужа, который ей пришлось нести всю жизнь как тяжелый крест. Для нее, русской принцессы Романовой, выходить на помост в модных платьях было не триумфом, а ежедневным унижением. А возможно, и сознательным смирением себя, обетом, принесенным Богу во искупление греха ее мужа.

Ирина пережила своего Феликса на тринадцать лет и скончалась 17 февраля 1970 года в возрасте 74 лет. Ее похоронили в могиле матери Феликса — Зинаиды Юсуповой на парижском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Денег на погребение вдовы некогда одного из самых богатых людей в мире не нашлось.

Дмитрий Павлович

Великий князь Дмитрий Павлович умер в изгнании в 1942 году. Никаких мемуаров после себя он не оставил, но известны его письма отцу, где он пишет об убийстве Распутина как о некоем патриотическом акте.

Мария Распутина. Дочка.

Отец Дмитрия, великий князь Павел Александрович был расстрелян большевиками в Петропавловской крепости в 1919 году. Вместе с ним казнили великого князя Николая Михайловича, написавшего письмо о Распутине, так некогда возмущившее государыню. Он

тоже был участником заговора против Распутина.

Лазаврет

«Марина Грей рассказала мне историю о докторе Лазаврете, — пишет Радзинский. — Он купил в Париже квартиру и мирно жил, пытаясь изгладить из памяти кошмар той ночи. Однажды он уехал отдыхать на лето, а когда вернулся, увидел, что в его доме открыли ресторан. Ресторан назывался... «Распутин»!»[17]

Две дочери

Удивительным образом переплелись судьбы дочери Юсупова Ирины (той самой «Бэби», что кричала «Война!») и дочери Матрены и Бориса Соловьева. Ничего не зная друг про друга, они встретились в Греции, обе

под новыми именами и, абсолютно не подозревая, с кем свела их судьба, сразу же прониклись глубокой симпатией друг к другу, стали неразлучны. И только при расставании внука Распутина призналась, кто она. Тогда ошеломленная дочь Юсупова призналась: «*Мой отец убил вашего деда*».

Отрывок из книги О. А. Жиганкова, Григорий Распутин: правда и ложь (Москва, ЭКСМО, 2012). (книга не продается - давно распродана)

[14] Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 119.

[15] См.: Юсупов Ф.Ф. Воспоминания. С. 238.

[16] Там же. С. 245.

[17] Радзинский Э.С. Распутин: жизнь и смерть. С. 540–541

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 9: Жизнь Распутина в Питере

Публикация 28 января 2023 г.

Продолжаем цикл про Григория Ефимовича Распутина. Сегодня поговорим немного о его жизни в Питере.

«Несколько дней назад я принял крестьянина из Тобольской губернии... Он произвел на Ее Величество и на меня замечательно сильное впечатление...» Из письма Государя, 16 октября 1906 года.

Вот как сам Григорий Ефимович писал о первых годах своего пребывания в Питере:

«Много, много я кое-где был, бывал у сановников и офицеров и князей даже, пришлось Романовское поколение видеть и быть в покоях Батюшки Царя. Везде нужна подготовка и смирение, и любовь. Вот и я ценю, что в любви пребывает Христос, то есть неотходно есть на тебя благодать — только бы не искоренилась любовь, а она никогда не искоренится, если ставить себя невысоко, а любить побольше. Все ученые и знатные бояре и князья слушают от любви слово правды, потому что, если в тебе любовь есть, — ложь не приблизится»[1].

Круг питерских знакомств Распутина стремительно расширяется. Буквально через два дня после первой встречи с Семейей Григорий получает приглашение от хозяйки модного салона Ольги Лохтиной. Впоследствии она станет первым человеком, начавшим собирать и записывать высказывания старца. На допросе она показывала, что увидела Распутина первый раз 3 ноября 1905 года. Она говорит о том, что была в ту пору тяжело больна, но с момента появления в доме отца Григория сразу почувствовала себя здоровой и с тех пор освободилась от недуга[2].

Муж Лохтиной предложил Григорию переехать к ним в дом, и ему это предложение понравилось. Дело в том, что, живя у Феофана, он был сильно ограничен: Феофан не мог согласиться на то, чтобы его дом

наполняли толпы людей, приходивших за помощью к Григорию. Сам Феофан редко кого принимал. Да к нему на прием и мало кто просился.

А вот к Григорию Ефимовичу люди валили толпами. Особенно Феофана смущало, что Григорий принимал равно всех — и мужчин, и женщин. Женщин в своем доме монах Феофан потерпеть не мог. В доме Владимира Лохтина Распутину было проще.

Говорить о какой-либо сексуальной связи между Ольгой Лохтиной и Распутиным не осмеливаются теперь даже критики Распутина. Да и в ту пору никаких поводов для подозрения не существовало. *«Это был прекрасный семейный дом. Сама Лохтина была красивая светская женщина и имела очаровательную дочку»* [3], — показывал на следствии полковник Ломан, друг Лохтиных.

Появление Распутина навсегда и коренным образом изменило жизнь Ольги Лохтиной. Теперь весь ее прежде светский пыл будет направлен на сострадательную любовь к несчастным. Следуя завету Христа *«Если хочешь быть совершенным, пойди и продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»*, Лохтина так и поступила. Сколько могла, она тратила деньги на благотворительность, пока ее родственники не лишили ее прав на состояние — даже родная дочь отреклась от нее. Ее расточительность, говорили все, граничила с безумием. Впрочем, пройдет совсем немного времени, и все богатые люди России потеряют свои состояния, а многие из них лишатся и жизни. Лохтину же видели в 20-х годах живущей все той же жизнью странницы, питающейся милостыней. Она *«пустила хлеб свой по водам»* — и по прошествии многих дней он вернулся к ней.

В избранность Распутина она поверила сразу. *«Он очень интересно рассказывал о своей страннической жизни, а в разговоре подсказывал*

грехи слушателей и заставлял говорить их совесть», — показывала Лохтина на следствии. Через несколько дней после знакомства с Григорием она отправляется с ним в его село Покровское. Это не было спонтанное решение экзальтированной поклонницы — это было здоровое любопытство и желание узнать больше как о Боге, так и о жизни человека Божия.

«По его приглашению я отправилась к нему в гости в

Покровское, где я пробыла с 15 ноября по 8 декабря 1905 года... Ехать с Распутиным большое удовольствие, ибо он давал жизнь духу... Дорогою он предсказал забастовку и все говорил: „Только бы доехать». Как только доехали, она началась»[4].

В Покровском Лохтина познакомилась с бытом простой искренне верующей крестьянской семьи Григория: «Уклад его жизни мне очень понравился. Жена, встретив мужа, упала ему в ноги... Смирение его жены меня удивило. Когда я бываю права, я никому не сделаю уступки. И вот как-то жена Распутина в споре с мужем уступила ему, хотя было ясно — права она, а не он. На высказанное мной... удивление Распутина сказала: „Мужу и жене надо жить одним сердцем — где ты уступи, где тебе уступят»... Спали мы где придется, очень часто в одной комнате,

но спали очень мало, слушая духовные беседы отца Григория, который как бы приучал нас к ночному бодрствованию. Утром, если я вставала рано, то молилась с отцом Григорием... Молитва с ним отрывала от земли... Дома проводили

время в пении церковных псалмов и песнопений...»[5].

Следователи 13-й Комиссии пытались добиться от Лохтиной каких-либо признаний в сексуальной связи с Распутиным. Вот ее ответ: «Да, он имел обыкновение целоваться при встречах и даже обнимать, но это только у людей дурных появляются дурные и грязные мысли...

Совершенно справедливо также, что при одном из посещений села Покровского я мылась в бане с Распутиным и его семьей — женою и двумя дочерьми. При отсутствии дурных мыслей это никому из нас не казалось ни неприличным, ни странным... Что Распутин был действительно старец, убеждает меня и мое исцеление, и те предсказания, которые мне пришлось услышать и которые оправдались»[6].

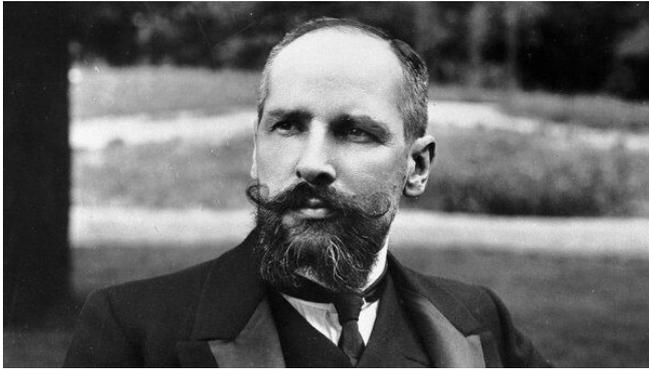
В октябре 1906 года Распутин вновь приезжает в Питер. Он отправил государю телеграмму с просьбой принять его. И это после одной-единственной встречи! И государь его с радостью принял. Видимо тогда Распутин и увидел впервые мальчика, наследника престола. И тогда же исцелил его. Пришел, увидел, исцелил! Об этом можно предположить хотя бы уже из того письма, которое государь отправил 16 октября Петру Столыпину, пережившему в тот день покушение.

В доме Столыпина взорвалась бомба, и хотя сам он не пострадал, его дочь получила сильные ранения и ожоги. Столыпин сам вынес ее на руках из горящего дома. Теперь она при смерти лежала в больнице. Вот текст письма государя: *«16 октября 1906 года... Несколько дней назад я принял крестьянина из Тобольской губернии... Он произвел на Ее Величество и на меня замечательно сильное впечатление... и вместо пяти минут разговор с ним длился более часа. Он в скором времени уезжает на родину. У него есть сильное желание повидать Вас и благословить Вашу больную дочь...»[7].*

Столыпин не посмел ослушаться государя и вызвал Распутина к дочери. Тот помолился над нею, и она сразу пошла на поправку и в скором времени совершенно выздоровела. Для царя и царицы это было еще одним подтверждением того, что Григорий обладает даром чудотворства.

Сам же Столыпин так никогда и не поверил Распутину, за что в итоге и поплатился жизнью, когда пренебрег настоятельными увещеваниями старца не ехать в Киев на торжества. Григорий открыто говорил

Петр Столыпин

Столыпину, что его убьют, если он поедет, увещевал, но гордый премьер пренебрег словами необразованного крестьянина, которого всеми силами стремился удалить от государя.

Великая княгиня Ольга

Александровна, которая не раз была свидетельницей молитв Распутина, хотя и не была в комнате царевича во время его первой встречи с Распутиным (*ее представили Григорию только осенью 1907 года*), интересно описывает последующие встречи, свидетелем которых она была. *«Я сама не раз наблюдала чудесные результаты, которых он добивался, — рассказывала спустя много лет великая княгиня Ольга Александровна канадскому журналисту Ворресу. — Мне также известно, что самые знаменитые врачи того времени были вынуждены это признать. Профессор Федоров, самый знаменитый хирург, пациентом которого был Алексей, сам не раз говорил мне об этом. <...>*

Какие только мысли не приходили, должно быть, Алики в голову — а ведь это был первый кризис из многих, которые затем происходили. Бедное дитя так страдало, вокруг глаз были темные круги, тельце его как-то съежилось, ножка до неузнаваемости распухла. От докторов не было совершенно никакого проку. Перепуганные больше нас, они все время перешептывались. По-видимому, они просто не могли ничего сделать. Прошло уже много часов, и они оставили всякую надежду. Было уже поздно, и меня уговорили пойти к себе в покои. Тогда Алики отправила в Петербург телеграмму Распутину. Он приехал во дворец около полуночи, если не позднее. К тому времени я была уже в своих апартаментах, а поутру Алики позвала меня в комнату Алексея.

Я глазам своим не поверила. Малыш был не только жив, но и здоров. Он сидел на постели, жар словно рукой сняло, от опухоли на ножке не осталось и следа, глаза ясные, светлые. Ужас вчерашнего вечера казался невероятным далеким кошмаром. Позднее я узнала от Аликс, что Распутин даже не прикоснулся к ребенку, он только стоял в ногах постели и молился. Разумеется, нашлись люди, которые сразу же принялись утверждать, будто молитвы Распутина просто совпали с выздоровлением моего племянника.

Цесаревич Алексей

Во-первых, любой доктор может вам подтвердить, что на такой стадии недуг невозможно вылечить за какие-то считанные часы.

Во-вторых, такое совпадение может произойти раз-другой, но я даже не могу припомнить, сколько раз это случалось!»[8]

В дальнейшем царь и царица хотели вновь и вновь видеть Распутина. Но они были невольниками в собственном доме: они знали, что злые языки непременно заметят эту неравную дружбу и начнут жалить, хотя в ту пору еще ни царь, ни царица не могли себе представить, каким жестоким может оказаться это жало. Тем не менее Распутин снова и снова появляется во дворце, но обычно вместе с Феофаном, в скромной роли его ученика.

Царской семье пришелся по сердцу этот крестьянин, с которым так интересно было говорить о Боге, который принес в их дом и мир, и радость, и врачевание. Семья действительно обретала друга. Григорий Распутин привнес свежую струю в жизнь царской семьи и в жизнь сотен других людей, с которыми пересекался в Питере. Ему непонятны и неприязненны были вкусы и разговоры тогдашнего петербургского общества, и вместо того, чтобы приспособливаться, он оставался самим собой. Впервые за много лет в самых высших кругах заговорили не о модных французских романах, не о новой, отрицающей Бога, школе немецкого богословия, не

об английском оккультизме, а о Боге и Его Слове. Светские сплетни в присутствии Григория Ефимовича как-то сами собой умирали. Из далекой

Сибири Григорий принес дух богоискательства в самое сердце России.

Несмотря на гостеприимность Лохтиных, Григорий не хотел обременять их своим долгим проживанием в их квартире. Он был очень беспокойный квартирант: ежедневно десятки и даже сотни людей приходили к нему со всевозможными просьбами. Но Григорий был человеком чутким и не хотел надолго причинять неудобство никакой семье, а потому долгое время скитался по друзьям. Но большую часть времени он проводит в Покровском, где продолжает заниматься крестьянским трудом — ведь на нем заботы о поле, о доме, о семье. В Питер он приезжает снова и снова по просьбе Семьи. Императрица оплачивала Григорию дорогу, но никаких денег или подарков (*кроме вышитых ее рукою рубашек*) Григорий от нее не принимал. Да она, наверное, и не предлагала. По словам самого Григория, императрица была «скупа». Распутин не раз должен был одалживать у кого-нибудь из друзей несколько копеек, чтобы взять извозчика и доехать до дворца.

Одним из таких друзей, которому не раз придется одалживать Григорию по двадцать пять копеек, был Алексей Филиппов — банкир и издатель собственной газеты. Филиппов на момент знакомства с Распутиным уже много слышал о нем — в основном

Через двери этого дома на Гороховой проходили тысячи людей - чтобы найти исцеление, помощь, заступничество. Из этих же дверей вышел в свой последний путь, на свою страшную Голгофу старец Григорий вместе с Иудой - князем Юсуповым.

плохое — из газет, которые поливали старца грязью. (Интересно, что Филиппов отмечает: Распутин всегда возвращал взятые в долг деньги.)

Отвечая на вопросы Чрезвычайной комиссии в 1917 году, Филиппов

говорил: «В 1912 г. я поехал в Троице-Сергиеву Лавру. Когда... я садился в поезд, то увидел в вагоне какого-то мужика в поддевке с... поражающей внешностью — с глубоко лежащими в глазных впадинах мистическими глазами, с орбитами, окруженными

коричневыми пятнами. Его провожала... дородная женщина в черном (оказалось потом его секретарша Акулина Лаптинская). В вагоне... он с детской наивной любовью рассматривал новый огромный кожаный кошелек, очевидно, только что подаренный.

Я спросил: „Откуда у вас этот кошелек?“ Этим вопросом началось мое знакомство с Распутиным... По какому-то чутью мне показалось, что мой знакомый — сектант... принадлежит к секте хлыстов... Он говорил образно, афоризмами на самые разные темы... в особенности меня поразили в нем глубокая вера в русский народ и разумное, не холопское отношение к самодержавной власти... причем он стоял за единение царя с народом без посредства бюрократии... Я особенно чутко отнесся к нему, потому что еще недавно был... приговорен к году крепости за то, что осмелился указать представителю верховной власти на то, что он не понимает сущность самодержавия...

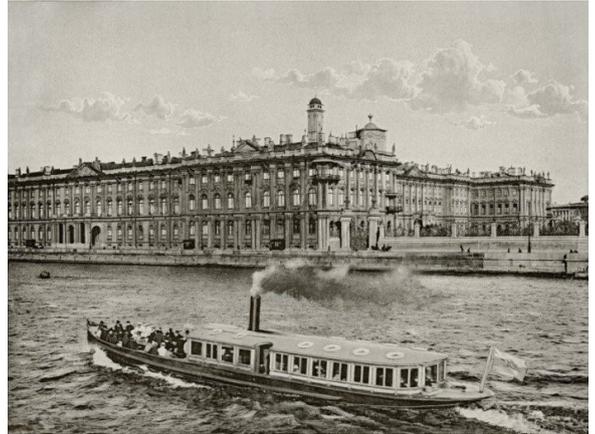
Невольно поэтому у меня вырвалось: „Вот если бы такой человек, как ты, попал к царю...» Тогда он вышел в коридор, поманил меня таинственно за собой и сказал: „Ты не говори им... я ведь Распутин, которого ругают в газетах...“»

Беседа продолжилась.

«Его интерес к живописи побудил меня предложить ему поехать в Москву. На это он согласился с юношеской восторженностью, не свойственной его возрасту... В Москве Распутина никто не встречал, и

он поехал к Николаю Ивановичу Решетникову, бывшему нотариусу, а потом его секретарю. Но уже в тот же день аккуратно явился в Кремлевское подворье...

Необыкновенным было внимание, с которым он слушал мои часовые лекции, например, о Василии Блаженном...

Мы пробыли в Москве двое суток, наполняя свое время посещением церквей. Вот в это время я сблизился с Распутиным до степени дружбы, и по возвращении в Петроград, где я редактировал газету „Дым Отечества», стал я его посещать... Виделись мы тогда ежедневно, и меня поразило... что Распутин занимал маленькую, очень убогую комнатку, не соответствовавшую представлениям о нем... властном фаворите императорской семьи... Распутин сам не пил вина и других удерживал...

Пришедший в восторг от моих разговоров на тему об управлении государством, воскликнул: „Хочешь быть губернатором? Я смогу это сделать...“ Жил он просто и даже бедно, о дворе и своих отношениях ко двору говорил скупно и неохотно. На мой однажды заданный вопрос, неужели ему Государыня ничего не дает, он ответил: „Скупа... страсть как скупа...“

Вскоре в редакции „Дым Отечества» я застал беседу издателя этой газеты Александра Львовича Гарязина... с юрисконсультом Морского министерства Иваном Баженовым, который рассказывал со слов какого-то придворного о половых безобразиях Распутина с Государыней и говорил, что нужно составить заговор, чтобы убить „такую собаку». Я возразил, что я только что с ним познакомился, совершенно им очарован и поделился своими впечатлениями... Я предложил Гарязину прокатить Распутина куда-нибудь на автомобиле».

Гарязин с энтузиазмом согласился, и Филиппов поведал об этой поездке: «От посещения музея... Распутин отказался... находя, что

картины — чепуха... жизнь гораздо лучше... Гарязин предложил Воспитательный дом, Распутин, к величайшему удивлению, согласился... В Доме он преобразился... брал на руки каждого ребенка, взвешивал, расспрашивал, чем его кормят... В автомобиле он сказал,

что следовало бы деревенских девушек возить сюда со всей России, тогда бы они научились крепко рожать и крепко младенца держать... Впечатления... он передал Государыне, которая неожиданно приехала в

Воспитательный дом, бегло осмотрела его и занялась мыслями об устройстве института охраны материнства...»[9].

Филиппов тогда же опубликовал первую статью в защиту доброго имени Распутина, но она потонула в море фельетонов и эротических пасквилей, которыми начинали упиваться газетчики.

Спустя годы, уже после покушения на Распутина, друзья Григория снимут для него квартиру на Гороховой улице (на той самой, где жил небезызвестный персонаж Гончарова Обломов). От еще одного переезда мало что изменилось в жизни старца. Вспоминает дочь Распутина Матрена, которую отец привез с собой в Питер: «Наша квартира состояла из 5 комнат. Роскоши никакой у нас не было. Все это вранье, что писалось тогда в газетах про нас. Комнаты наши и обстановка их были самые простые. В столовой стоял у нас стол, обыкновенные венские стулья и оттоманка, самая роскошная вещь из всей обстановки, подарок какого-то Волынского, освобожденного из тюрьмы по ходатайству отца; в спальне отца — кровать железная, американский стол, в котором хранились у отца под замком многочисленные прошения различных лиц, гардероб и умывальник; в кабинете отца — письменный стол, на котором ничего не было, кресло и диван; в приемной были одни стулья»[10].

деньги, но очень многие и просили у него денег. Никогда никому в денежных просьбах не отказывал. Он действительно одной рукой брал, а другой раздавал. Обращались к нему и за духовной помощью: просили

*Григорий Ефимович и его молодая супруга.
Свадебная фотография.*

совета, жаловались на тяжелую душевную жизнь. Он давал советы, старался помочь душевно, как мог»[12].

Е. Джанумова вспоминала: «В квартире с утра до вечера толкуются представители всех слоев

населения. Крестьяне, ходоки в валенках и дубленых полушубках просят помочь миру в какой-то вражде с помещиком. Дама в глубоком трауре, с заплаканными глазами, хватая за руки „отца» и, всхлипывая, просит о чем-то. Военный в блестящем мундире одного из гвардейских полков скромно ждет своей очереди. Вот какой-то человек с обрюзгим лицом входит в переднюю в сопровождении лакея в меховой пелерине. Это какой-то банкир по спешному делу. Его принимают без очереди. Какие-то польские беженки, студенты, монашки с котомками и фрейлины императрицы. Салопницы и дамы в костюмах Пакена и Дусе. Истерически плачет какая-то женщина, звучит телефон. То здесь, то там появляется высокая фигура в мягких сапогах и шелковой косоворотке. Пронизывающе смотрят глубоко сидящие глаза. <...>

Шелка, темное сукно, соболь и шиншиля, горят бриллианты самой чистой воды, сверкают и колыхнутся тонкие эзретки в волосах, и тут же рядом вытертый старомодный чемоданчик какой-то старушки в затрапезном платье, старомодная наколка мещанки, белая косынка сестры милосердия. Просто сервированный стол со сборным чайным сервизом утопает в цветах»[13].

«Кто бывал? — показывала на следствии Вера Ивановна Баркова, дочь Манасевича-Мануйлова. — Я видела генералов в полной форме, с орденами, приехавших к нему на поклон. Бывали студенты, курсистки,

просившие денежной помощи. Шли офицерские, чиновничьи жены, просившие по разным поводам за своих мужей. Вся эта публика была сплошь столичная, провинциальной не было. Он всех принимал и всем обещал. В деньгах он никому не отказывал: вынимал из кармана и давал»[14].

Но все это будет позднее, когда Григорий станет самым, наверное, обсуждаемым персонажем на Руси.

[1] Платонов О. А. Терновый венец России. С. 327.

[2] См.: Радзинский Э.С. Распутин: жизнь и смерть. С. 84.

[3] Радзинский Э.С. Там же. С. 85.

[4] Радзинский Э.С. Там же. С. 85–86.

[5] Радзинский Э.С. Там же. С. 86.

[6] Радзинский Э.С. Там же. С. 86.

[7] Из письма Государя, 16 октября 1906 года.

[8] Воррес Й. Последняя Великая княгиня. С. 316.

[9] Цит. по: Радзинский Э.С. Распутин: жизнь и смерть. С. 234–235.

[10] Соколов Н. А. Предварительное следствие. С. 180.

[11] Чернышев А.В. Выбор пути (Штрихи к религиозно-философскому портрету Г. Е. Распутина). Религия и церковь в Сибири // Сб. научных статей и документальных материалов. Тюмень. Вып. 11. С. 11.

[12] Соколов Н. А. Предварительное следствие. С. 180–181.

[13] Соколов Н. А. Там же. С. 218–219.

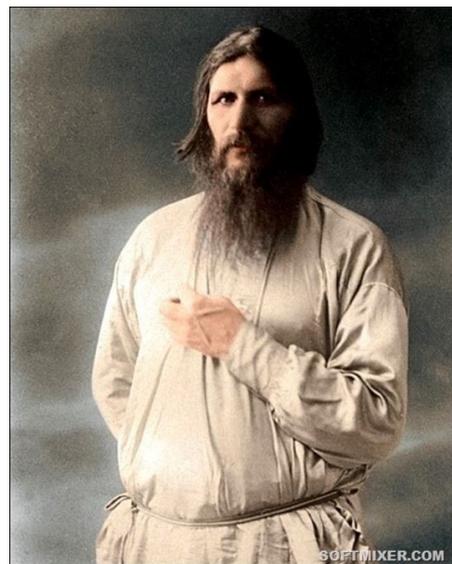
[14] Там же.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 10: Как Распутин предлагал людям спасаться?

Публикация 24 января 2023 г.

Долгое время распускались слухи о том, что Григорий Распутин учил спасаться через грех: мол, не согрешишь - не покаешься, не покаешься - не спасешься. На самом деле эти слова, да и этот принцип, не имеют к Григорию Ефимовичу никакого отношения, совершенно все это чуждо ему. Вот я и хочу сегодня поделиться несколькими показательными отрывочками, словами Григория Ефимовича - *о том, как же на самом деле происходит с человеком самое великое таинство - таинство спасения?* И здесь вы увидите удивительную красоту и практичность учения Григория Ефимовича - начиная от первого шага к Богу, и заканчивая беспредельной близостью к Богу и служением людям. И, конечно, никогда и нигде Григорий Ефимович не говорит, что нам нужно согрешить, чтобы покаяться. Мы и так уже согрешили, надо из этого выбираться.

Начну с моего любимого отрывка, которым я уже и прежде делился, и который даже на видео записал, в своем скромном исполнении. Князь Жевахов оставил в своих воспоминаниях запись одной из проповедей Распутина:

«Чтобы спасти свои души, надо-ть вести богоугодную жизнь», — говорят нам с амвонов церковных священники да архиереи... Это справедливо... Но как же это сделать?.. „Бери 'Четьи-Минеи', жития святых, читай себе, вот и будешь знать, как“, — отвечают. Вот я и взял „Четьи-Минеи“ и жития святых и начал их разбирать, и увидел, что разные святые только спасались, но все они покидали мир и спасение свое соделывали то в монастырях, то в пустынях... А потом я увидел,

что „Четьи-Минеи“ описывают жизнь подвижников с той поры, когда уже они поделались святыми... Я себе и подумал — здесь, верно, что-то не ладно... Ты мне покажи не то, какую жизнь проводили подвижники, сделавшись святыми, а то, как они достигли святости... Тогда и меня чему-нибудь научишь.

Ведь между ними были великие грешники, разбойники и злодеи, а про то, глянь, опередили собою и праведников... Как же они опередили, чем действовали, с какого места поворотили к Богу, как достигли разумения и, купаясь в греховной грязи, жестокие, озлобленные, вдруг вспомнили о Боге да пошли к Нему?! Вот что ты мне покажи... А то, как жили святые люди, то не резон; разные святые разно жили, а грешнику невозможно подражать жизни святых. Увидел я в „Четьи-Минеи“ и еще, чего не взял себе в толк. Что ни подвижник, то монах... Ну, а с мирскими-то как? Ведь и они хотят спасти души, нужно и им помочь и руку протянуть. Значит, нужно прийти на помощь и мирянам, чтобы научить их спасать в миру свои души. Вот, примерно, министр царский, али генерал, али княгиня какая, захотели бы подумать о душе, чтобы, значит, спасти ее... Что же, разве им тоже бежать в пустыню или монастырь?! А как же служба царская, а как же присяга, а как же семья, дети?!

Нет, бежать из мира таким людям не резон. Им нужно другое, а что нужно, того никто не скажет, а все говорят: „Ходи в храм Божий, соблюдай закон, читай себе Евангелие и веди богоугодную жизнь, вот и спасешься“. И так и делают, и в храм ходят, и Евангелие читают, а грехов, что ни день, то больше, а зло все растет, и люди превращаются в зверей... А почему?... Потому, что еще мало сказать: „Веди богоугодную жизнь“, — а нужно сказать, как начать ее, как оскотинившемуся человеку, с его звериными привычками, вылезть из той ямы греховной, в которой он сидит; как ему найти ту тропинку, какая выведет его на чистый воздух, на Божий свет. Такая тропинка есть. Нужно только показать ее. Вот я ее и покажу.

Спасение в Боге... Без Бога и шагу не ступишь... А увидишь ты Бога тогда, когда ничего вокруг себя не будешь видеть...

Потому и зло, потому и грех, что все заслоняет Бога и ты Его не видишь. И комната, в которой ты сидишь, и дело, какое ты делаешь, и

люди, какими окружен, — все это заслоняет от тебя Бога, потому что ты и живешь не по-Божьему, и думаешь не по-Божьему. Значит, что-то да нужно

сделать, чтобы хотя бы увидеть Бога... Что же ты должен сделать?..

После службы церковной, помолясь Богу, выйди в воскресный или праздничный день за город, в чистое поле... Иди и иди все вперед, пока позади себя не увидишь черную тучу от фабричных труб, висящую над Петербургом, а впереди прозрачную синеву горизонта... Стань тогда и помысли о себе... Каким ты покажешься себе маленьким, да ничтожным, да беспомощным, а вся столица в какой муравейник преобразится перед твоим мысленным взором, а люди — муравьями, копошащимися в нем!.. И куда денется тогда твоя гордыня, самолюбие, сознание своей власти, прав, положения?.. И жалким, и никому не нужным, и всеми покинутым осознаешь ты себя... И вскинешь ты глаза свои на небо, и увидишь Бога, и почувствуешь тогда всем сердцем своим, что один только у тебя Отец — Господь Бог, что только одному Богу нужна твоя душа, и Ему одному ты захочешь тогда отдать ее. Он один заступится за тебя и поможет тебе. И найдет на тебя тогда умиление... Это первый шаг на пути к Богу.

Можешь дальше и не идти, а возвращайся назад в мир и становись на свое прежнее дело, храня, как зеницу ока, то, что принес с собою. Бога ты принес с собою в душе своей, умиление при встрече с Ним стяжал и береги его, и пропускай через него всякое дело, какое ты будешь делать в миру. Тогда всякое земное дело превратишь в Божье дело, и не подвигами, а трудом своим во славу Божию спасешься. А иначе труд во славу собственную, во славу твоим страстям, не спасет тебя. Вот это

*и есть то, что сказал Спаситель: „Царство Божие внутри вас». Найди Бога и живи в Нем и с Ним и хотя бы в каждый праздник, или воскресенье, хотя бы мысленно отрывайся от своих дел и занятий и вместо того, чтобы ездить в гости или театры, **езди в чистое поле, к Богу**».[1]*

*Вот еще одна проповедь Григория Ефимовича: «Любовь есть идеал чистоты ангельской, и **все мы братья и сестры во Христе**, не нужно избирать, потому что равные все мужчины и женщины, и любовь должна быть ровная, бесстрастная ко всем, без прелести, и тот человек совершенно может любить, который находился вообще спасающийся без всякой прелести и ровный во спасении и без больших порывов не предавался никаким видениям бесовским, ни к сребролюбию, то эти люди могут любить не избираемые: ни молодости девы и ни старости семидесяти лет. У них одинаковая картина мягкого прелестного сердца: должны любить одинаково не более и не менее, ту и другую, тогда истинно любители во Христе.*

А будем избирать лица, а не души — это бездна ада совершится на тех любителях, которые так ищут. Вообще те могут любить, у которых идеал любви с детства еще и всякое послушание кажется не в силу и невозможу, с этими людьми вообще Бог не предстоит: хотя Он всегда от нас не отходит, но когда послушание кажется противным и невозможу, в это время Бога в нас нет, а любви окажется с женщинами убийца, себя убьешь и погубишь вовек.

Ах, как надо осторожно, изо всех прелестей это вам и прелесть, а любить надо, если их не полюбишь, то несовершенный человек, не имеет славы духа, а нужно совершенному и совершенствоваться, это необходимо, и не обманывать себя, что совершенный, и во всем далеко отстоим. Так нужно быть совершенным, чтобы молодые девы, старые, взрослые и в преклонных летах, не находились в струпьях или разных болезнях, так любить, как своих родных и маленьких детей, приветство во Христе, зло и рана не приблизятся вовек, и всякий яд не повредит спасающему. Этот дар приходит не в один год, а дожидаются много лет идеала любви»[2].

А вот отрывки из писем Григория Ефимовича домой и царским деткам (1909):

«Тишина у Бога — мы любим Бога, и любовь кроткая».

«Сладкие детки! Вечером гуляйте, а днем будьте пай и слушайтесь. Послушанье — небо, а непослушанье — земля».

«О(льга), молись, чтобы свет воссиял над вашим домом и порадовал».

«Милые нищие и радость их неизмерная. Мы все нищета, а кто себя не считает нищим, тот мучитель и себе купил ад земной. Еще не умер, а купил ад на земле».

«Доброта на нас, храни ее. И всегда радость о Боге и кротость».

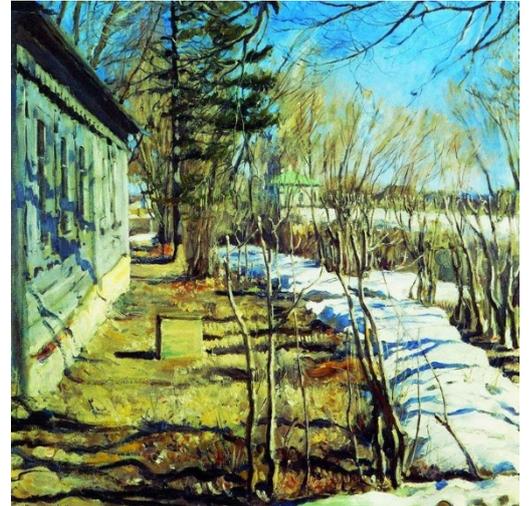
«Любовь есть свет, и ей нет конца, а свет не утонет, и любовь евангельская не устанет».

«Боженька у нас и в нас, а мы не видим, вот скоро рады, а Боженька с нами будет, а когда мы не пай, то скучны, и Боженька запрячется».

Люби рассуждать премудро, и Бог любит. Незнакомый язык люди не поймут, а разумеют потом. Молись, куда едешь, или идешь, везде подумай. Вот это и молитва»;

— «Сладкие детки, вот наступает весна, и цветочки цветут, и то же время наши души растут, т. е. приятно вы станете гулять и Боженька на вас с высоты веселеньким глазком будет взирать. А вы Боженьки не видите, а Боженька с вами на прогулке, потому и приятно, и маленькие ангелки хранят вас. И с Мамой вашей Боженька на кровати. Ей весело, а нам больно, п.т. мы смотрим не по-Божьему, а по-своему. А Мама лежит с ангелками, она и радуется, а нам горе. Папочка не скучай! Маме приятно, а потом она долголетняя, еще маленько то совершенно здоровая».

Золотые детки, я ведь по вас заскучился. Как вы по горам ходите? Ну да, и Бог ходил по горам с учениками. Ан: очень пай, и М. и Ал. Я

накупил вам всего веселого у Боженки, много, и вот расскажу вам. В пещере были. Как вам показалось? Правда хорошо (Массандра), только

мало молились. Надо кому-нибудь молиться. Ну да после кого-нибудь Бог укажет своего избранника. Т. как тебе природа хороша. Да, очень вам приятно ходить у моря.

Дорогусеньки, радуйтесь во Господи, как вы здесь радуетесь. Я ценил, уже не могу цены дать вашему месту. Помните все ценности природы. Это ваш покой. Еще есть увлеченья, это мука, а бороться сил нет, а любовь покрывает все».

«...Деточки, ласковые мои! Неужели мы скоро увидимся? Да наступит рай весны и будем видеть свое назиданье. Где мы были с вами в (...) сладко видеть Духа Божьего. Когда душа рада, Дух с нами. Но Дух на искреннюю беседу Бог к нам сходит и умудряет и Ангелы радуют несомненно я с вами. В том месте и против этого места даже на небе луч вашего дворца бывает, часто где беседую и люди чувствуют себя на облаках. Деткам на память и в успокоенье. Маленькому на спокойство и на сон, на здоровье ножке не болеть. Достойная есть с тобой».

Из «Жития опытного странника»

«Так нужно быть на все приготовленным и не в научном настроении духа. Если не будешь искать корысти нигде и стремиться, как бы утешить, призовешь Господа душевно, то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы все делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких-нибудь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь, ни там, то есть ни небесного, ни земного, а будешь стараться, действительно Господь даст, в чем нуждаешься, и получишь, что тебе надо. Враг же сатана всегда ждет и ищет случая, как бы искусить, и говорит, побеседуй

погромче для своей славы и покрасноречь для брюха! И ах — сатана как лиса, сверток много, много. Все это пережито мною! Нет, не нужно просить и беседовать для славы своей — это будет только беспокойство — не дадут и не получишь, не приобретешь ни в земное наслаждение, ни в небесную радость.

Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, а будешь живой мертвец, как в Евангелии говорится. Вот ученость для благочестия — ничего! То есть я не критикую букву — учиться надо, но к Богу взывать ученому не приходится. Он все на букве прошел и не приходится ему к Богу взывать. Буква запутала ему голову и свила ноги, и не может он по стопам

*Спасителя ходить. Действительно есть и ходят по стопам Спасителя, но только очень помешало им настоящее время. Спутана вся Россия и не признает в ней паства своего пастыря, то есть на родине надо любить родину и в ней поставленного **Батюшку-Царя — Помазанника Божия.***

В святых Житиях сказано: нужно себя везде и повсюду проверять и исследовать. Действительно, нужно всегда себя проверять, я с этим согласен, только в середину точки зрения, а не до крайностей. От крайностей человек помышляет, например, что в нем нет любви истинной. Я люблю не от сердца, а вижу у человека недостаток в чем-нибудь и жалею, а любовь далеко от меня отстоит, я недостойн любить и Бог не дал мне любви, как брат, например, любит. Что же получается? А выходит, что на Бога приносят хулу, что Он не дал любви. После этого отражается, что человек считает себя действительно недостойным. В таком случае не нужно думать о себе, что во мне любви нет, а просить наипаче Всевышнего, чтобы Он наказал мне любовь истинную и научил. Так Он научит!

Можно и помышлять иногда, что не отбери у меня, Господи, любовь чистую, и люблю довольно, и пускай она, любовь, во мне торжествует во славу Христа и уповать на Высшие Силы. А больше

добиваться любви до крайности нельзя! А какую Бог дал, такая пусть и будет! И так нельзя никому советовать, что „люби более“, на все надо присматриваться строго, потому что человек любит искренней душою, а враг хитрый по этому

поводу и представит картину: „ты еще не учился любить, не достоин грешник, любят не так, а ты люби одного Бога, ходи с поникшей головой, не радуйся!“

Нет, Бог веселых от рая не отказал, а наипаче их возлюбил, но только веселиться нужно во Господа. Вот еще враг хитрый задает такие фразы и научает: „пустынники молились и постились, и Сам Господь 40-дневный пост нес, а ты что за человек, за молитвенник и за постник, попостуй и соединишься с Господом«. Вот мы и начинаем постовать и молиться недели, не спрося ни у какого старца, а сами от себя. Что же получится?

Получится самомнение и в глазах картина, что из подвижников подвижник и будет видение и голос от иконы и потом что же? Враг так сумеет подойти с божественной стороны, что и срисовать никак невозможно. С большого поста, от физической усталости заболевает спина и нервы расстраиваются, и не хочет человек разговаривать ни с кем. Все кажутся в очах его из грешников, нередко голова кружится, от слабости падают на пол и часто становятся ненормальными. Вот где нас добил враг, где нам поставил сети: в посте, в молитве доспел нас чудотворцами и явилась у нас на все прелесть. Тут-то мы и забыли и дни, и часы, и Евангельское слово отстоит далеко от нас. Нужно брать пример самый легкий, с животных, с лошадей. Посмотри: если на сытой лошади поедешь, она не убьет; на голодной — устанет; держись

середины, тогда не убьет, не пристанет, а как раз добежит до станка. Так и молиться надо немного, а думать побольше, наипаче в Великий Пост помышлять: „помяни мя, Господи, во Царствии Твоем“.

Выводы

После смерти Григория Ефимовича к великому разочарованию его врагов и газетчиков оказалось, что он не оставил после себя ни копейки денег - он все раздавал, что приходило к нему. Однако осталось нечто более ценное — слова, записи, мысли и размышления, способные сделать человека не просто миллионщиком, но, как говорил Григорий Ефимович, **миллионщиком духовной жизни**. Я исследую великое наследие Григория Ефимовича уже более двадцати лет, и теперь, когда я поделился с читателями ОС еще несколькими подлинными жемчужинами Григория Ефимовича, я радуюсь, оттого что знаю, что они теперь украшают и вашу душу - достаточно было их прочитать.

Незадолго до расстрела семьи император и Александра Федоровна попросили доктора Деревенко незаметно от стражи вынести шкатулку, в которой находится *«самое ценное для них»*. Доктор Деревенко выполнил просьбу царской четы. Передавая шкатулку Николаю Александровичу, доктор спросил о ее содержимом, полагая, что там находятся редчайшие драгоценности. *«Здесь самое ценное для нас: письма Григория»*, — ответил царь. И для нас!

[1] Жевахов Н. Д. Воспоминания.

[2] Платонов О. А. Терновый венец России. С. 376.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 11: Слова Распутина: ко Дню Рождения Старца

Публикация 21 января 2023 г.

Сегодня - День рождения Григория Ефимовича Распутина (родился 9 (по новому стилю — 21) января 1869 года), и для нас на сегодня уготован Небесный Пир - самого благостного Слова.

Эта благость просто упоительна - вы увидите, убедитесь, пропитаетесь...

Поделюсь сегодня некоторыми словами Григория Ефимовича - записанные им самим или его близкими друзьями -

государыней, Анной Вырубовой, Ольгой Лохтиной... *«Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение»*. Первое послание апостола Петра, 2:2.

Враги Распутина при жизни называли его Книгой — их так раздражало, что все, исходящее из уст старца, как бы вытекает из Евангелия, из слов Христа. Мне же доставляет огромное удовольствие слышать его простой и в то же время удивительно красивый и богатый русский язык. *«Самое выдающееся его качество — его речь: простая, но образная мужичья речь»*[1]. Так говорила о распутинском слого хорошо знавшая его и не привыкшая никому льстить В. И. Баркова. Слова Распутина отзываются в сердце русского человека. Читая их, следует обратить внимание как на их духовную, так и художественную ценность, на благозвучное, благообразное звучание. Вот несколько отрывков из книги Распутина *«Мои мысли и размышления»*, написанной им во время его второго путешествия в Иерусалим:

«Что могу сказать о своей тишине? Как только отправился из Одессы по Черному морю — тишина на море, и душа с морем ликует и спит тишиной, видно блистают маленькие валочки, как златница, и

нечего более искать. Вот пример Божий: насколько душа человека драгоценна, разве она не жемчужина? Что и море для нее?

*Русские семьи в Иерусалиме,
начало 20-го века*

Без всякого усилия утешает море. Когда утром встанешь, и волны говорят и плещут, и радуют. И солнце на море блистает, словно тихо, тихо поднимается, и в то время душа человека забывает все человечество и смотрит на блеск солнца, и радость у человека возгорается, и в душе ощущается книга жизни — неопишуемая красота! Море пробуждает от сна сует, очень много думается, само по себе, безо всякого усилия.

Море пространно, а ум еще более пространен. Человеческой премудрости нет конца. Невместима всем философам.

Еще величайшая красота, когда солнце падает на море и закатывается, и лучи его сияют. Кто может оценить светозарные лучи, они греют и ласкают душу и целебно утешают. Солнце по минутам уходит за горы, душа человека немного поскорбит о его дивных светозарных лучах...

Смеркается... О, какая становится тишина... Нет даже звука птицы, и от раздумья человек начинает ходить по палубе, невольно вспоминает детство и всю суету и сравнивает ту свою тишину с суетным миром, и тихо беседует с собой и желает с кем-нибудь отвести душу (скуку), нагнанную на него от его врагов...

Тихая ночь на море, и заснем спокойно от разного раздумья, от глубоких впечатлений... Христово море. На тебе дивные чудеса. Самим Богом посещено и чудесами сотворено.

Виднеются берега и блистают деревца, как не порадоваться? Где не видно было ни кустика, ни листочка, там вдруг виднеются берега, и

Ночь в Иерусалиме

подъезжаем и смотрим на природу Божию и хвалим Господа за Его Создание и красоту природы, которую не описать человеческим умом и философией.

Забили волны на море — сделалась тревога в душе. Человек теряет образ сознания, ходит, как в тумане... Боже, дай тишину душевную!

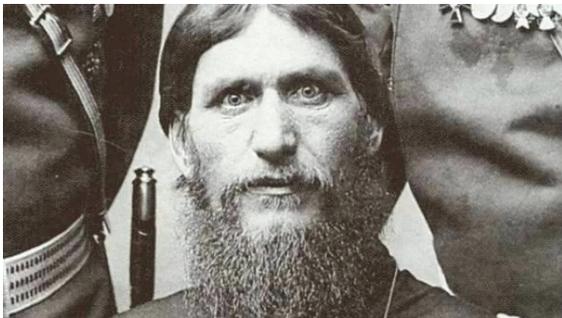
На море временная болезнь, на берегу же всегда такая волна.

На море всем видна болезнь, а на берегу никому неизвестна — бесдушу смущает.

Совесть — волна, но какие бы ни были на море волны, они утихнут, а совесть только от доброго дела погаснет.

О, какой обман, беда — скажут ей и взглянут и увидят... Совесть всем без языка говорит про свой недостаток, всем надо поглядеть на нее, тут никакой грех не утаим и в землю не закопаем. А всякий грех все равно что пушечный выстрел — все узнают...».

Чтобы понять, что привлекло царскую семью в Распутине,

достаточно хотя бы прислушаться к его словам. Как я уже писал выше, враги Распутина еще при жизни дали ему прозвище, которым и именовали его в своих письмах, — Книга. Прозвали они его так (скорее всего, это сделала проникательная Зинаида Юсупова) за его особенную манеру как будто говорить словом из Священного Писания. Немногие из его слов сохранились, но все же осталось немало записей, сделанных императрицей или людьми из близкого окружения Распутина. Подлинность этих записей не вызывает сомнений.

В феврале 1911 года царица завела особую тетрадь в темно-синем переплете, в которую она своим изящным почерком записывала слова Григория Ефимовича, сказанные им во время их встреч. Тем самым она продолжила традицию Ольги Лохтиной. Большая часть изречений Распутина — о гонениях и пользе гонений для души праведника. Эту

тетрадь царица сохранит до своего конца. Вот некоторые фрагменты из этой тетради:

«Любовь — большая цифра. Пророчества прекратятся и знания умолкнут, а любовь никогда».

«А добиваться любви до крайности нельзя! А какую Бог дал, такая пусть и будет!».

«Все мы беседуем о любви, но только слышали о ней, сами же далеко отстоим от любви».

«О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным. А кто на опыте не бывал, тот перевернет ее всячески».

«Любовь живет в изгнанниках, которые пережили все, всяческое, а жалость у всех есть».

«Любовь — миллионщик духовной жизни, даже сметы нет».

*«Нужны только **унижение и любовь** — в том и радость заключается».*

Говоря о духовно богатых людях, исполненных любви, Григорий Ефимович восклицал:

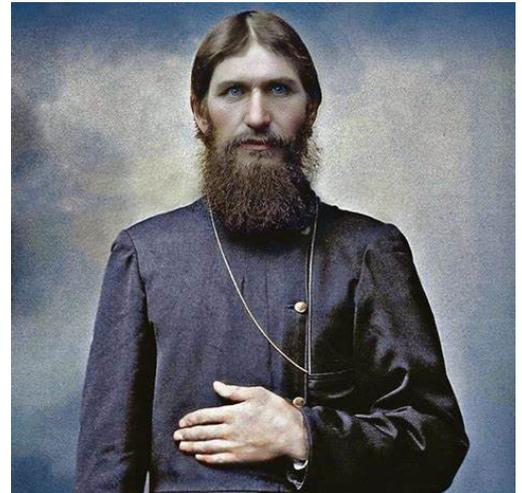
«А почему у них всего более? Потому что подают милостыню, и дающая рука, да не оскудеет вовек.

А почему они веселые? А потому их утешает Ангел и умудряет Бог, в них всегда книга жизни премудрости.

А почему в них премудрость? Потому что не говорят праздно, и вот у них ум в Боге, Бог — в них».

А вот еще некоторые цитаты из Записной книжки императрицы Александры Федоровны с высказываниями Григория Распутина (1907–1916):

О единении духовном. *«Духовное единение — почему глас Господень?.. У них всегда в сердцах их Библия и Новый Завет. И находится мир и премудрость: и враги им без цены, потому в них живет*

дух святыни. И у них материнския сердца: мать никогда не покажет детям озлобленного сердца и проявит ласку детскую».

О труде. «И духовные любят трудиться, помнят слова Апостола

Павла: “Кто не трудится, да не ешь”. У них труд, да людям непонятен, потому они с Богом, у них успех удачный. И труд — не суета и не работа вражья, ими Бог руководит, а потому что благословясь... и наполнены братолюбия, посреди них Бог —

Помощник». (Написано в Покровском в сентябре 1910 года.)

О самооценке. «Люди духовные себя не ценят, чем святее, тем себя становятся грешнее. Чем более молятся, кажутся себе грешнее, потому что все видать, от всех малостей является страх в душе, и все мало молитвы, и неволью спасение получают.

Себя не унижают и хвалить забыли, потому в молитве, в привычке. Они не судят, почему? А потому что заняты молитвой, им некогда. А почему им везде хорошо? А потому что они в размышлении с Богом».

(Написано в Покровском в сентябре 1910 года.)

О покое. «Им (духовным) некогда разбираться и они хотели бы, но на всяком месте Владычество Его. Поэтому и покой живет в них. А не покой — суета сует, неблажен человек. Хотя и молится, и Бога любит, и аскет, а не покойный... в нем есть черта непокорности и осуждения — глава греха, — прелесть своего рода. Или дух власти, беснованье, и не дает покоя... А Божий человек — ему и во хлеве рай».

(Написано в Покровском в сентябре 1910 года.)

А вот еще другие слова Григория Ефимовича о покое и беспокойстве: «Все спасение в том, чтобы быть осторожным и простым, и любви иметь без конца — тихой и покойной. А покоя нет — это прелесть, хуже пьяницы, пьяница на виду, а прелесть увидит только человек опытный и угодный Богу». (Декабрь 1910 года, СПб.)

Григорий Ефимович не раз давал практические советы по поводу того, как научиться находить и удерживать покой.

«В том у странников благочестие, — пишет он, например, в «Житии опытного странника», — что не нужно им на погоду роптать, потому что дурная и хорошая погода, все от Престола Божия». Научившись не роптать на погоду, а с благодарением принимать ее, Григорий Ефимович научился тому же покою и в других житейских обстоятельствах — в счастливых и несчастных.

О милостыне. *«Кто подает, тот сам много испытал на себе, что дающая рука не оскудеет, и много получал. Дивные явления чудес за милостыню. Видишь, бедный едет на твоей лошадке, с отрадой и с сияющим светом. Что ж есть дороже? Отрады и покоя — помочь ближнему».*

«Кто подает, тот все нужды поймет человека, потому что входит в дела бедности. А кто бедности не понимает, тот и далек от чужого горя... Его никакие слова не убедят, и Евангелие чуждое от него, поэтому далек от чужой напасти... Царство Божие не даром дается, и кресты разного рода, а милостыня выше всех добрых дел». (Написано в Покровском в сентябре 1910 года.)

Венец мученика. *«На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь в век. Буду хвалить тебя, враги мои не дают покоя. День и ночь ищут изловить меня, куда я иду, и там слова мои перетолкуют на свой лад и не дают покоя, озверели сердца человеков и благодать далека от нас. Скажу в душе моей, Боже, будь мне Творец и Покровитель, а враги следят и ставят облаву и пускают стрелы в душу и проникают сквозь своим хитрым взглядом и хотят отнять истину, но это не ими дано, не они и возьмут, а только навредят моим юношам. Но всем больны гоненья. Пока злые языки клеветуют, даже много умерло от скорби: но это венец мученика.*

И Христос страдал, и при кресте тяжела была минута. И крест Его остался на любящих Его и повседнесть пребывает, кто терпит за Христа. И враги посейчас есть и ловят и распинают истинных Христиан. Господи, тысячами ополчились на меня (Пс 93:3): “доколе,

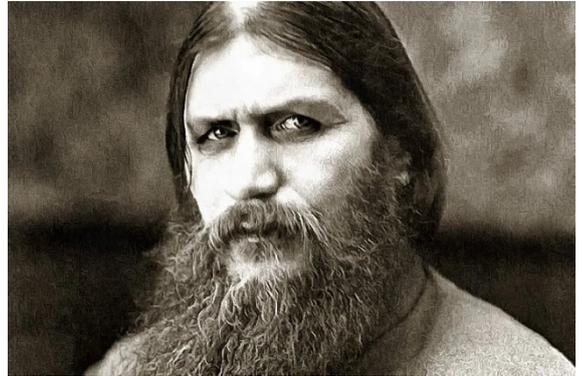
нечестивые торжествовать будут, покажи птенцов Божиих. Скоро запугаешь, а духовно не отнять. Помните, юноши, как нас учит храм: слуха зла не убоимся, избавь меня, Господи, от человека злого, сохрани

меня от притеснителя! О, как ополчились враги мои!..”»

Псалом 88 стих 51. «Господи поруганье рабов Твоих, которое я ношу в недре моем от всех сильных народов. Как поносят враги Твои, Господи, как бесславят слезы Помазанника Твоего. О, горе! Скажите нам, мы убили праведника: он не злословил нас, пойдём — покаемся, солнце померкло, и света уж нет! Поздно!.. А праведник от гонения цветет, и Бог его учит и славит красотой премудрости. Не скучай, душа, что поносят, крепись!.. Теперь копьями не мучат, а словами — больнее стрелы. И все стрелы слов больнее меча. Боже! Храни Своих!»
(4 декабря 1910 года. СПб.)

О церковной власти. «В монашестве же нет спокойствия, а есть борьба: то с собственным телом, то с мирским духом. Разве это праведники, что в клобуках состязаются из-за Патриаршего Престола?.. Антоний Волынский, Сергей Финляндский!.. Разве этого нужно им искать и указывать? Нужно, чтобы Духом прониклись все и сами указали на человека: вот Патриарх. А такого нет, и его не выдумаешь. Подобрать можно по росту, по красноречию, так чтобы подходил к правительству, но чтобы Патриарх своим духом покрывал весь народ и чтобы в него и православные, и иноверцы поверили, — для этого нужно родиться и тихо, незаметно вырасти»[2].

В этой же беседе Распутин изложил свою программу: *«А ты спасай самого себя. И как только ты почувствуешь, что ты в себе, как река в берегах, до краев — вот тогда все покажется ненужным: и слава, и деньги, и карьера. Советую ни на кого не обращать внимания. **Никого не наставляй, но никого за ошибки не карай — и думай о спокойствии души.** И тогда все вокруг тебя станет спокойно и ясно, и все прояснятся. Меня как поносили, чего только не писали обо мне, и врагов у меня все-таки нет; кто не знает меня, тот враг. Никому ничего худого не делаю, ни на кого не питаю злобы и весь на виду. Вот, как облака, проходит и злоба на меня, я не боюсь ее; поступай так и ты, и другой, и третий. Вот тебе и спасение в самом миру...*

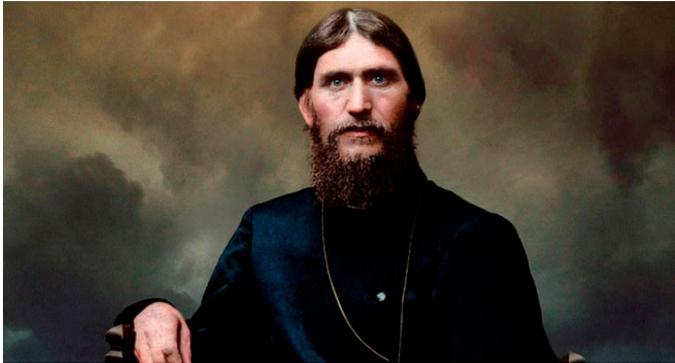
Болтают обо мне зря, пишут неизвестно что, и больше худое. Но и помочь им я не могу. Слепые света видеть не могут, и Царствие Божие открывается только тем, кто подходит друг к другу, как дети. Другой заповеди я не имею и не ношу. А чтобы тебе было ясно, кто я, я скажу: я — Распутин».[3]

О прощении. *«Как дыроватый мешок не сохранит в себе жита, так и мы ежели не будем друг друга прощать, а будем замечать в другом ошибки, сами же находиться к нему во злобе, то есть судить. Нам бы надо со смирением за ним заметить ошибки, да уласкать его, как мать сердитое дитя: она все примеря приберет и всяким обманом и ласками не даст ему кричать.*

Хорошо бы и нам найти пример с этой матери. Найти и обласкать падшего, а наипаче быть самому осторожным и прошедши все опыты быть близко к Богу и показать свой пример и не от одной буквы, а быть на деле самому» (из «Жития опытного странника»).

Духовная сила и светлый ум. *«Светлый ум — потому уметь Бога любить. Любовь Его целомудренная и ровная, как весы! О! Часто изменяются весы — назвать прелесть. Прелесть така тонка, что о ней*

и слов не найдешь, — более чем паденье, искушение сейчас на виду всем, и сам увидишь и расквасишься. Но прелесть не увидишь, как в сору — мак, так и прелесть. Прелесть — покушал две ложки, а третья прелесть,

то есть чувствует человек сыт, и довольно, а мы — еще — вот и прелесть в малой форме. Прелесть: помыслил — гульнул. Прелесть — не поговорил с братом, — прелесть в большой

форме. Прелесть, когда охота молиться, а не молишься, и когда не охота не приневолишь себя — прелесть. Когда не получил просимого, — это прелесть своего рода. Прелесть людей считать грешными. Душа скрыта от грешных, а читают подвижники, и то за это впадают в грех, потому что не всегда в любви. А знание умолкнет и пророчество укротится, но истинная любовь никогда... «

«А вся прелесть от осуждения: как осудил и попал, — его же грех повторил со сладостью — это в большой форме прелесть, а зайдет в обманчивость, не будешь помнить, что делаешь. Прелесть всегда кажется новой, что и бывает». (Декабрь 1910 года, СПб.)

Об обретении мудрого мышления и слушании голоса Божия.
«Первым мыслям давать значение — прелесть в большой форме, потому что бес всегда старается уловить на первых мыслях необдуманно. Обдумать нужно, но мудрить нельзя — прелесть в большой форме. Бойся разного предчувствия, потому более от лукавого, бойся всего — вот прелесть.

Предчувствия Божии не такие ясные, но благодатные, и голос мал, но долго звучит. Спроси себя, от Бога ли звук, и помолись, потом поверь, — сходи в храм, помолись, — продолжай тихому голосу верить. А от беса голос звучный и радостный, но беспокойный, и Бога будто слышишь, ясно, но мучительно, — это знай, бес». (Декабрь 1910 года, СПб.)

Большая часть изречений Распутина — о гонениях и пользе гонений для души праведника:

«Господи, как умножились враги мои!.. Многие восстают на меня... В гоненьях Твой путь, Ты нам показал крест Твой за радость... Дай терпение и загради уста врагам...».

«Творец! Научи меня любить! Тогда мне и раны в любви нипочем, и страдания будут приятны».

«Боже, я — Твой, а Ты — мой, не отними меня от любви Твоей!».

[1] Соколов Н. А. Предварительное следствие. С. 219.

[2] Фомин С. В. Так говорил Распутин. <http://www.rusk.ru>

[3] Фомин С. В. Так говорил Распутин.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 12: Осколки. После смерти Григория Распутина

Публикация 11 января 2023 г.

«Бог попустил эту страшную клевету, мучения — физические и моральные, которые ты перенесла».

Из письма государыни к Анне Вырубовой

«Ну, Матрешка, ты у меня злосчастная».

Г. Е. Распутин, слова к дочери

Варламов пишет: *«С Распутиным и его духом боролись после революции ничуть не менее усердно, хотя и более успешно, чем до этого русские монархисты, русские националисты, русские философы, миссионеры, публицисты, государственные деятели, русские и нерусские масоны, еврейская пресса и весь мировой интернационал.*

После смерти Григория большевики взялись за его семью. Удалось спастись только старшей дочери Матрене. Осенью 1917 года Матрена, «помня желание отца и Государыни», как говорила она на следствии, вышла замуж за поручика Б. Н. Соловьева. Брак оказался не слишком удачным. «Боря меня стесняется, т. е. не меня, а моей фамилии, а вдруг что-нибудь скажут <...> недаром дорогой мой отец сказал: “Ну, Матрешка, ты у меня злосчастная”»[1].

Матрена с мужем бежали в Румынию, позже перебрались в Париж. У семьи не было денег, и бывший офицер пошел работать на автомобильный завод, а Матрена нанялась нянечкой и домработницей. В семье Бориса и Матрены родились две дочери, названные, возможно, в честь великих княжон — Татьяной и Марией. После смерти мужа в 1926 году Матрена переехала в Америку, где стала знаменитой укротительницей тигров. Она пережила большинство других

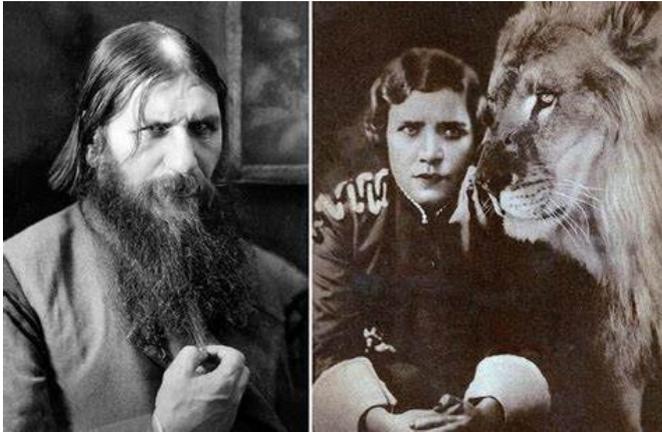
**Дочь Григория Распутина
сбежала в США и стала
укротителем львов**

Позже Мария Распутина написала мемуары о своём отце и его отношениях с семьёй Николая II, представив в них Распутина безгрешным святым человеком.

Фактрум

непосредственных участников событий, развернувшихся вокруг ее отца. Матрена (Мария) Распутина умерла в 1977 году в Калифорнии от сердечного приступа на восьмидесятом году жизни. У нее остались внуки,

которые и по сей день проживают на Западе. Одна из внучек, Лоранс, живет во Франции, но часто бывает и в России. Она сообщает некоторые подробности о жизни матери: *«В 1926 году Борис Николаевич Соловьев умирает от*

туберкулеза. Положение вдовы с двумя детьми незавидное. Ресторан, ранее открытый супругом, обанкротился: в нем повадились обедать в долг бедные эмигранты. Однажды молодой женщине, танцовщице в кабаре, менеджер крупнейшего американского цирка предложил: войдешь в клетку со львами — возьму на работу. Перекрестившись — вошла. Так она стала укротительницей с именем “Мария Распутина” — громкое имя привлекало публику. Арену Матрена покинула, когда ее ранил белый медведь. Еще одно мистическое совпадение: в Юсуповском дворце сраженный выстрелом Григорий Распутин рухнул на шкуру белого медведя», [2] — написал журналист Анатолий Меньшиков в «Российской газете».

У вдовы Распутина Прасковьи большевики отняли дом, а сама она, а также сын Дмитрий и невестка с маленькой дочкой были сосланы в Обдорск на строительство завода. Там они жили в бараках с другими ссыльными. Все они, предположительно, умерли в 1933 году в заводском бараке от дизентерии. Сын Григория умер 16 декабря — в годовщину смерти своего отца.

Среди тех, кто оставался верен своему другу и учителю, следует упомянуть в первую очередь Ольгу Лохтину и Анну Вырубову.

Лохтину арестовали в Верхотурье, где она тихо жила в келье-клетье, пристроенной к сарайчику старца Макария. Ее привезли на допрос в Петроград. На вопрос следователя: *«Вы к Распутину как относитесь,*

хорошо или нет?» — Лохтина коротко ответила: «Он меня исцелил», — и добавила, что считает его «старцем, который опытом прошел всю жизнь и достиг всех христианских добродетелей»[3]. Ни на какие провокации и уловки следствия она не поддавалась и ничего компрометирующего Распутина не сказала.

Анна Вырубова

Наверное, никому из сторонников Распутина не суждено было пережить столько горя, сколько выпало на долю Анны Александровны Вырубовой. В то время когда царь и царица находились в Царском Селе под домашним арестом, «подруга» была помещена в Петропавловскую крепость. В Трубецком бастионе бывшая фрейлина государыни содержалась как уголовная преступница. Ей приходилось в присутствии охраны переодеваться, пережить несчетное количество унижений и оскорблений. Как на лицо, бывшее в особо близких отношениях с Григорием Ефимовичем, комиссия возлагала на нее особые надежды и одновременно пылала к ней жгучей ненавистью. «Ужасно подумать, через что Вы прошли»[4], — обращался к ней из ссылки государь.

Вырубова, вероятно, уничтожила некоторые свои дневники, а также записи речей Григория Ефимовича. Александр Оамерг, исполнявший при дворе должность курьера, так свидетельствовал на 13-й Комиссии: «Лакеи передавали мне, что 3 или 4 марта в камине ее комнаты они нашли большую кучу пепла от сожженных бумаг. Судя по количеству пепла, можно думать, что было сожжено очень много бумаг»[5]. Почему она так сделала? Вероятно, на это был указ государыни, а может быть, и воля самого старца. А возможно, Вырубова сама решила, что не стоит метать бисер перед свиньями.

К вчерашней фрейлине государыни теперь относились как к преступной девке. Зинаида Гиппиус, презрительно относившаяся к Распутину и его окружению, так писала о Вырубовой в дни революции: «Сидит в кресле немного тяжело (она вся тяжеловата и хромает

сильно после неудачного сращения переломов), но держится прямо, и все рассказывает, рассказывает, с детскими жестами пухлых ручек <...> Рассказывает Аня... все о своих последних несчастьях, о крепости, об издевательствах в тюрьме.

— Сколько раз Господь спасал от солдат... сама не вспомню.

Вид у нее, может быть, по привычке, деланно-искренний, деланно-детский»[6].

Гиппиус с ненавистью отзываясь о ней в дневнике: «Русская “красна

Анна Вырубова

девица”, волоокая и пышнотелая (чтобы Гришка ее не щипал — да никогда не поверю!), женщина до последнего волоска, очевидно тупоупрямо-хитренькая. Типично русская психопатка у “старца”. Охотно рассказывает, как в тюрьме по 6

человек солдат приходили ее насиловать, “как только Бог спас!”»[7].

Видевший ее в камере Александр Блок называл ее бранными словами. «*Эта блаженная потаскушка и дура сидела со своими костылями на кровати. Ей 32 года, она могла бы быть даже красивой, но в ней есть что-то ужасное*», [8] — писал он в письме к матери. Честно говоря, познакомившись с Блоком с такой вот стороны, я не мог не пересмотреть своего отношения к его творчеству. Он был одним из тех «*буревестников*», что чувствовали приближение бури и жадно и тоскливо зазывали ее.

Следователь 13-й Комиссии Руднев, допрашивавший Вырубову, а впоследствии подавший в отставку из-за того, что Комиссия явно тенденциозно подошла к расследованию, ставя своей единственной целью вовсе не узнать правду о Распутине, но лишь очернить его, вынес из своих встреч с бывшей фрейлиной государыни самое благоприятное впечатление: «*Ее чисто христианское всепрощение в отношении тех, от кого ей пришлось пережить в стенах Петропавловской крепости... это издевательство стражи, выразившееся в плевании в лицо,*

снятии с нее одежды и белья, сопровождавшемся битьем по лицу и другим частям тела...»[9]. Она просила Руднева не наказывать виновных.

Вся страна говорила о том, что Вырубова — наложница царя и Распутина. 13-я Комиссия провела медицинскую экспертизу и, к своему великому разочарованию, должна была признать, что Вырубова — девственница. Сбылись слова Распутина, сказанные им еще до ее свадьбы: *«Замуж выйдешь, но мужа у тебя не будет»*. И у нее действительно никогда не было ни мужа, ни другого мужчины.

Анна Вырубова, Григорий Распутин, Ольга Лохтина

«Аня — святая, перед которой следует преклониться, — записала в дневнике обер-гофмейстера Е. А. Нарышкина. — Ничего не изменилось в ее менталитете. Какое испытание и какое унижение! А она все переносит со стойкостью и кротостью святых»[10].

«...Дорогая моя мученица, я не могу писать, сердце слишком полно, я люблю тебя, благодарим тебя и благословляем, и преклоняемся перед тобой, — писала императрица. — Дитя мое, я горжусь тобой. Да, трудный урок, тяжелая школа страдания, но ты прекрасно прошла через экзамен. Благодарим тебя за все, что ты за нас говорила, что защищала нас и что все за нас и за Россию перестрадала. Господь один может воздать... Бог попустил эту страшную клевету, мучения — физические и моральные, которые ты перенесла»[11].

Варламов пишет: *«Вырубова была предана Императрице всю свою долгую жизнь. После освобождения из-под следствия она продолжала поддерживать отношения с Царской Семьей, состояла в переписке с Государыней, еще несколько раз арестовывалась, на сей раз уже большевиками, потом при довольно странных обстоятельствах обрела свободу, жила в Петрограде на нелегальном положении и в декабре 1920 года бежала в Финляндию, где в 1923 году в Смоленском скиту*

Валаамского монастыря приняла постриг с именем Мария во имя святой равноапостольной Марии Магдалины. По состоянию здоровья ни

в какую обитель Вырубова не поступила и оставалась монахиней в миру. Долгое время она проживала в Выборге, почти ни с кем из соотечественников не общаясь, но изредкаводя знакомство с

фельдмаршалом Маннергеймом, с которым познакомилась еще в 1908 году, когда Маннергейм был полковником царской армии. Между Вырубовой и Маннергеймом велась переписка, несколько раз они встречались, хотя общение это носило скорее вынужденный характер: Вырубова сильно бедствовала и просила у Маннергейма вспомоществования. Фельдмаршалу же было интересно узнать то же, что и всем, — о Распутине» [12].

В изгнании она написала автобиографическую книгу «*Страницы моей жизни*». В 1920-е годы в СССР начал печататься т. н. «*Дневник Вырубовой*» — фальшивка, сфабрикованная скорее всего писателем А. Н. Толстым в партнерстве с советским профессором истории П. Е. Щеголевым. Когда «*Дневник*» стал издаваться и за рубежом, то с публичным опровержением его подлинности пришлось выступить самой Вырубовой. В книге руководителя Федеральной архивной службы России члена-корреспондента РАН В. П. Козлова написано об этой фальшивке:

«Вся совокупность элементов «прикрытия» фальсификации, богатейший фактический материал говорят о том, что перо фальсификатора находилось в руках историка-профессионала, не только прекрасно ориентировавшегося в фактах и исторических источниках рубежа двух столетий, но и владевшего соответствующими профессиональными навыками. Уже первые критические выступления намекали на фамилию известного литературоведа и историка, археографа и библиографа П. Е. Щеголева.

В этом трудно усомниться и сейчас, хотя документальных подтверждений этой догадки до сих пор обнаружить не удалось»[13].

Умерла Анна Вырубова (Танеева) 20 июля 1964 года в Хельсинки в возрасте 80 лет. В 1994 году в России вышли неопубликованные ранее воспоминания Анны Танеевой. В числе прочего, они проливают много нового света на историю Григория Ефимовича Распутина[14].

Отрывок из книги О. А. Жиганкова, Григорий Распутин: правда и ложь (Москва, ЭКСМО, 2012).

[1] *Варламов А.Н.* Григорий Распутин-Новый. С. 750–751.

[2] *Меньшиков А.* Нормальный Григорий//Российская газета. 2005. 2 сентября.

[3] Падение Царского режима. Т. 3. С. 435.

[4] *Рассулин Ю.Ю.* Верная Богу, Царю и Отечеству. С. 198.

[5] *Радзинский Э.С.* Распутин: жизнь и смерть. С. 20.

[6] *Гиппиус З.Н.* Живые лица. С. 68.

[7] *Гиппиус З.Н.* Дневники. Т. 2. С. 159.

[8] *Блок А.А.* Сочинения. Т. 2. С. 722.

[9] *Радзинский Э.С.* Распутин: жизнь и смерть. С. 101.

[10] Скорбный путь Романовых. С. 89.

[11] *Рассулин Ю.Ю.* Верная Богу, Царю и Отечеству. С. 238.

[12] *Варламов А.Н.* Григорий Распутин-Новый. С. 728.

[13] *Козлов В.П.* Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.

[14] *Вырубова А. А.* Неопубликованные воспоминания. Николай II: Воспоминания и дневники. СПб., 1994.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 13: Глумление над телом Святого Григория

Публикация 10 января 2023 г.

Что ж, православные, жгите

Труп мой на темном мосту,

Пепел по ветру пустите...

Кто защитит сироту?

Николай Гумилев, от имени убиенного Григория, по случаю сожжения тела старца

Тело убитого Григория Ефимовича хотели сначала похоронить на его родине, в селе Покровском, но, опасаясь возможных волнений, приготовили место для погребения в Царском Селе.

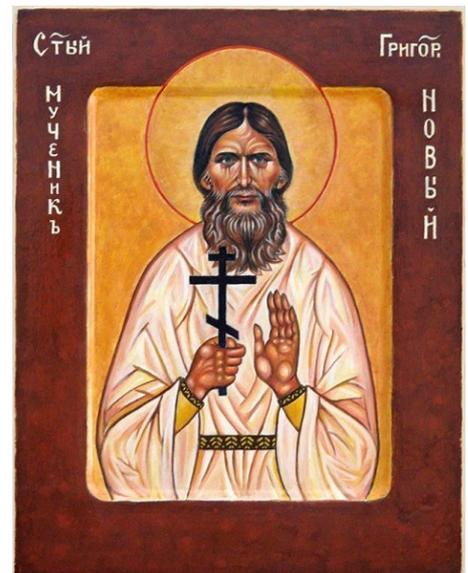
«Это место находилось к северо-востоку от так называемой Елевой дороги

Царскосельского

Александровского парка, между парком и деревней Александровкой, у опушки леса.

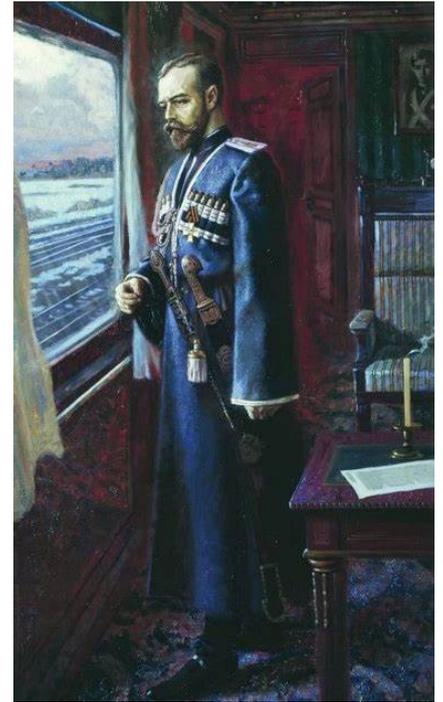
Оно было куплено А. А. Вырубовой для постройки на ней подворья. Там уже

была приготовлена могила, куда гроб и опустили в присутствии священника Федоровского собора о. Александра Васильева. Приехали порознь А. А. Вырубова и г-жа Ден. Было серое, морозное утро», [1] вспоминал Спиридович.

Напомню, что именно на закладке этой церквушки, в которой, еще недостроенной, он будет похоронен, и была сделана та знаменитая «компрометирующая» Распутина фотография с друзьями и сестрами милосердия. Фотографию, которую почему-то пытались выдать за доказательство «оргий» Распутина.

«21 дек. В 9 час. <...> присутствовали при грустной картине: гроб (простой, цинковый. — О. Ж.) с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17 декабря извергами в доме Ф. Юсупова, стоял уже опущенным в могилу. О. А. Васильев отслужил литию», [2] — записал в дневнике император.

А спустя несколько недель, 2-го марта, на станции Дно Николай II, как считается, отрекся от престола. Царская семья находилась под домашним арестом в своем дворце, ожидая решения своей участи. В Петропавловскую крепость были помещены многие царские министры, особенно те, кто сочувственно относился к Распутину. Впрочем, враги Распутина теперь уже сами начали пугаться того, что они сделали: *«Проклятый мужик!.. Говорил Пуришкевичу — не убивайте, вот он теперь мертвый — хуже живого»,* [3] — писал Шульгин в «Днях».

Но похоронами путь Григория Ефимовича не закончился. Вот что вспоминал в советском журнале «Огонек» спустя десять лет после убийства журналист Е. Лаганский:

«По деревянным доскам и балкам мы карабкаемся наверх, чтобы лучше разглядеть разрытую под самым срубом могилу старца. Но уже опять смеркалось, и в черной зияющей под нами дыре ничего не видно. Я спускаюсь вниз, снимаю пальто и шляпу, чтобы удобнее пролезть в узкое отверстие, сделанное солдатами в основании сруба, откуда можно заглянуть в самую могилу. Однако несколько солдат уже опередили меня. Здесь темно, и только спички в руках солдат и зажженная лучина мерцающими огоньками освещают белесоватую массу на самом дне дыры. Глаз привыкает к темноте, и я несколько отчетливее различаю обстановку.

На небольшой глубине, аршина в полтора [105 см], в земле вырыто отверстие, шириною не более аршина [70 см], откуда виднеется

развороченная свинцовая крышка гроба, открывающая покойника до груди. Лицо трупа совершенно почернело. В темной длинной бороде и волосах куски мерзлой земли, на лбу черное отверстие от пулевой раны.

Со всех сторон из гроба торчат куски пакли и распоротого полотняного савана. Голова покоится на шелковой кружевной подушке. Остальная часть туловища вместе с гробом еще покрыта землей: кап. Климову нужно

было только убедиться в том, что найденный в гробу покойник есть именно Григорий Распутин»[4].

А вот что вспоминает С.В. Фомин: «С помощью студентов-милиционеров и конюхов, привезенных мною, мы стали рубить березки для костра и обливать бензином, натащили привезенной бумаги. Из-под снега тем временем был вырыт гроб. Плотная массивная цинковая крышка была открыта и, несмотря на мороз, смрад разложения неприятно ударил в нос. В лучах огня занимавшегося костра я увидел теперь совершенно открытым и ясным сохранившееся лицо Григория Распутина. Выхоленная жиденькая борода, выбитый глаз, проломленная у затылка голова. Все остальное сохранилось. Руки, как у живого. Шелковая рубашка в тканых цветах казалась совсем свежей...

Запылал костер. Металлический гроб был при помощи кирок разбит. При свете луны и отблеске пламени показалось завернутое в кисею тело Распутина. Руки были сложены крестообразно.<...>

Труп Распутина вынули из гроба. Он оказался набальзамированным и, по уверению одного из очевидцев, лицо Распутина было нарумянено. Труп и костер были обильно политы бензином и подожжены. Это было часов в 5 утра, и только через несколько часов сожжение было окончено»[5].

В книге В. А. Возчикова, Ю. Я. Козлова и К. Г. Колтакова «Костер для “святого черта”» авторы пересказывают свидетельство одного из

участников тех событий — Михаила Николаевича Шабалина: *«Установили гроб на штабель, отошли... На сердце — беспокойно: он хоть и мужик, Распутин, но все ж православный, христианин...»*

И опять не вспомнить: Купчинский ли Филипп Петрович или Кочадеев Владимир Павлович спичкой чиркнул... Оба они колдовали у основания штабеля дров, оба одновременно — в два факела — стали поджигать со всех сторон. Вспыхнули соломкой гладкие досточки, воспламенили мелкий сушняк. Пронеси и спаси!..

Выше, выше языки пламени... Освещенный дым густыми клубами потянулся в небо. Послышался утробный треск — это огонь проник в глубь штабеля, расправляет плечи. И уже высветился уголок леса — угрюмый, настороженный. И гроб высветился, неестественно засверкал в огне полированными боками...

Неужели бессильно пламя?.. Тогда и впрямь поверишь в Гришкино могущество, неземную мощь его влияния.

— Михаил! — кто-то из студентов дернул Шабалина за рукав, разогнал оторопь. — Катись оно, это зрелище. Айда за сушняком!..

— Как? Еще?.. — и увидел, что черный силуэт гроба уже объят легким невесомым пламенем и накренился, как тонущий корабль. Еще миг — и из него вывалится...

Теперь пришлось отходить от костра дальше. Высушенные морозом березы и елки кучей легли на гроб...

Шабалин опять побрел за сушняком, потом еще, еще. Вспомнилась сердобольная старушка, по простоте душевной подбросившая в костер инквизиции свою хворостинку.

Стало светать. Часы Купчинского показывали шесть. Измученные студенты валились с ног, а огромная грудь старца не хотела гореть. Вот уже и семь утра наступило...

Ротмистр решительно приблизился к костру, с силой ударил штыковой лопатой в ком, оставшийся от груди. Еще, еще... Ком стал разваливаться. Смерд паленого шибанул по ноздрям... Кто-то из студентов взял вторую лопату: — Прости, Григорий Ефимович!..

Около восьми утра они разрубили останки того, кто недавно был всемогущим Распутиным.

Потом таскали снег, „заливали» костер, откидывали чадящие головни. Около девяти перекопали оттаявшую на штык землю, в девять пятнадцать уже ехали в город. А в десять родился документ, короткая записка, унижительная для человека, каким бы он ни был, как бы ни грешил в жизни: „Мы, нижеподписавшиеся, между 7 и 9 часами утра совместными силами сожгли тело убитого Григория Распутина, перевезенное на автомобиле уполномоченным временного комитета Государственной думы Филиппом Петровичем Купчинским в присутствии представителя Петроградского общественного градоначальника ротмистра 16 уланского Новоархангельского полка Владимира Павловича Кочадеева. Самое сожжение имело место около большой дороги от Лесного в Пескаревку, в лесу при абсолютном отсутствии посторонних лиц, кроме нас, ниже руки приложивших:

Кочадеев, Купчинский.

Студенты Петроградского политехнического института: С. Богачев, Р. Яшин, С. Пиро... Н. Моклович, М. Шабалин, В. Вакулов.

Печать круглая: Петроградский политехнический институт, начальник охраны. Приписка ниже: акт был составлен в моем присутствии и подписи расписавшихся удостоверяю. Прапорщик Парвов“»[6].

«Пепел рассеян по полю и засыпан снегом, — ликовали в „Биржевых ведомостях». — Когда придет настоящая весна — вешние воды смоят и пепел, и грязь, и, может быть, буйные всходы новой жизни вытеснят из нашей памяти и самое имя Распутина»[7].

Варламов подчеркивает: «Глумление над останками Распутина открыло дорогу кощунству в куда более страшных масштабах. Может быть, именно поэтому никакие вешние воды и свежие всходы имя сибирского странника из нашего сознания не вытеснили. Напротив, чем дальше отстояла от потомков его смерть, тем чаще они к ней

возвращались, стремясь постичь ее подспудный смысл и находя ему самые разные объяснения»[8].

«Но как же похожа эта смерть-предсказание на блаженную кончину Царственных мучеников, в точности повторивших таинственный смертный путь своего Друга! — написал уже в наше время А. Щедрин (Николай Козлов). — То же нисхождение в злоеший подвал, тот же труп убитой собаки, подбрасываемый рядом с Их Честными Телами, то же сожжение окровавленных одежд, перезахоронение и сожжение тел. И те же попытки изуверов вот уже на протяжении 70 лет всеми способами и средствами скрыть, затемнить картину происшедшего на месте убиения, несмотря на, казалось бы, достаточное количество свидетельских показаний и улик, продолжающую оставаться неясной»[9].

Отрывок из книги О. А. Жиганкова, Григорий Распутин: правда и ложь (Москва, ЭКСМО, 2012).

[1] Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция.

[2] Дневники императора Николая II. С. 616.

[3] Шульгин В.В. Дни. С. 195.

[4] Фомин С.В. Правда о Григории Ефимовиче Распутине. Как они его жгли. //http://www.rv.ru/content.php3?id=17

[5] Фомин С. В. Правда о Григории Ефимовиче Распутине. Как они его жгли.

[6] Возчиков В.А., Козлов Ю.Я., Колтаков К.Г. Костер для «святого черта». Бийск, 1998. С. 198–199.

[7] Фомин С.В. Правда о Григории Ефимовиче Распутине. Как они его жгли.

[8] Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. С. 709.

[9] Там же.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 14: «Нет теперь больше святых!.. Был святой — Григорий Ефимович, но его убили»

Публикация 3 января 2023 г.

«Нет теперь больше святых!.. Был святой — Григорий Ефимович, но его убили». Из слов Царевича Алексея

В предыдущей публикации по теме мы говорили о убийстве Григория Ефимовича Распутина в подвале Юсуповского дворца. Сегодня продолжаем о том, что происходило далее:

«Мы сидим все вместе — ты можешь себе представить наши чувства, мысли — наш Друг исчез, — писала Государыня в Ставку 17 декабря. — Вчера А. видела его, и он сказал, что Феликс просил Его приехать к нему ночью, что за Ним приедет автомобиль, чтоб Он мог повидать Ирину. Автомобиль заехал за ним (военный автомобиль) с двумя штатскими, и Он уехал. Сегодня ночью огромный скандал в Юсуповском доме — большое собрание, Дмитрий, Пуришкевич и т. д. — все пьяные. Полиция слышала выстрелы. Пуришкевич выбежал, крича полиции, что наш Друг убит.

Полиция приступила к розыску, и тогда следователь вошел в Юсуповский дом — он не смел этого сделать раньше, так как там находился Дмитрий. Градоначальник послал за Дмитрием.

Феликс намеревался сегодня ночью выехать в Крым, я попросила Калинина его задержать»[1].

Зато оппозиция царской семьи была более осведомлена о ситуации. Из дневника великого князя Николая Михайловича:

«17 декабря в 5.30 — 2 телефонных звонка, один от княгини Трубецкой, другой от английского посла Бьюкенена... мне сообщили, что прошлой ночью убит Григорий Распутин».

И в аристократическом «Яхт-клубе», по композиции напоминающем скорее масонскую ложу, все уже только и говорили, что о смерти

Князь Дмитрий, князь Юсупов и Пуришкевич

Распутина. У всех на устах были имена Юсупова, Пуришкевича и великого князя Дмитрия. В особенности Дмитрия. И участники заговора должны будут сделать в своей истории убийства существенные поправки, потому что, по словам

проговорившегося Пуришкевича, *«царственный юноша не должен быть повинным»*. *«Царственным юношей»*, безусловно, был Дмитрий. Не исключено, что он и должен был по плану романовской семьи в скором времени сесть на трон империи. А потому *«царственный юноша не должен быть повинным»*.

И все же именно романовские круги ответственны за убийство Распутина и за последовавшее вслед за этим кровопролитие. Сам Григорий Ефимович именно этого и опасался — и опять таки, не от страха за свою жизнь, а от знания того, что последует за его смертью. Знаменитое *«Завещание старца»*, текст которого приводится в книге Арона Симановича, вызывало и вызывает немало споров относительно своей подлинности. Однако такое же послание независимо от Симановича процитировал в своих мемуарах воспитатель царских детей Гиббс, утверждавший, что документ этот ему прочел сам государь. От версии Симановича он отличается в основном концовкой. Вот текст, который приводит Симанович:

«Дух Григория Ефимовича Распутина-Новых из села Покровского. Я пишу и оставляю это письмо в Петрограде. Я предчувствую, что еще до 1 января я уйду из жизни. Я хочу русскому народу, папе, русской маме, детям и русской земле наказать, что им предпринять. Если меня убьют

нанятые убийцы, русские крестьяне, мои братья, то тебе, русский царь, нечего опасаться. Оставайся на своем троне и царствуй. И ты, русский царь, не беспокойся о своих детях. Они еще сотни лет будут править Россией. Если же меня убьют бояре и дворяне, то их руки останутся замаранными моей кровью и 25 лет они не смогут омыть свои руки. Они оставят Россию. Братья восстанут против братьев и будут убивать друг друга, и в течение 25 лет не будет в стране дворянства.

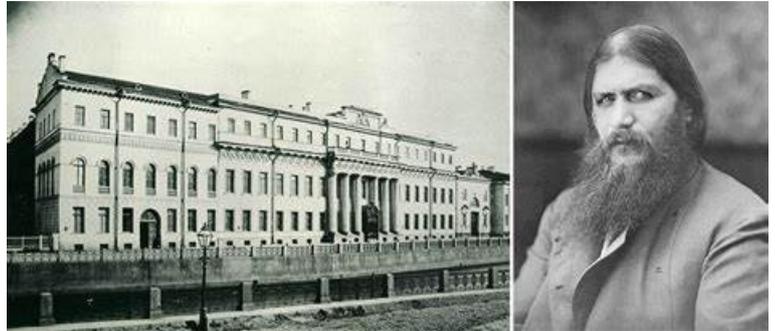
Русской земли царь, когда ты услышишь звон колоколов, сообщающих тебе о смерти Григория, то знай: никто из твоей семьи, то есть детей и родных, не проживет дольше двух лет. Их убьет русский народ. Я ухожу и чувствую в себе божеское указание сказать русскому царю, как он должен жить после моего исчезновения. Ты должен подумать, все учесть и осторожно действовать. Ты должен заботиться о твоём спасении и сказать твоим родным, что я им заплатил моей жизнью. Меня убьют. Я уже не в живых. Молись, молись. Будь сильным. Заботься о твоём избранном роде. Григорий»[2].

А вот расширенная концовка, найденная у Гиббса:

«...никто из твоих детей и родных не проживет более двух лет. А если и проживет, то будет о смерти молить Бога, ибо увидит позор и срам Русской земли, пришествие антихриста, мор, нищету, порушенные храмы Божию, святыни оплеванные, где каждый станет мертвецом. Русский царь, убит ты будешь русским народом, а сам народ проклят будет и станет орудием дьявола, убивая друг друга и множа смерть по миру. Три раза по двадцать пять лет будут разбойники

черные, слуги антихристовы, истреблять народ русский и веру Православную. И погибнет земля Русская...»[3]

Вполне вероятно, что царь ничего не сделал, чтобы наказать убийц Распутина потому, что знал, ожидал, что кара Божия вскоре постигнет всю Россию. Ведь все российские лидеры жаждали смерти Старца. Впрочем, есть и другие взгляды на то, почему

Юсуповский дворец в подвале которого замучен Григорий Ефимович

Николай II отказался от активных действий. Вот что пишет И. Л. Солоневич:

«...нет никакого сомнения в том, что Николай II был человеком недостаточно энергичным для нашей катастрофической эпохи. Вероятно, он просто был слишком большим джентльменом: качество не очень подходящее для бурных эпох. Все его ошибки — ошибки недостаточной решимости или, если хотите, то и недостаточной жестокости. Убийц Распутина нужно было повесить обязательно. Насколько мне известно, Государь и принял такое решение, но отменил его под давлением великих князей. Безднаказанность убийц „друга Царской Семьи“ подорвала веру в силу власти и показала: ну, теперь можно делать что угодно. Стали делать что угодно»[4].

Юсупов, ослепленный своей краткой славой, видел ситуацию иначе.

Вот что он писал о том, что происходило в Петербурге: *«Улицы Петербурга имели праздничный вид, прохожие останавливали друг друга и, счастливые, поздравляли и приветствовали не только знакомых, но иногда и чужих. Некоторые, проходя мимо дворца великого князя Дмитрия Павловича и нашего дома на Мойке, становились на колени и крестились.*

По всему городу в церквах служили благодарственные молебны, во всех театрах публика требовала гимна и с энтузиазмом просила его повторения. В частных домах, в офицерских собраниях, в ресторанах пили за наше здоровье; на заводах рабочие кричали в нашу честь „ура“»[5].

Юсупов — свидетель пристрастный, но вот что пишет Вырубова: *«Когда в столице узнали об убийстве Распутина, все сходило с ума от радости; ликование общества не было пределов, друг друга поздравляли: „Зверь был раздавлен, — как выражались, — злого духа на стало“. От восторга впадали в истерику»[6].*

Впрочем, отношение к смерти старца в Питере было смешанное. Когда 19 декабря, на третий день после убийства тело Распутина всплыло на реке близ проруби, толпы людей с чайниками и бидонами кинулись к той проруби, чтобы набрать «святой воды».

В Москве, руководимой «другими Романовыми», весть о смерти старца была воспринята «на ура»: *«Когда известие о происшедшем дошло до Москвы (это было вечером) и проникло в театры, публика потребовала исполнения национального гимна. И раздалось, может быть, в последний раз в Москве: Боже, царя храни... Никогда эта молитва не имела такого глубокого смысла...»[7].*

А в это время во дворце безутешно плакали царица и ее дети. Но на людях Александра Федоровна ничего не показывала. *«Государыня не плакала часами над его телом, и никто не дежурил у гроба из его поклонниц. Ужас и отвращение к совершившемуся объяли сердца Их*

Величеств. Государь, вернувшись из Ставки 20-го числа, все повторял: „Мне стыдно перед Россией, что руки моих родственников обгажены кровью этого мужика“»[8].

Протопресвитер Шавельский записал беседу с профессором Федоровым, лечащим доктором царской семьи: *«В Москве, где я гостил на праздниках, так же вот смеялись по поводу предсказания Григория, что Алексей Николаевич заболеет в такой-то день после его смерти. Я говорил им: „Погодите смеяться, — пусть пройдет указанный день!“ Сам же я прервал данный мне отпуск, чтобы в этот день быть в Царском: мало ли что может случиться!»*

Утром указанного „старцем“ дня приезжаю в Царское и спешу прямо во дворец. Слава Богу, Наследник совершенно здоров! Придворные зубоскалы, знавшие причину моего приезда, начали вышучивать меня: „Поверил «старцу», а «старец»-то на этот раз промахнулся!“ А я им говорю: „Обождите смеяться, — иды пришли, но иды не прошли!“ Уходя из дворца, я оставил номер своего телефона, чтобы, в случае нужды, сразу могли найти меня, а сам на целый день задержался в Царском. Вечером вдруг зовут меня: „Наследнику плохо!“ Я бросился во Дворец... Ужас, — мальчик истекает кровью! Еле-еле удалось остановить кровотечение... Вот вам и „старец“...

Посмотрели бы вы, как Наследник относился к нему! Во время этой болезни матрос Деревенько однажды приносит Наследнику просфору и говорит: „Я в церкви молился за вас; и вы помолитесь святым, чтобы они помогли вам скорее выздороветь!“ А Наследник отвечает ему: „Нет теперь больше святых!.. Был святой — Григорий Ефимович, но его убили. Теперь и лечат меня, и молятся, а пользы нет. А он, бывало, принесет мне яблоко, погладит меня по больному месту, и мне сразу становится легче»... Вот вам и „старец“, вот и смейтесь над чудесами!»[9] — заключает Шавельский.

Отрывок из книги О. А. Жиганкова, Григорий Распутин: правда и ложь (Москва, ЭКСМО, 2012).

[1] Платонов О. А. Николай II в секретной переписке. С. 646.

[2] Симанович А. Распутин и евреи. С. 469–470.

[3] Серафим (Кузнецов), игумен. Православный Царь-мученик. С. 532.

[4] Солоневич И. Л. Уроки и плоды революции. Вступление к книге «Белая империя». М., 1997. №7. С. 7.

[5] Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина. С. 344.

[6] Рассулин Ю.Ю. Верная Богу, Царю и Отечеству. С. 105.

[7] Шутьгин В.В. Дни. С. 154.

[8] Рассулин Ю.Ю. Верная Богу, Царю и Отечеству. С. 105.

[9] Шавельский Г. И., протопресвитер. Воспоминания. С. 253.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

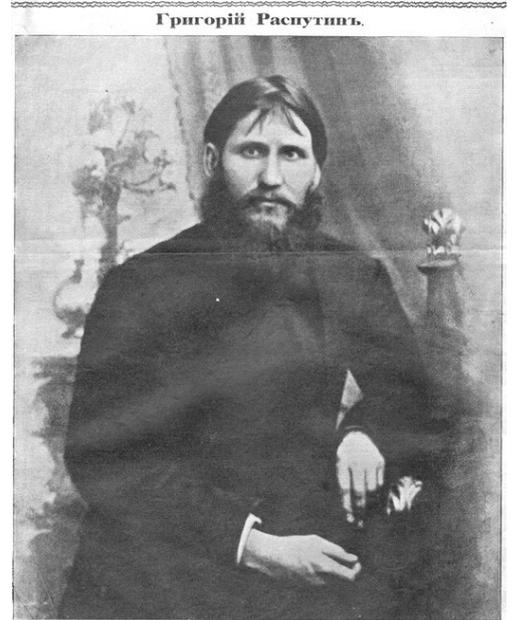
Глава 15: Юсуповская ночь

Публикация 30 декабря 2022 г.

«Скажите нам, мы убили праведника: он не злословил нас, пойдем — покаемся, солнце померкло, и света уж нет! Поздно!..».

Г.Е. Распутин

Сегодня, 30 декабря, Церковь чтит память прор. Даниила и трех отроков: *Анании, Азарии и Мисаила* (600 до Р.Х.), а мы также вспоминаем еще одного пророка, злодейски убиенного Друга Царской Семьи, человека Божия, помазанника Григория Ефимовича Распутина. Хочу рассказать вам о том, что случилось ровно 106 лет назад - и что повергло страну в тот ряд бесконечных бедствий, которые закончатся с исполнением великого пророчества Даниила о Царстве святых, и великого, выстраданного пророчества Григория Ефимовиче - *о Белом царе и восстановлении Святой Руси*. Но пока перед нами - та страшная ночь...

«Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее».

Евангелие от Марка, 8:35.

В жизни Григория Распутина было много удивительных «совпадений», касавшихся времени, дат. Но еще более удивительные совпадения окружают его смерть. Первое покушение на жизнь Распутина, предпринятое всепозорным церковным собором, собранным против старца, состоялось 16 декабря 1911 года. Но тогда его время еще не пришло: *Бог даровал ему (и вместе с тем всей стране) еще ровно пять лет*. Убийству суждено было произойти в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года. Отметим еще одну интересную деталь, о которой забывают обычно исследователи. По-новому, то есть григорианскому календарю, это будет

ночь с 29 на 30 декабря. Так что, даже по новому календарю Распутин умер как раз накануне 1917-го года. Вот уж воистину во всех отношениях

Пуришкевич

сбылось пророчество старца о самом себе: *что он не переживет 1916 год, не вступит в страшный 1917-й* — самый отчаянный и кошмарный год русской истории. Не потому-то он был так спокоен и вместе с тем

возбужден, идя в расставленные ему сети.

Варламов пишет: *«Двое из убийц — Пуришкевич и Юсупов — оставили свидетельства о том, как убийство Распутина происходило, однако верить обоим трудно. Дневник Пуришкевича меньше всего похож на дневник, мемуары Юсупова — на мемуары. И то и другое литературно обработанная публицистика. Тем не менее что-то из этих источников выудить можно»*[1].

Я постараюсь вкратце, основываясь на воспоминаниях очевидцев, восстановить из событий той ночи те, что подлежат восстановлению. Есть вещи, о которых мы не знаем и вряд ли узнаем до Судного дня.

16 декабря Григорий Ефимович находился в состоянии какого-то особенного возбуждения. Последние несколько дней он никуда не выходил из дома и только иногда прогуливался с Муней к Казанскому и Исаакиевскому соборам. Навестила она его и в тот последний день: пришла к полудню, а ушла в десять вечера, за два часа до прихода Феликса Юсупова. Она вспоминала: *«Он был возбужден и сказал: „Сегодня я поеду», — но не сказал куда»*.

Вечером приезжала Вырубова. Григорий Ефимович рассказал ей о приглашении Юсупова помолиться за его жену ночью. Вырубова стала отговаривать его, говоря, что это унижительно — ездить по ночам к тем, кто боится подать тебе руку днем. Ездить, да еще молиться за них! Впрочем, Вырубова знала, что Григорий Ефимович не переменит своих планов — во-первых, он не боялся унизиться, а во вторых, он никому не отказывал.

В силе и действенности молитвы Григория Ефимовича **Вырубова** могла убедиться многократно. Свое чудесное исцеление после недавней ужасной железнодорожной катастрофы, в которую Вырубова попала, она связывала с Распутиным. Именно его голос, произнесший слова «будет жить», вывел ее из смертельной комы, в которую она впала в результате полученных множественных увечий.

Анна Вырубова

К одиннадцати вернулись из гостей дочери Григория Ефимовича (*старшая, Матрена, и младшая, Варвара*), в последний раз поцеловали

*Матрена (Мария)
Распутина. Годами позже.*

отца и пошли спать. Около полуночи заехал трусливый министр Протопопов. Его Распутин быстро выставил, так как с минуты на минуту ожидал Феликса.

«Он надел голубую рубашку, вышитую васильками (рукою самой императрицы. — О. Ж.)... но не мог застегнуть ворот, и я ему пуговицы застегнула», — свидетельствовала его верная служанка Катя Печеркина. Она тоже отмечала, что он был необычным образом взволнован.

Племянница Анна, которая пришла вместе с дочерьми Григория Ефимовича, вспоминала: *«В начале первого часа ночи дядя лег на кровать, не раздеваясь.*

Вскоре после этого „с черного хода“ раздался звонок. Это приехал князь Феликс Юсупов. Он услышал голос Распутина: „Это ты, Маленький?“

Юсупов: *«Мы вошли с ним в спальню, освещенную только лампадой, горевшей перед образами. Распутин зажег свечу. Я заметил, что*

кровать была смята, возможно, он только что отдыхал... Около постели приготовлена была его шуба и бобровая шапка... Распутин был одет в... шелковую рубашку, вышитую васильками, и подпоясан толстым малиновым шнуром с двумя большими кистями. Черные бархатные шаровары и высокие сапоги...

Князь Феликс Юсупов

И вдруг охватило меня чувство безграничной жалости к этому человеку. Мне сделалось стыдно и гадко при мысли о том, каким подлым способом, при помощи какого ужасного обмана я его завлекаю к себе. Он — моя жертва, он стоит передо мною, ничего не подозревая, он верит мне. Но куда девалась его прозорливость? Куда исчезло его чутье? Как будто роковым образом затуманилось его сознание, и он не видит того, что против него замышляют. В эту минуту я был полон глубочайшего презрения к себе; я задавал себе вопрос, как мог я решиться на такое кошмарное преступление? И не понимал, как это случилось»[2].

В повествовании Юсупова, этого способного артиста, есть откровенные места, придающие его истории видимость правдоподобности. Но все эти отрывки связаны с его внутренними чувствами и переживаниями, а не с тем, как собственно проходило убийство.

Из этих строк видно, что в эту минуту будущее России висело на волоске и зависело от голоса совести одного человека — князя Феликса Юсупова. И этому голосу совести Юсупов не внял, обрекая себя самого на жалкую будущность и на вечные сомнения и страх. Как бы он ни уверял других в том, что поступил правильно и не виноват в том, что последовало за этим, в глубине души он не мог не знать, что в тот роковой вечер, перешагнув в последний раз знакомый порог дома гостеприимного Распутина, он целовал старца поцелуем Иуды.

В темном подъезде старец бережно провел Юсупова за руку. В эти минуты сердце молодого князя страшно колотилось. Но Распутин ничего не сказал ему. *«Где же его ясновидение? Чему послужил его дар*

предвиденья, если он не видит ловушки, расставленной для него?.. Мои угрызения совести уступили место твердой решимости выполнить свое дело...» — так впоследствии писал Юсупов в эмиграции.

Ответ на эти «сложные» вопросы Юсупова по-евангельски прост: *оставляя за Иудой право свободы действий, Иисус не остановил Своего предателя.* Этому вышнему примеру последовал и Распутин. И если бы только в этом темном подъезде молодой князь прислушался скорее к голосу (пока еще слышимому) своей совести, а не к обманчивому «чувству долга», то иначе сложилась бы и его судьба, и судьба России.

Вот еще один отрывок из книги Юсупова, как впоследствии окажется, выдуманный по сюжету, но, видимо, достаточно близко передающий внутреннее состояние «Маленького» во время убийства: *«Распутин удивленно, почти испуганно посмотрел на меня. Я прочел в его взоре новое, незнакомое мне выражение: что-то кроткое и покорное светилось в нем. Он близко подошел ко мне, не отводя своих глаз от моих, и казалось, будто он увидел в них то, чего не ожидал. Я понял, что наступил последний момент. „Господи, дай мне сил покончить с ним!“ — подумал я и медленным движением вынул револьвер из-за спины. Распутин по-прежнему стоял передо мною не шелохнувшись, со склонившейся направо головой и глазами, устремленными на распятие.*

„Куда выстрелить, — мелькнуло у меня в голове, — в висок или в сердце?“

Точно молния пробежала по всему моему телу. Я выстрелил»[3].

У меня нет никакого желания подробно разбирать романтическое вранье Юсупова и Пуришкевича, от которого воротил нос главный участник убийства — великий князь Дмитрий, прервавший с ними всякие отношения после публикации их выдумок. О том же, что на самом деле произошло в подвале Юсуповского дворца (а возможно, и в другом месте), никто из участников убийства писать не посмел.

Подвал Юсуповского дворца долго готовили для убийства Распутина

В чем же причина такого упорного молчания и многократно повторенного вранья? По всей видимости, в том, что участники убийства во время его исполнения

столкнулись с чем-то таким, о чем они говорить просто не могли. На мой взгляд, это могли быть две вещи. Во-первых, они стали более чем свидетелями смерти праведника, смерти, необычной уже в том, как она была принята Григорием Ефимовичем. Нет ничего сильнее, чем свидетельство смерти, и отрекающиеся этого свидетельства пересекают страшную черту невозврата.

Во-вторых, вполне возможно, что сам характер убийства не позволял говорить об этом. Действительно, Распутина могли убить на улице из пистолета, могли, наконец, бросить в него бомбу, разорвать на части. Даже царям не удавалось укрыться от бомбометателей. И желающих сделать это было хоть отбавляй. К чему было так долго готовить помещение и приводить туда Распутина на всю ночь? Ведь, по признанию самих убийц, им потребовалась целая ночь на то, чтобы убить Григория Ефимовича. Очевидно, в этом они не лгали — *такое убийство могло носить только ритуальный характер* — медленной пытки. Юсупов вспоминал про многочисленные раны старца, из которых текла кровь, про «его изуродованное ударами и кровоподтеками лицо».

В интервью газете «Матэн» 19 июля 1928 года великий князь Дмитрий сказал: «Убийство было совершено нами в припадке

патриотического безумия... Мы обязались никогда не рассказывать об этом событии... Юсупов поступил совершенно неправильно, опубликовав книгу. Я сделал все возможное, чтобы удержать его от

этого намерения, но не имел успеха. Это обстоятельство прекратило нашу дружбу...»

Дружбу с человеком, который на протяжении многих лет был его любовником. Дружбу с человеком, которому из своей ссылки в Персию (последовавшей за убийством), он писал: «Мой дорогой, мой любимый, мой верный друг. Я могу сказать без страха впасть в крайности — мой самый дорогой друг!»

А вот отрывок из еще одного интервью, данного великим князем Дмитрием русской газете, издававшейся в Париже: «Ни один человек, не исключая моей семьи, не слышал от меня о событиях той страшной ночи... Та самая сила, которая толкнула меня на преступление, мешает и мешала мне поднять занавес над этим делом».

Страшно даже подумать, что это была за сила. Великий князь Дмитрий, так же как и князь Юсупов, был оккультистом и масоном, экспериментировавшим со страшными культами, за которыми стоял сатана. И эта сатанинская сила заставила «царственного юношу» Дмитрия решиться на преступление. И эта же сила потом стремилась держать дело об убийстве старца в тени, очернить добрую память о Григории Ефимовиче.

Государю была очевидна лишь косвенная причастность к смерти Григория Ефимовича тех, кого весь Петербург поздравлял с „патриотическим актом“. Вот запись из дневника императора:

„В 9 час. поехали всей семьей мимо здания фотографии и направо к полю, где присутствовали при грустной картине: гроб с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17 декабря извергами в доме Ф. Юсупова, стоял уже опущенным в могилу“»[4].

Государь, обратим внимание, не назвал убийцами тех, кто ими назвался сам, но говорит об извергах, подчеркнув изуверский характер убийства. Он и наказал подставных убийц символически, выслав Феликса Юсупова в его курское имение и отправив великого князя Дмитрия Павловича в действующую армию в Персию. Пуришкевича же, уехавшего 17 декабря со своим санитарным поездом на фронт, наказание, даже символическое, не постигло вовсе.

Тело Григория Ефимовича выплыло из Невы. Он молился уже под водой, умирая. За Россию. За царя. За нас.

Эта безнаказанность, безусловно, встревожила подлинных убийц, ожидавших следственных действий против себя, и, понимая всю непрочность обвинений против самозванных убийц, они в дальнейшем постарались тщательно укрыть следы ритуального преступления, сразу же после свержения императора торопливо сожгли тело мученика Григория.

И Дмитрий Павлович, и Юсупов, по свидетельству великого князя Александра Михайловича, признались ему, что приняли участие в убийстве, но отказались открыть имя главного убийцы. «Лицом» этого преступления тем не менее стал князь Юсупов. Позже, когда Феликс Юсупов пересказывал знакомым обстоятельства убийства Распутина с никогда не бывшим выстрелом в сердце, его спросили, нет ли у него угрызений совести, он ответил, что всего лишь убил собаку. И князь не лжет, он действительно, как выяснится, убил собаку из собственной псарни, чтобы скрыть следы человеческой крови или, наоборот, имитировать убийство Распутина во дворе собственного дома.

Через три года после обнародования «дневника» Пуришкевича Феликс Юсупов опубликовал свои мемуары под названием «*Конец Распутина*», где воспроизвел обстоятельства убийства, описанные уже Пуришкевичем, но полностью игнорировал материалы следствия, известные к тому времени по публикации прокурора Завадского.

Следствие по делу об убийстве Григория Ефимовича Распутина длилось всего два с небольшим месяца и было спешно прекращено 4

Труп Распутина в морге

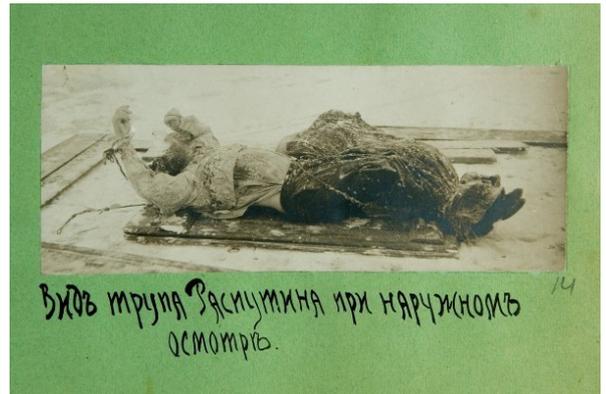
марта 1917 года. Тело мученика Григория было торопливо сожжено в ночь с 10-го на 11-е марта, на месте сожжения начертана на березе символичная надпись на немецком языке: «Hier ist der Hund begraben» («Здесь погребена собака») и далее «Тут сожжен труп Распутина

Григория в ночь с 10 на 11-е марта 1917 года».

Журналистка Наталья Голицына встретила с английским историком Эндрю Куком, и вот фрагмент их беседы:

«Наталья Голицына: Новое расследование убийства сибирского старца, оказывавшего опасное, с точки зрения его современников, влияние на российскую политику предвоенного и военного периода, проведено бывшим офицером Скотленд-Ярда Ричардом Калином и известным историком разведки Эндрю Куком. Согласно их версии, находившиеся в Петрограде агенты британской разведки капитаны Джон Скейл и Стивен Али, а также лейтенант Освальд Рейнер были серьезно обеспокоены дошедшими до них сведениями о возможном сепаратном мире России с Германией, которого добивался Григорий Распутин. Заключение мира с Россией позволило бы Германии перебросить с восточного фронта на западный 350 тысяч солдат, что создало бы критическую ситуацию для англо-французских войск и могло привести к их поражению в войне. В попытке предотвратить такой исход событий британские разведчики составили заговор против Распутина, в который вовлекли князя Юсупова и великого князя Дмитрия Павловича. Один из британских офицеров разведки, как доказывают Калин и Кук, непосредственно участвовал в убийстве Распутина. Как же случилось, что подробности столь важного эпизода российской истории, как убийство Распутина, до сих пор не были известны?»

Эндрю Кук: Думаю, что это произошло главным образом потому, что единственный источник истории убийства Распутина, которым мы располагали до сих пор, — книга Феликса Юсупова, которую он написал в 1927 году. Он написал эту книгу, испытывая финансовые затруднения. Юсупов покинул Россию, увезя с собой, в частности, несколько картин Рембрандта, которые впоследствии продал. Однако в середине двадцатых годов он начал ощущать недостаток средств и откликнулся на предложение британско-американского издателя рассказать о смерти Распутина. Это сулило ему неплохой заработок. В результате появилась книга, предназначенная для успешной продажи. Это была необычайно драматизированная история убийства Распутина. Однако юсуповскую версию убийства Распутина трудно назвать правдивым рассказом о том, что произошло в тот вечер.

Наталья Голицына: Что же произошло в тот вечер и как вам удалось узнать правду об убийстве?

Эндрю Кук: Правду мне удалось обнаружить, когда я собирал материал для своей книги о Сидни Рейли. Я познакомился с дочерью Джона Скейла. Он был офицером британской разведки, который завербовал Рейли. Когда я общался с дочерью Скейла, она сообщила, что ее отец был вовлечен в убийство Распутина. Она показала мне несколько принадлежащих отцу документов, и я использовал их, чтобы найти семьи других офицеров британской разведки, причастных к убийству и находившихся в то время в Петрограде.

Что касается самого убийства, то сейчас нам известны имена причастных к нему трех офицеров британской разведки. Накануне убийства они в течение нескольких недель встречались с князем Феликсом Юсуповым и великим князем Дмитрием Павловичем. Нам стало также известно, что офицер британской разведки Освальд Рейнер находился во дворце Юсупова в момент убийства и

присутствовал при нем. По результатам судебно-медицинских анализов мы поняли, что версия убийства, изложенная Юсуповым и

Пуришкевичем, не соответствует действительности. Дело в том, что патолого-анатомическое заключение свидетельствует, что в Распутина стреляли из трех различных револьверов.

Если же исходить из свидетельств Юсупова и Пуришкевича, то было лишь два стрелявших в него человека — они сами. В своих воспоминаниях они ничего не говорят о третьем револьвере и не упоминают о третьем — и ставшем смертельным — ранении Распутина. Смертельный выстрел в лоб произвел Освальд Рейнер»[5].

Варламов пишет:

«Распутина убивали всем миром. Интернационалом. Только не масонским, а более широким, в который входили в том числе и самые что ни на есть ярые русские националисты. Либо прямо участвуя в убийстве, как Пуришкевич, либо явно (или неявно) с этим деянием солидаризируясь»[6].

Распутина, как потом окажется, еще живого, вывозили на автомобиле великого князя Дмитрия. В автомобиле, кроме Дмитрия, находились поручик Сухотин, солдат, доктор Лазаверт и Пуришкевич. Тело бросили в прорубь, заранее для этого присмотренную. Обратно еле доехали — автомобиль все время останавливался, глох. Последняя починка будет перед Петропавловской крепостью, куда в скором времени кинут родственников заговорщиков. Но сделает это уже не царская чета, а безудержный террор новой диктатуры. В 1919 году здесь же будет расстрелян и отец великого князя Дмитрия.

Обращая внимание на многие детали убийства, на сам почерк, Э.Радзинский приходит к справедливому заключению, что *«убийство любимого “царями” мужика было будто репетицией убийства Семьи. И Юсуповская ночь — репетицией Ипатьевской ночи»[7].* Да и государыня

вскоре после смерти Распутина заявит, что это убийство есть начало расправы «романовской молодежи» над «нашими».

Отрывок из книги О. А. Жиганкова, Григорий Распутин: правда и ложь (Москва, ЭКСМО, 2012).

[1] Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. С. 678.

[2] Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина. С. 311.

[3] Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина. С. 316.

[4] Миронова Т. С. Из-под лжи: Государь Николай Второй; Григорий Распутин. С. 616.

[5] Новое расследование убийства Григория Распутина.
www.svoboda.org/II/world/0904/II.092204-1.asp

[6] Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. С. 690.

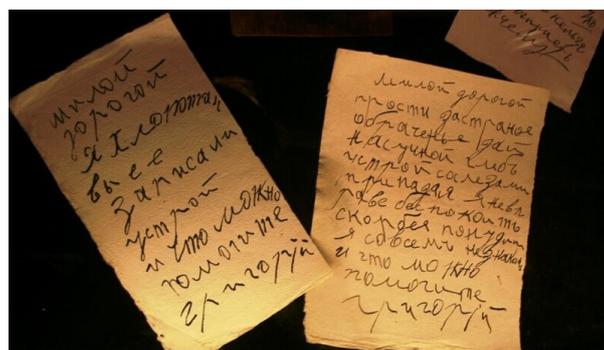
[7] Радзинский Э.С. Распутин: жизнь и смерть. С. 479.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 16: Как Распутин научился читать

Публикация 16 декабря 2019 г.

До 28-ми лет Григорий Распутин был неграмотным - не умел ни читать, ни писать. Научился он грамоте в своих странствиях. Он ходил от монастыря к монастырю, и просил грамотных монахов написать ему несколько стихов из Библии - и хотя бы один раз прочесть. Когда он отправлялся дальше, он брал с собой эти записочки, вспоминал, что на них написано - и повторял. Он шел и задумывался над каждым словом Священного Писания, проникался им.

Записочки, которые писал Григорий Ефимович

Так он испытал на себе удивительное свойство Слова Божия - *воплощаться в человека, который готов был себя предоставить* - как пустой сосуд. И Григорий с готовностью признал - что он совершенно пуст внутри. Потому и наполнился. Настолько, что спустя несколько лет, замышлявшие убийство Распутина великие князья, генералы и масоны будут именовать его в своей переписке кодовым именем "Слово". Потому что Распутин отдал себя Слову Божию, воплотил его в себе, и нес его другим. Он всегда говорил "от Писания", цитировал наизусть целые главы - добавляя к ним свои простые пояснения. И любую тему разговора он насыщал Словом от Писаний.

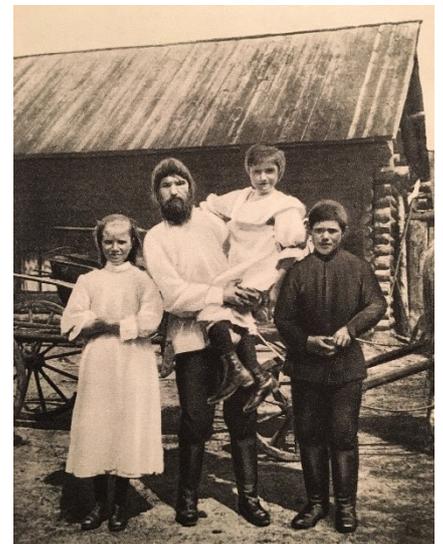
Иерусалим в начале 20-го века

Странствия и испытания закалили Григория Ефимовича, наградили его огромным житейским опытом. Размышления о Боге, которые в этот период его жизни делаются беспрестанными -

благодаря размышлениям над Словом - оберегают его ото многих опасностей и соблазнов, от духовной гордости и ослепления. А еще в этих странствиях он учится любить людей - *нищих, больных, старых и малых*. Учился помогать им, делиться всем, что у него было. Получил он в странствиях и немало уроков смирения.

А еще в странствиях он раздобыл Библию. Отныне эта книга не отойдет от него ни на шаг. Куда бы он ни шел - у него с собою была Библия. И всегда в уме повторял он библейские стихи. В конечном счете он обрел такие знания Библии, которым поражались профессора семинарии.

П.Г. Курлов, познакомившийся со старцем в 1912 году, вспоминал: *«На этот раз меня поразило серьезное знакомство Распутина со Священным Писанием и богословскими вопросами. Вел он себя сдержанно и не только не проявлял тени хвастовства, но ни одним словом не обмолвился о своих отношениях к царской семье. Равным образом я не заметил в нем никаких признаков гипнотической силы и, уходя после этой беседы, не мог себе не сказать, что большинство циркулирующих слухов о его влиянии на окружающих относится к области сплетен, к которым всегда был так падок Петербург»* .

Григорий Ефимович со своей семьей.

Такие церковные идеалы, как монашество, безбрачие, удаленность от мира, для Григория Ефимовича значили несравненно меньше, чем для официальной церкви. Также ему чужды были церковная политика и вмешательство церкви в политическую жизнь государства, особенно ее настойчивые призывы к войне. Сегодня многие православные люди верят, что Григорий Ефимович Распутин был праведником и мучеником. Но официальная позиция Православной церкви о Распутине не изменилась — его считают злодеем и еретиком.

Недостаточно благоговейно, с точки зрения критиковавших его церковников, Григорий относился и к церковным ритуалам и реликвиям.

Феофан (Быстров) жаловался, что еще в то время, когда он был близок к Распутину, он замечал, как тот беспечно щелкал орехи в ту пору, как другие постились и молились, готовя себя к тому, чтобы приложиться к иконам

Верхотурского монастыря. Григорий Распутин проявлял очень мало интереса ко всем условным традициям, которые тогдашним фарисеям и саддукеям казались чуть ли не сущностью христианства. Зато

евангельские заповеди блаженства отражены в его жизни в полной мере.

Григорий Ефимович никогда не обучался в семинарии, не был ни монахом, ни священником. Но в своих странствиях он научился читать и кое-как писать и смог самостоятельно изучать Священное Писание. Именно это и оказало, на мой взгляд, определяющее влияние на формирование духовного мировоззрения Григория Распутина. Слово Божие он считал эталоном, определяющим отношение к любому учению или действию. Он обрел в странствиях и опыт посреднической молитвы, и громадный духовный опыт. Возвращался домой после странствий Григорий Ефимович новым человеком.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 17: Семья Распутина и Распутин о семье

Публикация 13 октября 2019 г.

Вопреки расхожим историям о бесчисленных любовных похождениях Григория Распутина, в реальной жизни Григорий Ефимович любил свою семью и был верен своей жене.

Я уже писал немного о жене Григория Распутина.

Вот одна из "семейных" историй Григория Ефимовича, рассказанная следственному комитету Ольгой Лохтиной.

Извините, если повторяюсь -

люблю эту историю. В тот год Ольга только познакомилась с Распутиным и вместе со своей сестрой приехала к нему в Покровское. Там она внимательно наблюдала за жизнью мужем и жены, простых русских крестьян. Вот одно из ее наблюдений:

Григорий Ефимович Распутин (в центре) и его молодая жена Прасковья Федоровна Распутина (слева от него).

Григорий Распутин и Ольга Лохтина

"Уклад его жизни мне очень понравился. Жена, встретив мужа, упала ему в ноги... Смирение его жены меня удивило. Когда я бываю права, я никому не сделаю уступки. И вот как-то жена Распутина в споре с мужем уступила ему, хотя было ясно — права она, а не он. На высказанное мной... удивление, Распутина сказала: „Мужу и жене надо жить одним сердцем — где ты уступи, где тебе уступят“...

Может этого сегодня как раз не хватает в семьях? Еще раз вслушайтесь в эти слова

Прасковьи: „Мужу и жене надо жить одним сердцем — где ты уступи, где тебе уступят“...

Вопреки распространенному мнению, Григорий Распутин не был монахом и никогда им не собирался становиться. Еще в ранних своих воспоминаниях он писал:

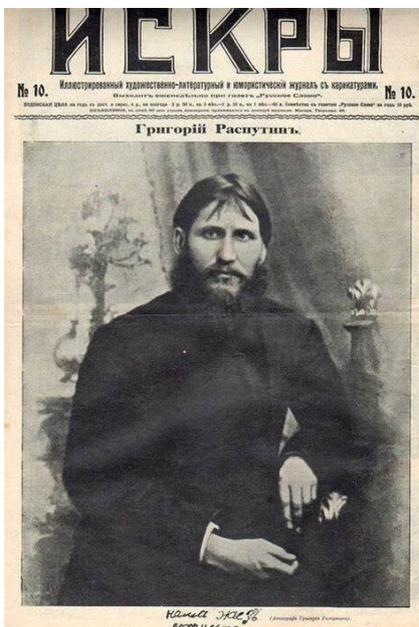
«Много монастырей обходил я во славу Божию, но не советую вообще духовную жизнь такого рода — бросить жену и удалиться в монастырь. Много я видел там людей; они не живут, как монахи, а живут, как хотят, и жёны их не сохраняют того,

что обещали мужу. Вот тут-то и совершился на них ад! Нужно себя более испытывать на своём селе годами, быть испытанным и опытным, потом и совершать это дело. Чтобы опыт пересиливал букву, чтобы он был в тебе хозяин и чтобы жена была такая же опытная, как и сам, чтобы в мире ещё потерпела бы все нужды и пережила все скорби. Так много, много чтобы видели оба, вот тогда совершится на них Христос в обители своей»

(Г. Е. Распутин, Житие опытного странника).

Однажды за чаем Распутин заявил журналисту когда тот рассказал ему о слухах, что Григорий Ефимович собирается стать священником,

монахом:

- А я и не думал, — ответил Распутин. — К чему мне это? Жену свою люблю и разводиться с ней не собираюсь. Мало ли, что про меня пишут».

Жену свою он действительно очень любил. Он встретил свою суженую на плясках, которые он так любил. *«Она была высокой и статной, любила плясать не меньше, чем он, - вспоминала Матрена Распутина. -*

Наблюдавшие за ними односельчане решили, что они — красивая пара. Её русые волосы резко контрастировали с его каштановой непокорной шевелюрой, она была почти такого же высокого роста, как и он. Её звали Прасковья Фёдоровна Дубровина, Параша. Моя мама..."

Распутин женился восемнадцати с небольшим лет — 2 февраля 1887 года. Жена была старше его на три года, работяща, терпелива, покорна Богу, мужу и свёкру со свекровью.

Что это была за женщина? Мария вспоминает: *"Мама была доброй, основательной, сейчас бы сказали — уравновешенной. На три года старше отца."*

Варламов пишет: *«Об этой женщине почти все, кто её знал, отзывались всегда очень хорошо... Она родила семерых детей, из которых трое первых умерли, трое следующих выжили, и последняя девочка также умерла — история для своего времени типичная».*

Григорий и Прасковья

В предыдущих публикациях вы могли прочесть о том, что жена не стала удерживать Григория от его ухода (на *неопределенный срок*) в богоискательство, на учебу. Сколько тяжб и насмешек ей пришлось пережить в те три года! Даже от своих родственников! Но она все выдержала и дождалась мужа. Для того, чтобы быть его надежной опорой до самого дня его убийства. Но это - отдельная большая тема. Благодарю за внимание.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 18: Юродство Григория Распутина

Публикация 9 октября 2019 г.

Нет, Григорий Распутин не был юродивым - в традиционном русском представлении. Он не ходил голяком, не плевал на прохожих, не просил милостыни, не бормотал непонятные речи... Но юродство в его жизни все же играло роль - и я собираюсь поговорить сегодня об этом. Но прежде - что же такое:

русский юродивый? «Грешные их били, мудрые им внимали». Таким было отношение в древней Руси к юродивым. «В противоположность грешникам, жаждущим объявить себя святыми, это были святые, объявляющие себя грешниками, чтобы терпеть постоянное поношение от мира», — справедливо пишет о русских юродивых Э. С. Радзинский.

Он также приводит отрывки из «Жития Симеона», которые читала государыня: *«Было две бани в городе, одна мужская, другая женская. Симеон пошел в женскую. Ему кричат: „Постой, юродивый, не ходи туда, там женская баня!» Но Симеон сказал: „Там горячая и холодная вода, и*

И. Козловский в роли юродивого

тут горячая и холодная... другого особенного ничего нет ни там, ни здесь...“ С этими словами он голый вошел в баню и сел среди женщин. Они тотчас все на него набросились, били его и выгнали... После того дьякон спросил святого: „Отче, как чувствовала себя твоя плоть, когда ты голый вошел к нагим женщинам?»

Старец отвечал: „Все равно как дерево среди деревьев, так и я был среди них, не ощущая, что имею тело... но вся моя мысль была устремлена на Божье дело...» Будучи бесстрастен, он безбоязненно подходил к женщинам, и как в древности купина в Синае оставалась среди огня неопалимой, так он — от женского прикосновения... И те, кто лгали на него, за это тут же заболевали. И только он мог исцелить их своим поцелуем».

Те, кто пишет о Распутине, почему-то забывают эту или подобные ей истории или просто их не знают. В свете новых исследований невозможно уже назвать Распутина развратником. Но чтобы сохранить привычный демонический образ Распутина, некоторые авторы выступают с той идеей, что главное зло хитрого мужика состояло не в его разврате (*которого, как оказалось, и не было*), а в том, что он... воздерживался от секса.

В этом и был, якобы, источник его сил. Как будто не воздерживались от сексуальных отношений десятки и сотни тысяч монахов и монахинь! Но кто из них обрел такую силу, какая была у Григория Ефимовича? Который был женатым человеком и имел четырех детей? Впрочем, идея эта не нова, и ее уже можно видеть у заклятого врага Распутина — богоборца Сергея Труфанова, сочинившего, по заказу революционеров, пасквиль на Григория Ефимовича.

Вот уж воистину подходят здесь слова Христа: *«С кем сравню людей*

рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали. Ибо пришел Иоанн

Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: в нем бес.

Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам»

(Лк 7:31–34)

Шавельский повествует о том, как царица рекомендовала графине Карловой книгу о. Алексия «Юродивые Свято-Русской Церкви». В книге рукою царицы цветным карандашом были подчеркнуты места, где говорилось о юродстве святых людей в отношении к сексу.

С. Л. Фирсов, комментируя это происшествие, пишет: «Скорее всего, Императрица могла обратить внимание на главу IX („Бесстрастие как завершение подвига «юродства».

Проявление высшей степени святости в св. юродивых“)». Автор (в то время иеромонах) подчеркивает, что бесстрастие есть стремление к богоподобию, при котором **все страсти утихают**. «Приобретению состояния бесстрастности, — указывается в книге, — способствовала еще сильным образом та житейская обстановка, среди которой действовали св. юродивые, приучавшие себя к индифферентному бесстрастному обращению с людьми (например, с блудницами)».

В 2000 году эта работа о. Алексия, впоследствии архимандрита, была переиздана в Троице-Сергиевой лавре. Архимандрит Алексей был лично знаком с Распутиным и, возможно, именно личность Григория

Ефимовича натолкнула его на написание этого труда, ставшего его магистерской диссертацией.

В отличии от традиционных юродивых, Распутин не стремился к юродству. Он лишь прибегал к нему - когда никаким более способом не мог достучаться до людей. В своих воспоминаниях о Распутине Чихачев писал:

Художник: братья Тютчевы. Русская баня. Распутин, как и все крестьяне того времени, действительно ходил в общие бани (смешанные). Интересно, что первые отдельные бани появились в Питере и были изначально для богатых аристократов-гомосексуалистов.

«Он отличался от многих своей непосредственностью, не старался казаться лучше, чем есть... он по всему своему облику приближался к типу „блаженного юродивого“» .

Князь Жевахов утверждал, имея, вполне возможно, в виду Распутина: «Легко казаться святым тем, кого признают таковым; но неизмеримо труднее удерживаться на определенной нравственной высоте тем, за кем не признается даже малейших нравственных качеств. „Юродивые» своим поведением и

Григорий Ефимович во дворе своего дома, с семьей

отношением к окружающим умышленно создавали себе такую почву, какая до крайности осложнила их борьбу с их личными грехами, но в то же время доводила эту борьбу до конечных пределов, искореняющих самый источник греха. Они стояли уже на такой нравственной высоте, какая обязывала их вести борьбу с общественным мнением не тогда только, когда это мнение было против них, но и тогда, когда оно было

Князь Жевахов: в центре

за них, и эта последняя борьба была еще более ожесточенной, упорной и настойчивой...»

Татьяна Гроян пишет: «Григория Распутина травили, поносили и злословили, унижали и оклеветывали с такой злобой и неистовством, что противостоять сему мог

действительно лишь человек святой жизни».

Я совершенно согласен с этой оценкой. Юродство Распутина отражало юродство Иисуса Христа: «Ибо когда мир [своею] мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих». Библия, 1 Кор 3:19

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 19: "Вдруг Гриша пошел без рельсов": Распутин глазами философа

Публикация 27 сентября 2019 г.

«...И я не поручусь, что там, в углу, не поблескивают очки Розанова и не клубится борода Распутина...»

Анна АХМАТОВА.

Интересным образом складывались отношения Григория Ефимовича Распутина с его современниками, деятелями русской культуры. Когда искусственным образом, как по команде, россиянам начала внушаться мысль, что Распутин — это грязный самозванец, пьяница и развратник, то это повергло многих в смущение. Но даже среди этого смущения и растерянности люди, соприкасавшиеся лично с Григорием Ефимовичем, не могли не отдать должное его удивительным качествам.

Я приведу сегодня один лишь пример. **Писатель и философ Василий Розанов** несколько раз встречался с Распутиным. Конечно, кто знаком с творчеством Розанова, те знают о его особенностях и странностях, о которых я теперь не буду говорить. Поэтому, когда Розанов пишет о Распутине - *а пишет он о нем немало* - он, как и многие из тогдашней интеллигенции, во многом проецирует на Распутина свой портрет - это надо иметь в виду. Но все равно многие его наблюдения и замечания удивительно точны.

Василий Розанов

«Все "с молитвою" — ходили по рельсам.

Вдруг Гриша пошел без рельсов.

Все испугались...

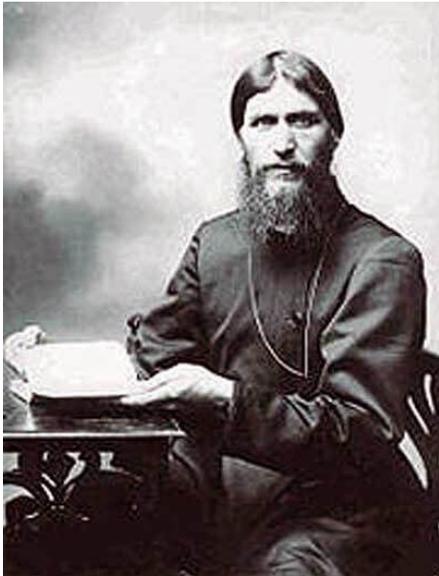
Не того, что "без рельсов". Таких много. Но зачем "с молитвою".

"Кощунство! Злодеяние!"

Я его видел. Ох, глаз много значит. Он есть "сам" и "я".

Вдруг из "самого" и "я" полилась молитва. Все вздрогнули. "Позвольте, уж тысячу лет только повторяют, и все — "попечатному". У него — из физиологии».

Розанов о Распутине

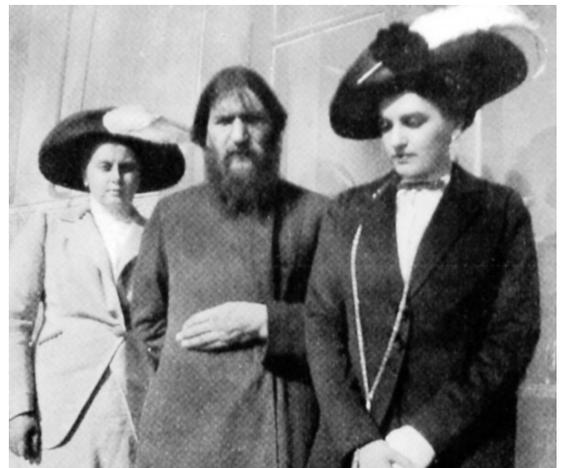

Розанов верно уловил суть проблемы. Религия сделалась для многих русских людей той поры, в особенности для интеллигенции (*Розанова в том числе*) категорией формальной, в лучшем случае - имеющей культурную и историческую ценность. Но в лице Распутина христианство мощным потоком вторгается в жизнь.

Распутин сходит с тех рельсов, по кругу которых привычно катался паровоз русского христианства. Многие сходили с рельсов до него - ударялись во все тяжкие. Но в том-то и дело, что Распутин сошел с формальных рельс, но не покатился под откос. Он пошел в гору. Розанов свидетельствует:

«От него "тяга"?!! Влиявшая на непоколебимого и ученого архимандрита?!.. На эту изящную, светящуюся талантом женщину?!! Какое-то "светопрествление"... Что-то, чего нельзя вообразить, допустить... И что — есть!! Воочию!!»

На одной из встреч Григорий Ефимович сказал Розанову о том, что быть писателем - это совсем не то, что тот думает. Быть писателем, согласно Григория Распутина - это великая ответственность перед Богом и перед людьми. Ответственность за

формирование душ людей. Но мало кто из писателей, добавил Распутин, глядя на Розанова, понимают, что творят.

А вот свидетельство Розанова о еще одной встрече со Старцем. Точнее, встречались другие люди. И вот - появился Григорий Ефимович:

"Разговор — о каком-то вопросе церкви, о каком-то моменте в жизни текущей церкви — был в квартире о. архимандрита: и мы все, я и другие присутствующие, были удивлены, что о. архимандрит, всегда такой определенный и резкий в

суждениях, был на этот раз как будто чем-то связан... Разговор продолжался, как вдруг занавеска отодвинулась и из-за нее вышел этот странник, резко перебивая всех нас: "Пустое вы говорите, пустое и не то..."

"Нужно было видеть, что произошло с о. архимандритом: с момента, как вошел странник, очевидно слушавший все из-за занавески, его — не было. "Нет о. архимандрита". Он весь поблек, принизился и исчез. Вошел в комнату дух, "духовная особа" такой значительности, около которой резкий и властительный о. архимандрит исчез и отказывался иметь какие-нибудь "свои мысли", "свои мнения", быть "своим лицом", — и мог только повторять то, что "Он сказал"...»

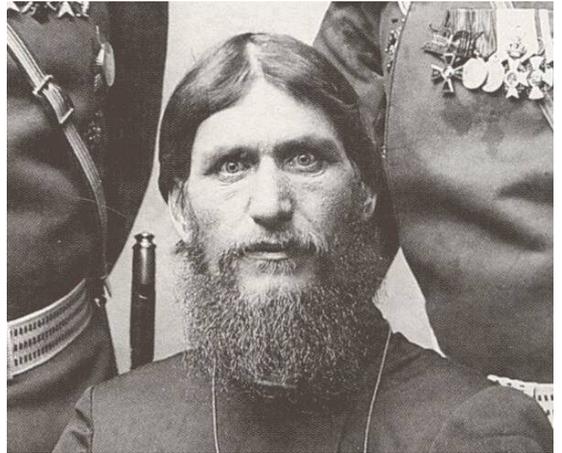
"Метафизика пола"

Розанов в то время жил "метафизикой пола" (религиозно-философское учение, которое он развивал) и "пророческим эротизмом", и мысли у него были выстроены соответственно. Распутину, про которого он слышал столько пропаганды (а встречал лично всего несколько раз), он пытался приписать что-то от себя. Он писал: «Мне как-то случилось обмолвиться в присутствии священника, что ведь „личность этого Странника с нравственной стороны ничем не удостоверена, потому что зачем же он целует и обнимает женщин и девушек?..“ Нужно было

видеть, какое это впечатление произвело. Священник совершенно забылся и ответил резко, что хотя „странник и целует женщин (всех, кто ему нравится), но поцелуи эти до того целомудренны и чисты... как этого... не встречается у человека“.

Розанов достаточно близко подошел к пониманию сущности дела — не мог он только переступить той последней черты, которая называется - верой. И все же его рассказ интересен: «Странник, о коем я упомянул, утонул в море анекдотов о нем, которых, чем более, тем гуще они заволакивают от нас существо дела... Между тем здесь великая тема для мысли и для любопытства. Мы, конечно, имеем перед собою „что-то“, чего совершенно не понимаем, и что натурально — есть, реально — есть; что присутствует в этом страннике...

...Можно объективно заметить в Сибирском Страннике, отметить „научно« и не проникая в корни дела, это что он поворачивает все „благочестие Руси“, искони, но безотчетно и недоказуемо державшееся на корне аскетизма, „воздержания», „не касания к женщине» и вообще разобщения полов, — к типу или вернее к музыке азиатской мудрости (Авраам, Исаак, Давид и его „псалмы“, Соломон и „Песнь песней“, Магомет), — не только не разобщающей полы, но в высшей степени их соединяющей”.

Религия и культура

Розанов продолжает: "Все „анекдоты“, сыплющиеся на голову Странника, до тех пор основательны, пока мы принимаем за что-то окончательное и универсальное „свою русскую точку зрения“ — точку

зрения „своего прежнего“; и становятся бессильны при воспоминании о „псалмах Давида“, сложенных среди сонма его окружавших жен...

Странник чрезвычайно отталкивает европейский тип религий, а „анекдоты» возникли на почве великого удивления, как можно быть „религиозным лицом“, иметь посягательство на имя „святого человека“, при таких... „случайностях“.

"Но ведь „взяв анекдот в руки“ и вооружившись настроением анекдотиста, — это же самое можно рассказать о Соломоне, о Давиде, об Иакове и Аврааме, которые, однако, были близки к Богу и явили „знаки“ своей близости. Вот эти-то „знаки“ есть, очевидно, и у Странника: их читают те, кому это открыто...

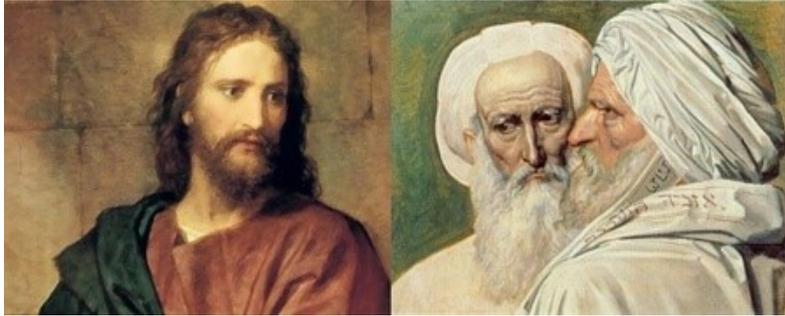
Серьезность возлекаемых „в вихрь» лиц, увлекаемых „в трубу“, необыкновенна: „тяга» не оставляет ни малейшего сомнения в том, что мы не стоим перед явлением „маленьким и смешным“, **что перед глазами России происходит не „анекдот“, а история страшной серьезности...** Я не назвал по имени Странника, его имя на устах всей России. Чем кончится его история — неисповедимо. Но она уже не коротка теперь, и будет еще очень длинна. Но только никто не должен на него смотреть, как на „случай», „анекдот“, как на „не разоблаченного обманщика“» .

Формальная религия и живая вера

Розанов пишет о том, что Распутин нарушил многие религиозно-культурные стереотипы. Однако даже Розанов замечает, что эти стереотипы не являются библейскими, но культурно обусловленными.

Действительно, такие церковные идеалы, как монашество, безбрачие, удалённость от мира, для Григория Ефимовича значили несравненно меньше, чем для официальной церкви. Также ему чужда

была церковная политика и вмешательство церкви в политическую жизнь государства, особенно её настойчивые призывы к войне. Церковные авторитеты того времени превратились в фарисеев и саддукеев,

Христос и фарисеи

осаждавших комара, и пропускавших верблюда.

Недостаточно благоговейно, с точки зрения критиковавших его церковников, Григорий

относился к церковным ритуалам и реликвиям. Феофан (Быстров) жаловался, что ещё в то время, когда он был близок к Распутину, он замечал, как тот беспечно щёлкал орехи в ту пору, как другие постились и молились, готовя себя к тому, чтобы приложиться к иконам Верхотурского монастыря. Григорий Распутин проявлял очень мало интереса ко всем условным традициям, которые тогдашним фарисеям и саддукеям казались чуть ли не сущностью христианства.

Опыт позволил Григорию понять, что формальная религия ничего не дает человеку. *Церковные ритуалы, традиции, предания - все это хорошо только до тех пор, пока не подменяет собою живые отношения с Богом.* И все же он не рвет с Церковью. Он делает все, что было в его силах, чтобы дать этой Церкви **Живого Христа**. Вся его жизнь будет посвящена этой цели. И главными врагами его сделаются те люди, о которых он более всего заботился и переживал - церковные авторитеты. В кротости и со смирением Григорий Ефимович научится встречать отвержение этих людей.

Выводы

Человеку легко идти по рельсам, по колее. Но идущий по колее если и услышит Бога, через голос совести, или учение Писания, вряд ли сможет последовать туда, куда Бог ведет - ведь он в колее. Такой человек несвободен. Григорий Ефимович понимал, что за право быть послушным

рабом Божиим придется дорого заплатить. Но он готов был уже на любую цену. Потому что он знал Того, с Кем имеет дело. Он знал Живого Христа.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 20: Странствия Распутина

Публикация 6 июля 2019 г.

Свои странствия Григорий Ефимович начал в 1890-е. Варламов пишет:

«Сначала он ходил в сибирские и уральские монастыри — Абалакский и Верхотурский, и, судя по материалам Смиттена, после возвращения из первого паломничества показался односельчанам странным. Один из них вспоминал, что „возвращался он тогда домой без шапки, с распущенными волосами и дорогой всё время что-то пел и размахивал руками“» (С. 16).

Портрет Григория Ефимовича Распутина в музее г. Тюмень.
(источник:

<https://tumen.mk.ru/social/2019/01/30/tyumency-pochtili-pamyat-grigoriya-rasputina.html>)

Впрочем, сам Распутин

далеко не идеализировал жизнь странника. Вот что он писал:

«Странничать нужно только по времени — месяцами, а года чтобы или многие годы, то я много обошёл странно-приимен — тут я нашёл странников, которые не только года, а целые века все ходят, ходят и до того они бедняжки доходили, что враг в них посеял ересь — самое главное осуждение, и такие стали ленивые, нерадивые, из них мало я находил, только из сотни одного, по стопам Самого Христа. Мы — странники, все плохо можем бороться с врагом. От усталости является зло. Вот по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странничать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а иногда и немым, то есть смиренным наипаче простячком. Если всё это сохранить, то неисчерпаемый тебе колодезь — источник живой воды», — писал он в своём «Житии опытного странника».

Умеренность во всем - вот один из главных жизненных принципов Григория Ефимовича. Странствия многому его научили. Действительно, не зря великие герои Библии были странниками и скитальцами - *странствия помогают приобрести духовный опыт*. Конечно, лишь тем, кто ищет его. Григорий этого опыта искал, и из странствий своих вышел с такими знаниями и с такой мудростью, которые поражали образованнейших людей того времени.

Опытный очарованный странник

Ф. Козырев, характеризуя годы странничества Григория, делает интересное замечание:

«Он был не только опытным, но ещё и очарованным странником, скитающимся не только в поисках правды, но и красоты — дивясь божественным природы красотам, как определял этот идеал скитаний Пушкин. И вынес он из этих скитаний глубокое, опытное убеждение в том, что внимать Богу можно и не отвергая природу»

(Козырев Ф. Н. Распутин, которого мы потеряли. СПб., 2000. С. 75-76).

*Скорбное предчувствие.
Картина Игоря Токарева.*

(источник:

<https://nesekretno-net.ru/blog/43255848359/Peterburg-Rasputina---po-sledam-%C2%ABstartsa%C2%BB>)

Это очень важное замечание. Григорий Ефимович вполне сознавал, что природа призвана к тому, чтобы раскрывать Бога. Раскрывать тем, кто духовно чист и чуток. Вот несколько примеров его восприятия природы— отрывки из книги Распутина *«Мои мысли и размышления»*, написанной им во время его второго путешествия в Иерусалим.

«Что могу сказать о своей тишине? Как только отправился из Одессы по Чёрному морю — тишина на море, и душа с морем ликует и спит тишиной, видно блистают маленькие валочки, как златница, и нечего более искать. Вот пример Божий: насколько

душа человека драгоценна, разве она не жемчужина? Что и море для неё?

Без всякого усилия утешает море. Когда утром встанешь и волны говорят и плещут, и радуют. И солнце на море блистает, словно тихо, тихо поднимается, и в то время душа человека забывает всё человечество и смотрит на блеск солнца, и радость у человека возгорается, и в душе ощущается книга жизни — неопишуемая красота! Море пробуждает от сна сует, очень много думается, само по себе, безо всякого усилия."

Ищем ли мы Бога в природе? Находим ли Его? Бываем ли мы вообще на природе? Задайте себе сегодня эти вопросы.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 21: Распутин уходит из дому

Публикация 5 июля 2019 г.

"И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную".

Ев. от Матфея, 19:29

После женитьбы на какое-то время могло показаться, что Григорий стал как все. Но в скором времени он ощутит, что призван к тому, чтобы оставить свой дом и свою деревню ради Христа.

Вот что говорила Мария Распутина на следствии по делу отца:

«В жизни моего отца, когда я была ещё маленькой девочкой, что-то произошло, что изменило

совершенно всю его, а впоследствии и нашу жизнь. Раньше отец жил, как все крестьяне, занимаясь хозяйством. Вдруг он оставил семью и ушёл странствовать. Должно быть, что-то произошло у него в душе: он перестал пить, курить и есть мясо и ушёл из дома.

Я думаю, что на него так воздействовал известный в наших местах странник Дм. Иванович Печеркин, родом из деревни Куличи (вёрст 300 от Тобольска). По крайней мере, перед уходом отца Печеркин у нас был, и они ушли тогда вместе с отцом. Я помню, когда отец вернулся домой, мама не сразу его узнала.

Приблизительно это было в 1905 году»

(Соколов Н. А. Предварительное следствие. С. 179)

Григорий Распутин в Ялте

О Дмитрие Печеркине, спутнике Распутина в его паломничествах, писал и жандармский генерал А. И. Спиридович, неплохо знавший и самого Распутина, и его дочь. Дмитрий Печеркин впоследствии ушёл на Афон,

куда в молодые годы он ходил вместе с Григорием. Мария Распутина пишет о том, как после ночи, проведённой в молитве, отец объявил о своём решении идти странствовать.

«— Иду.

Моя бедная мама видела, что с отцом что-то творится. Но понять ничего не могла. Первое, что пришло в голову, — отец разлюбил её. Отец не делился с женой мыслями. Да и не принято было говорить с женщинами о чём-то, кроме хозяйства и детей. Поэтому когда он всё-таки заговорил с ней о том, что намерен идти в монастырь, она от неожиданности онемела. Она ждала каких угодно слов, только не этих.

Сказала:

- Поторопись.

Об этом мне рассказала сама мама в один из приездов в Петербург к нам с отцом. Я, совсем девочка, тогда была уверена, что мама рассказывает мне об этом, чтобы показать — она разделяла стремления отца. Мама была доброй женщиной, очень терпеливой. Она всегда уважала отца, сносила все тяготы, связанные как с жизнью вместе с ним, так и с разлукой»

(Распутина М. Г. Распутин. Почему? М., 2000. С. 39-40)

Над этим нужно размышлять - пока не увидишь в нем великой духовной силы Григория и Прасковьи. Нам трудно даже представить, на что обрекала семью Прасковья с такой готовностью отпуская мужа - кормильца. Нам трудно представить глубину этой жертвы. Отныне все будут говорить, что от хорошей жены Григорий бы не ушел. Но она была самой лучшей женой! И она не сомневалась ни секунды. Наверное, потому что знала Бога, и знала своего мужа.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 22: Жена Распутина

Публикация 4 июля 2019 г.

В молодости, когда Григорий много болел, *«очень трудно это было всё перенести, а делать нужно было, но всё-таки Господь помогал работать, и никого не нанимал, трудился сам, ночи с пашней мало спал»*.

И тем не менее, как справедливо замечает Варламов, одна помощница у него была — его возлюбленная жена:

«Об этой женщине почти все, кто её знал, отзывались всегда очень хорошо. Распутин женился восемнадцати с небольшим лет — 2 февраля 1887 года. Жена была старше его на три года, работяща, терпелива, покорна Богу, мужу и свёкру со свекровью. Она родила семерых детей, из которых трое первых умерли, трое следующих выжили, и последняя девочка также умерла — история для своего времени типичная». (Варламов С. 14)

Прасковья Фёдоровна
Распутина, жена
Григория Ефимовича

Григорий "положил глаз" на Прасковью Федоровну на деревенских танцах, которые часто проходили в Покровском, да и кругом. Он сам замечательно умел танцевать русские танцы - а попробуйте-ка пройтись в присядку, попробуйте покружиться, не так просто. Я сам когда-то немного занимался русскими народными танцами, и знаю.

Григорий и в Питере плясал. И это не были пьяные разгульные пляски, как их потом пытались представить. Это была и зарядка, и разрядка, и чистое веселье, далекое от условностей Питера. Да, чопорному свету не импонировала русская пляска, и вообще - что-то русское. Но Григорий Ефимович всегда делал все, чтобы сблизить "свет" с народом. И пляска - была одним из таких путей. А Прасковья вообще

была очень грациозна, мастерица танцевать. Кстати, русские народные танцы - удивительно чисты.

Но семейная жизнь - она гораздо сложнее, и иногда трагичнее, чем пляска. Вот как об этом пишет Матрёна Распутина:

"Начало семейной жизни было счастливым. Отец с усердием, какое раньше замечалось за ним не всегда, работал по хозяйству. Потом пришла беда — первенец прожил всего несколько месяцев. Смерть мальчика подействовала на отца даже сильнее, чем на мать. Он воспринял потерю сына как знак, которого так долго ждал. Но не мог и предположить, что этот знак будет таким страшным.

Его преследовала одна мысль: смерть ребёнка — наказание за то, что он так безоглядно „тешил плоть“ и так мало думал о Боге. Он молился. И молитвы утишали боль. Прасковья Фёдоровна сделала всё, что могла, чтобы смягчить горечь от смерти сына. Через год родился второй сын, Дмитрий, а потом — с промежутком в два года — дочери Матрёна, или Мария, как я люблю, чтоб меня называли, и Варя. Отец затеял строительство нового дома, большего по размерам, чем дом деда, на одном дворе. Это был двухэтажный дом, самый большой в Покровском».

(Распутина М. Г. Распутин. Почему? М., 2000. С. 34.)

Как важно для Божьего человека, или, вернее, для того, кто желает стать таковым, иметь супругу-единомышленницу. О жене Распутина написано очень мало - но уже из Чтений вы увидите, какая это была *необыкновенная, посвященная христианка, какая заботливая мать, какая терпеливая и внимательная жена!* Одно можно смело сказать - не было бы такой вот Прасковьи Федоровны - не было бы и Распутина-Нового.

Но вот не утерплю и добавлю тут показания Ольги Лохтиной, которая очень хорошо знала Григория и Прасковью.

«По его приглашению я отправилась к нему в гости в Покровское, где я пробыла с 15 ноября по 8 декабря 1905 года... Ехать с Распутиным большое удовольствие, ибо он давал жизнь духу... Дорогою он предсказал

забастовку и все говорил: „Только бы доехать». Как только доехали, она началась» .

*В Покровском Лохтина познакомилась с бытом простой искренне верующей крестьянской семьи Григория: «Уклад его жизни мне очень понравился. Жена, встретив мужа, упала ему в ноги... Смирение его жены меня удивило. Когда я бываю права, я никому не сделаю уступки. И вот как-то жена Распутина в споре с мужем уступила ему, хотя было ясно — права она, а не он. На высказанное мной... удивление Распутина сказала: **"Мужу и жене надо жить одним сердцем — где ты уступи, где тебе уступят"**... Спали мы где придется, очень часто в одной комнате, но спали очень мало, слушая духовные беседы отца Григория, который как бы приучал нас к ночному бодрствованию. Утром, если я вставала рано, то молилась с отцом Григорием... Молитва с ним отрывала от земли... Дома проводили время в пении церковных псалмов и песнопений...» .*

Следователи 13-й Комиссии пытались добиться от Лохтиной каких-либо признаний в сексуальной связи с Распутиным. Вот ее ответ: «Да, он имел обыкновение целоваться при встречах и даже обнимать, но это только у людей дурных появляются дурные и грязные мысли... Совершенно справедливо также, что при одном из посещений села Покровского я мылась в бане с Распутиным и его семьей — женою и двумя дочерьми. При отсутствии дурных мыслей это никому из нас не казалось ни неприличным, ни странным... Что Распутин был действительно старец, убеждает меня и мое исцеление, и те предсказания, которые мне пришлось услышать и которые оправдались» .

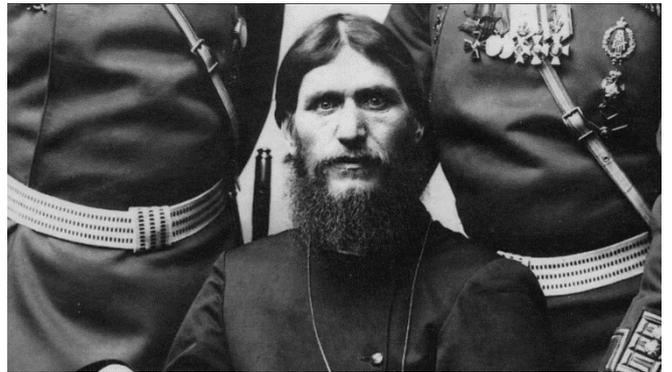
[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 23: Распутник или Распутье русских дорог?

Публикация 3 июля 2019 г.

«Если Меня знали, будут знать и вас» (Иисус Христос ученикам в Евангелии от Иоанна Ин. 15, 20).

Многие из моих публикаций здесь, и в других источниках посвящены восстановлению доброго имени **Григория Ефимовича Распутина**, русского странника и чудотворца, помазанника Божия. Скажу, почему я считаю, что это так важно – восстановить правду о Распутине. Ведь люди думают примерно так: что бы там ни было с Распутиным и с царем – какая уже разница? Надо своей жизнью жить, на современные вещи реагировать. Так?

И тут я выражу свое несогласие – в корне и принципе.

Ничего мы не видим из того, что на самом деле вокруг нас происходит, где для нас добро и где зло, пока не разберемся с принципиально важным вопросом, который стали замечать под ковер: каким будет мое отношение к Распутину?

Если мы не научились из прошлого, отмахнулись от него – как мы можем видеть что-то вокруг себя сегодня? Распутин – это тест нашего духовного, да и интеллектуального зрения. Чаще всего это зрение равно почти нулю. И я ничего хорошего не могу ожидать от людей, которые духовно слепы. С ними просто скучно, да и опасно.

Почему для меня так важно – определиться с восприятием Распутина? Это – своего рода проверка духовного зрения человека. Я приведу пример. Что видят сегодня иудеи в целом глядя на Иисуса Христа? Мошенника, обжору, пьяницу и бабника. Это – правда. До сих пор, спустя две тысячи лет так считают и пишут. И пока так будут считать, будут

пребывать во тьме. И других туда вести. Вы скажете: как можно сравнить Иисуса Христа и Распутина?

Но Сам Иисус сказал: *«Если Меня гнали, будут гнать и вас»*. А в Своей Нагорной проповеди Он подчеркнул: *«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.»* Евангелие от Матфея 5:10-12. И если мы об этом не думаем – то чем мы лучше иудеев, распявших Христа?

И я вот часто думаю, и не могу отделаться от этой мысли: *но почему*

Государыня и ее фрейлина и лучшая подруга - Анна Вырубова.

люди не могут взглянуть в глаза правде о Григории Ефимовиче Распутине? Как можно, к примеру, верить, где взять веры в то, что Распутин спал с Императрицей и ее дочками, Анной Вырубовой, и каждой встречной женщиной?

Когда Анна Вырубова, женатая женщина, которая постоянно была с Распутиным, оказалась девственницей? Как верить, если на объявление 13-ой Комиссии за вознаграждение об информации от тех, с кем "переспал" Распутин не откликнулась ни одна женщина Петербурга и России?

Нет, вру, пришла одна питерская проститутка в эту Комиссию (*документы сохранились*), и рассказала, как Григорий Ефимович остановил ее однажды на улице, привел к себе в дом, напоил, накормил, помолился за нее, дал советы. В частности сказал, что у нее проблемы с почками. Так и оказалось. Все документировано – читайте, думайте сами. Я буду еще делиться фактами, ошарашивающими фактами о жизни и смерти Григория Ефимовича.

Где люди берут веру, чтобы верить в магические сексуальные силы Григория? В его пьянство? Когда после 28 лет он не пил, не ел мяса и даже сладкого? Как? В его преступления против России? Когда он один знал как

можно было ее спасти, когда он один говорил о войне и революции и всей этой мерзости, когда все молчали? Сегодня все соглашаются, что не вступи тогда Россия в нелепую войну с Германией – *против которой и предупреждал Григорий Ефимович* – то не случилась бы трагедия 1917, и затем еще ряд трагедий. Вот именно за попытку остановить крушение России и оболгали, и убили Григория Ефимовича.

Вот на таких мерзких картинках и построена большевистская революция.

И откуда это великое познание народа о пьянстве и оргиях "Гришки"? Из хвастовства убийц, убивших его и разрушивших Россию, да по сути весь мир! И еще из грязных полу-порнографических фильмов о Распутине. Но я все-таки приглашаю еще своих друзей поразмыслить надо всем этим, над этой печальной ситуацией. Почему злые и грязные мнения о человеке более охотно принимаются, чем очевидная картина святости? Почему мы предпочитаем говорить злое о человеке, о судьбе и делах и словах которого ничего не знаем?

Я не могу с этим примириться. Я буду продолжать вскрывать все факты, разоблачать гнусную пропаганду.

А многие еще думают себе: «*Какая разница? Меня этот вопрос не интересует*». А вы, друзья, все-таки задумайтесь хотя бы на минуту над тем, над чем я размышляю годы, и мне все мало. Задумайтесь над тем, что на самом деле произошло сто лет назад. Тогда ясно станет и то, что происходит сегодня. Если не в мире, то у вас в душе. А это немало.

У Никиты Михалкова есть замечательный фильм «*Незаконченная пьеса для механического пианино*» (1976), снятый по рассказам А.П. Чехова. Все сюжетные линии этого фильма

уходят в никуда. Все проблемы – неразрешимы. Все поднятые вопросы –

должны замалчиваться, за невозможностью разрешить их. Куда ни пойдешь – все тупик.

Такая же ситуация с людьми и сегодня, только еще хуже. Мы не ответили на главный вопрос нашей истории, не увидели написанного самыми большими и яркими буквами. Мы завалили тест на зрение. Мы не можем управлять страной, семьей и даже самими собою.

12 лет назад, когда я прочел заметку о том, что Распутин был единственным по сути голосом против войны, я задумался. Прочитал, что он предрекал все то, что будет – *революция, развал, разбой* – и стремился удержать страну от сползания в этот ужас. Я удивился. Я стал искать, стал читать. Восемь лет собирал материалы, прежде чем написал и издал книгу о Распутине в 2013-ом году.

Сегодняшняя Россия - это витязь, вновь оказавшийся на Распутье больших русских дорог.

Во мне произошёл внутренний пересмотр практически всего с тех пор, как я стал задумываться о Григории Ефимовиче. И я верю, может быть наивно, что и других людей доброй воли это «заденет». Я не думаю, что мы сможем далеко продвинуться вперед, сделать что-то доброе, даже увидеть «куда ж нам плыть» прежде чем мы не поймем, что **Распутин был Божьим человеком**.

Не в тени все происходило с Григорием Ефимовичем – на людях. Все знали его. Все! Убили его – и убили Россию. И не воскресить ее, пока мы не перестанем сидеть на заборе в вопросе о том, кем был Григорий Ефимовичем. Признать, что Распутин был прав - сегодня чревато большими, огромными потрясениями в Церкви и в обществе. Поэтому продолжается сидение на заборе – и это в то время, когда имеются все документы и все свидетельства в пользу Григория Ефимовича.

Но такое потрясение как раз и необходимо! Потому что Бог потрясет Россию скоро. И лучше потрясение духовное – *а тут есть чем быть потрясенным, перевернутым* – чем, не дай Бог, потрясение из разряда

тех, к которым мы, после убийства Григория Ефимовича, увы, привыкли: *революции, войны, голод, разруха и террор*. Перед нами выбор – чем быть потрясенным? С забора мы скоро упадем. Опять лицом в грязь? Или, наконец, в Небо?

Нам надо сегодня сделать выводы из произошедшей трагедии – проверить свое духовное зрение. Как вам на сегодняшний день читается имя старца Григория Ефимовича Распутин? Распутник? Или Распутье? Выбор путей? Как читается, так и вам зачтется.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 24: Чудеса и труд Григория Распутина

Публикация 6 июня 2019 г.

Первые чудеса Гриши

С детства Григорий начал осознавать силу своей молитвы, проявляющуюся в отношении как животных, так и людей. Вот как пишет об этом его дочь Матрёна, сделавшая себе головокружительную карьеру укротительницы диких животных в Америке.

Кадр из сериала "Григорий Р."

«От деда я знаю о необыкновенной способности отца обращаться с домашними животными. Стоя рядом с норовистым конём, он мог, положив ему на шею ладонь, тихо произнести несколько слов, и животное тут же успокаивалось. А когда он смотрел, как доят, корова становилась совершенно смирной.»

Как-то за обедом дед сказал, что захромала лошадь, возможно, растянула сухожилие под коленом. Услыхав это, отец молча встал из-за стола и отправился на конюшню. Дед пошёл следом и увидел, как сын несколько секунд постоял возле лошади в сосредоточении, потом подошёл к задней ноге и положил ладонь прямо на подколенное сухожилие, хотя прежде никогда даже не слышал этого слова. Он стоял, слегка откинув назад голову, потом, словно решив, что исцеление совершилось, отступил на шаг, погладил лошадь и сказал: „Теперь тебе лучше“.

После того случая отец стал вроде ветеринара-чудотворца и лечил всех животных в хозяйстве. Вскоре его „практика“ распространилась на всех животных Покровского. Потом он начал лечить и людей. „Бог помогал“».

(Распутина М. Г. Распутин. Почему? М., 2000. С. 29-30)

Что лежало в основе его дара? Безусловно, любовь. Любовь, жалость, сострадание к любой жизни, ко всему творению. И непрестанное восхищение Творцом. Как относимся мы к нашим меньшим братьям? Размышляем ли о том, что вся тварь совокупно страдает и мучается донныне? Если этого нет, то способны ли мы на большую любовь? Начните хотя бы с мыши в вашей мышеловке.

Распутин о работе и труде

Григорий Ефимович жил в миру. Что это значит? Обратимся к его «Житию»:

«...Был с миром, то есть любил мир и то, что в мире. И был справедлив, и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямшичил, и рыбу ловил, и пашню пахал. Действительно это всё хорошо для крестьянина! Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе ни при чём. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а всё же таки в сердце помышлял, как бы чего найти, как люди спасаются».

Когда Григорий писал эти слова, он явственно видел, что все те испытания и унижения, которые он претерпел - были ему совершенно необходимы. Таким образом Бог вел его, учил, смирял, воспитывал, готовил к великому служению. Он научился принимать жизнь от Бога - такой, какой эта жизнь ему посылалась. Таким образом он сделался учеником Христа.

Обратите внимание - Григорий искал. Он искал Бога. Без этого поиска, которому он предался всецело, не было бы Божия человека Григория Ефимовича Распутина-Нового. Он не боялся признаться, что не знает - *как же оно приходит, настоящее спасение?* Он не был гордецом, от которого бежит знание. Он готов был учиться, и учился, у всех - у нищих, у бродяг, у полицейских, у ямщиков, у господ. Но главным его учителем сделалась Библия. Исследованию этой Книги он и предал себя. И не только исследованию, но и следованию тому голосу, который Распутин

услыхал в Слове. Это был голос Божий, послушаться которого Григорий не мог. Голос совести, голос Бога.

На сегодняшний день я предлагаю вашему размышлению следующие слова Григория Ефимовича о труде:

"И духовные любят трудиться, помнят слова Апостола Павла: "кто не трудится, да не ешь". У них труд, - да людям непонятен, потому они с Богом, - у них успех удачный. И труд - не суета и не работа вражья, ими Бог руководит, а потому что благословясь... и наполнены братолюбия, посреди них Бог - Помощник".

(Написано в Покровском в сентябре 1910. Из Записной книжки Императрицы Александры Федоровны с высказываниями Григория Распутина (1907-1916)).

Сам Григорий Ефимович был неустанным трудягой, в прямом смысле слова, до последнего года своей жизни он оставался пахарем. Вопросы о труде, которые поднимает Григорий Ефимович, касаются не только необходимости трудиться.

Из Жития Опытного Странника:

*"Нужно быть осторожным и помнить Бога когда работаешь, напаче ловишь рыбу, помышлять об учениках Господа, которые также раскидывали сети. Когда пашешь помышлять, что труд есть во спасение... На жатве думать вообще о делателях добрых дел, тружениках Божиих. Когда один едешь или идешь, то нужно соображать, что все пустынники были одиноки. Ежели же нагнала тебя толпа то помышляй, что за Господом за Самим шли тысячи слушателей слова Его. Хотя все мы как человеки грешны, но **создание и образ Божий.**"*

Он побуждает к тому, чтобы труд не отдалял человека от Бога, а приближал его к нему. Прежде чем вы снова выйдете на свою работу (даже, возможно, служение) подумайте - приближает ли вас этот труд к Богу? И если нет, то что можно в этом отношении сделать, изменить? Молитесь о том, чтобы ваша работа, ваш труд были не суетой, но приближали вас к Богу.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 25: Страдания Г.Е. Распутина

Публикация 12 мая 2019 г.

Травма головы

Односельчанин Распутина Картавец показывал на допросе, как, подозревая Григория в конокрадстве, он *«ударил его колом и так сильно, что у него из носа потекла кровь ручьём... Сначала я думал, что убил его, но он стал шевелиться... И я повёз его в волостное правление. Он не хотел идти... но я ударил его несколько раз*

Григорий Распутин в больнице после ранения

кулаком по лицу, после чего он сам пошёл в волость... После побоев сделался он каким-то странным и глуповатым». (Радзинский 35)

«Видно, — комментирует Радзинский, — когда удар колом грозил погубить его, когда кровь залила лицо, Григорий испытал нечто... Избитый юноша ощутил в своей душе странную радость, то, что сам он потом назовёт „радостью смирения, радостью страдания, поношения“... **„Поношение — душе радость“**, — объяснял он через много лет Жуковской». (там же с. 36)

Возможно, что этот удар колом и явился причиной той большой шишки на голове Распутина, которую он прикрывал волосами. Возможно и то, что этот удар оказался провиденциальным, нечаянно произведшем какие-то перемены в работе мозга Григория. Подобные случаи известны. Нечто схожее произошло несколькими десятилетиями ранее на американском континенте с девочкой по имени Елена Хармон: *один из одноклассников запустил в неё тяжёлым камнем и нанёс тяжёлые повреждения её мозгу. С тех пор она уже не могла учиться в школе, но её религиозные чувства только обострились. (Со временем она стала*

*известна за свой пророческий дар, который до сих пор широко обсуждается в самых разных кругах и который принимается миллионами христиан по всему лицу мира. В замужестве имя этой женщины — **Елена Уайт.**)*

Что же касается причастности Григория к краже, то уже в ту пору следствие нашло виновных, которые и были высланы в Восточную Сибирь. Григория же никто не тронул.

«Это суцая неправда, что писали в газетах, будто бы мой покойный отец был за что-либо судим. Ничего подобного не было. Правда, дедушка Ефим Яковлевич был однажды арестован за несвоевременный платёж податей, как вообще это делалось в прежние времена с крестьянами. Может быть, по этому поводу и сплели газеты небылицу про отца», — говорила Матрёна Распутина на следствии.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 26: Мифы о Распутине

Публикация 11 мая 2019 г.

Что касается беспутной и греховной юности Григория, сопровождавшейся конокрадством и оргиями, — то это не более чем позднейшие измышления газетчиков.

Варламов пишет:

«Матрёна Распутина в своей книге утверждает, что отец её с молодых лет был настолько прозорлив, что несколько раз „прозревал“ чужие кражи и потому лично для себя саму

Фото Григория Распутина во дворце Юсуповых в Санкт-Петербурге

возможность воровства исключал: ему казалось, что другие так же это „видят“, как и он. Сомнению подвергает достоверность свидетельских показаний о воровстве Григория и американский православный исследователь Ричард Бэттс, автор, пожалуй, самого лучшего на сегодняшний день англоязычного исследования о Распутине „Пшеницы и плевелы“» (Варламов С. 11-12) .

О. А. Платонов сообщает:

«Позднее недобросовестные журналисты будут писать, что к этому (паломничеству. — О. Ж.) его подтолкнул случай, когда якобы он был схвачен с поличным то ли на воровстве лошадей, то ли чего-то другого. Внимательное изучение архивных документов свидетельствует, что случай этот полностью выдуман. Мы просмотрели все показания о нём, которые давались во время расследования в Тобольской консистории. Ни один, даже самый враждебно настроенный к Распутину свидетель (а их было немало) не обвинил его в воровстве или конокрадстве. Не подтверждает этого „случая“ и проведённый в июне 1991 года опрос около 40 самых пожилых людей села Покровского... Никто из них не мог

вспомнить, чтобы когда-то родители им рассказывали о воровстве Распутина» (Платонов О. А. Терновый венец. С. 49).

Тем не менее вполне возможно, что уже в ту пору Григорий испытал на себе несправедливость и жестокость. Он сам пишет о том, что его несправедливо обвинили однажды в воровстве лошадей и сильно побили, но в скором времени выяснилось, кто настоящий вор, и всякие обвинения с Григория были сняты.

Как известно, *"любящим Бога, призванным по Его изволению, все способствует ко благу"*. Способствовали ко благу Григория все те несправедливости, которые он привык терпеть. Таким образом он научился смирению и приблизился к Богу.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 27: Важный момент в жизни Г.Е. Распутина

Публикация 7 мая 2019 г.

Решение Распутина

«Несомненно в жизни Распутина, простого крестьянина Тобольской губернии, имело место какое-то большое и глубокое душевное переживание, совершенно изменившее его психику и заставившее обратиться ко Христу»

— писал следователь Чрезвычайной комиссии при Временном правительстве В. М. Руднев.

(Руднев В. М. Правда о Русской Царской семье и тёмных силах. Российский архив (История отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.) Вып. VIII, С. 150)

В чём заключалось это переживание, и было ли это одно переживание или целый ряд — сказать на сегодняшний день сложно.

Возможно, это была встреча, о которой пишет Матрёна Распутина (мы теперь будем называть её Марией по её просьбе):

*«Как-то раз, возвращаясь с мельницы, куда отвозил зерно, отец подвёз молодого человека. Разговорившись с ним, узнал, что попутчик — студент-богослов Милетий Заборовский. Спросил у него совета, что делать, рассказал о видениях. Тот просто ответил: **Тебя Господь позвал. Господь позвал — послушаться грех».***

(Платонов, Терновый венец. С. 39)

Возможно, это и был тот призыв, в котором Распутину послышался голос Божий. А может быть, это было ещё одно из речений, которые он

Григорий Распутин в Ялте.

складывал в своём сердце как драгоценные жемчужины. В любом случае, Григорий готов был к поиску Бога. Он осознавал нужду в этом поиске.

А еще он готов был принять решение, решиться на то, чтобы сделать серьезный шаг. Многие люди, наставляемые Богом, оттого так мало духовно растут, что бояться сделать серьезный шаг - даже если к этому шагу человека подталкивает Сам Господь.

Но вспомните пророка Елисея - как только пророк Илия был восхищен на золотой колеснице, Елисей порвал свою одежду и взял одежду Илии. И только потом он ударил этой одеждой по воде и увидел, что она перед ним расступилась. Но важно было то, что он порвал свою одежду прежде, чем он убедился, что одежда Илии *"работает"*.

Как много людей так никогда не делают шаг только потому, что хотят убедиться в том, что им должно принимать на веру. Они страшатся сделать шаг веры, а потому и остаются всю жизнь в бессилии. Григорий Ефимович пошел на риск. Не зная еще, что он обретет, он уже готов был потерять все то, что имел. Потому что Бог позвал его, и он откликнулся на этот призыв.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

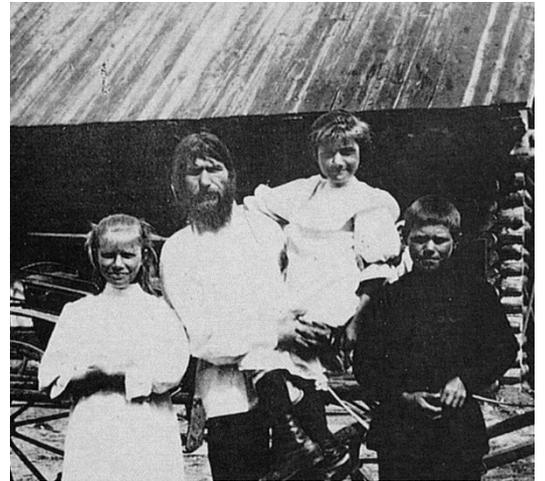
Глава 28: Распутин: бездельник или работяга?

Публикация 6 мая 2019 г.

Распутин о работе и труде

Григорий Ефимович жил в миру. Что это значит? Обратимся к его «Житию»:

«...Был с миром, то есть любил мир и то, что в мире. И был справедлив, и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямшичил, и рыбу ловил, и пашню пахал. Действительно это всё хорошо для крестьянина! Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе ни при чём. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а всё же таки в сердце помышлял, как бы чего найти, как люди спасаются».

Когда Григорий писал эти слова, он явственно видел, что все те испытания и унижения, которые он претерпел - были ему совершенно необходимы. Таким образом Бог вел его, учил, смирял, воспитывал, готовил к великому служению. Он научился принимать жизнь от Бога - такой, какой эта жизнь ему посылалась. Таким образом он сделался учеником Христа.

Обратите внимание - Григорий искал. Он искал Бога. Без этого поиска, которому он предался всецело, не было бы Божия человека Григория Ефимовича Распутина-Нового. Он не боялся признаться, что не знает - *как же оно приходит, настоящее спасение?* Он не был гордецом, от которого бежит знание. Он готов был учиться, и учился, у всех - у нищих, у бродяг, у полицейских, у ямщиков, у господ. Но главным его учителем сделалась Библия. Исследованию этой Книги он и предал себя. И не

только исследованию, но и следованию тому голосу, который Распутин услышал в Слове. Это был голос Божий, послушаться которого Григорий не мог. Голос совести, голос Бога.

На сегодняшний день я предлагаю вашему размышлению следующие слова Григория Ефимовича о труде:

"И духовные любят трудиться, помнят слова Апостола Павла: "кто не трудится, да не ешь". У них труд, - да людям непонятен, потому они с Богом, - у них успех удачный. И труд - не суета и не работа вражья, ими Бог руководит, а потому что благословясь... и наполнены братолюбия, посреди них Бог - Помощник". (Написано в Покровском в сентябре 1910. Из Записной книжки Императрицы Александры Федоровны с высказываниями Григория Распутина (1907-1916)).

Сам Григорий Ефимович был неустанным трудягой, в прямом смысле слова, до последнего года своей жизни он оставался пахарем. Вопросы о труде, которые поднимает Григорий Ефимович, касаются не только необходимости трудиться.

Из Жития Опытного Странника:

*"Нужно быть осторожным и помнить Бога когда работаешь, напаче ловишь рыбу, помышлять об учениках Господа, которые также раскидывали сети. Когда пашешь помышлять, что труд есть во спасение... На жатве думать вообще о делателях добрых дел, тружениках Божиих. Когда один едешь или идешь, то нужно соображать, что все пустынники были одиноки. Ежели же нагнала тебя толпа то помышляй, что за Господом за Самим шли тысячи слушателей слова Его. Хотя все мы как человеки грешны, но **создание и образ Божий.**"*

Он побуждает к тому, чтобы труд не отдалял человека от Бога, а приближал его к нему. Прежде чем вы снова выйдете на свою работу (даже, возможно, служение) подумайте - приближает ли вас этот труд к Богу? И если нет, то что можно в этом отношении сделать, изменить? Молитесь о том, чтобы ваша работа, ваш труд были не суетой, но приближали вас к Богу. [\(перейти к оглавлению\)](#)

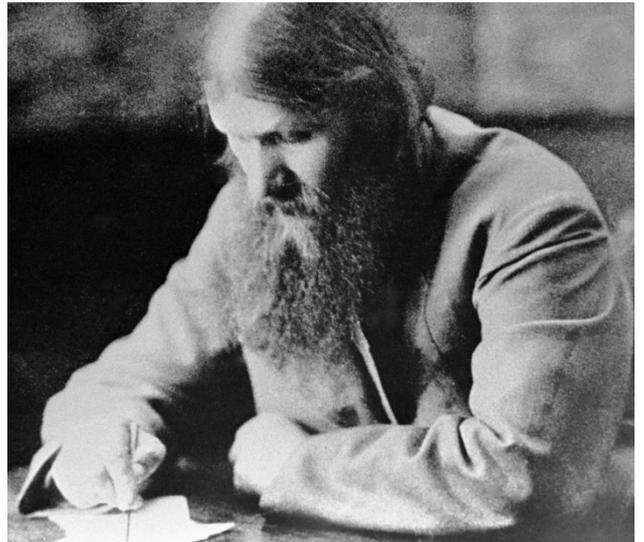
Глава 29: О чудесах Григория Распутина

Публикация 6 мая 2019 г.

Первые чудеса Гриши

С детства Григорий начал осознавать *силу своей молитвы*, проявляющуюся в отношении как животных, так и людей. Вот как пишет об этом его дочь Матрёна, сделавшая себе головокружительную карьеру укротительницы диких животных в Америке.

«От деда я знаю о необыкновенной способности отца обращаться с домашними животными. Стоя рядом с норовистым конём, он мог, положив

ему на шею ладонь, тихо произнести несколько слов, и животное тут же успокаивалось. А когда он смотрел, как доят, корова становилась совершенно смирной.

Как-то за обедом дед сказал, что захромала лошадь, возможно, растянула сухожилие под коленом. Услыхав это, отец молча встал из-за стола и отправился на конюшню. Дед пошёл следом и увидел, как сын несколько секунд постоял возле лошади в сосредоточении, потом подошёл к задней ноге и положил ладонь прямо на подколенное сухожилие, хотя прежде никогда даже не слышал этого слова. Он стоял, слегка откинув назад голову, потом, словно решив, что исцеление совершилось, отступил на шаг, погладил лошадь и сказал: „Теперь тебе лучше“.

После того случая отец стал вроде ветеринара-чудотворца и лечил всех животных в хозяйстве. Вскоре его „практика“ распространилась на

всех животных Покровского. Потом он начал лечить и людей. „Бог помогал“».

Что лежало в основе его дара? Безусловно, любовь. Любовь, жалость, сострадание к любой жизни, ко всему творению. И непрестанное восхищение Творцом. Как относимся мы к нашим меньшим братьям? Размышляем ли о том, что вся тварь совокупно страдает и мучается донныне? Если этого нет, то способны ли мы на большую любовь? Начните хотя бы с мыши в вашей мышеловке.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 30: Распутин и зелёный змей

Публикация 3 мая 2019 г.

Интересно, что уже в детском возрасте помышления Григория отличались от обычного хода мыслей простого обывателя:

«В 15 лет в моём селе в летнюю пору, когда солнышко тепло грело, а птицы пели райские песни, я ходил по дорожке и не смел идти по середине её... Я мечтал о Боге... Душа моя рвалась в даль... Не раз, мечтая так, я плакал и сам не знал, откуда слёзы и зачем они. Постарше, с товарищами, подолгу беседовал о Боге, о приходе, о птицах... Я верил в хорошее, в доброе... и часто сживал я со стариками, слушая их рассказы о житии святых, о великих подвигах, о больших делах, о царе Грозном и многомилостивом... Так прошла моя юность. В каком-то созерцании, в каком-то сне... И потом, когда жизнь коснулась, дотронулась до меня, я бежал куда-нибудь в угол и тайно молился... Не удовлетворён я был. На многое ответа не находил... И грустно было... И стал я попивать...».

Обложка книги "Григорий Распутин правда и ложь"

Григорий мог сделаться еще одной жертвой алкоголя - как личность явно неординарная он был к тому склонен. Зимнее время в деревне знаменовалось обычно беспросветной пьянкой. Если еще поколением ранее зима была тем временем, когда крестьяне занимались тем или иным домашним производством (ложек, тканей, мебели), то к концу 19-го фабрики и заводы захватили рынок. Крестьянам оставалось переживать

долгую зиму в пьянках. Возможно, пил и Григорий. Но Бог вырвал его из этого плена. В предыдущем чтении я уже говорил, что во время своего первого странствия, по всей видимости благодаря соприкосновению с поволжскими немцами-протестантами, Григорий бросил пить, курить, есть мясные продукты и сладкое.

Популярные фильмы и литература представляют Григория Распутина как беспробудного пьяницу. На самом деле *после 28 лет он в рот не брал спиртного*. И только после покушения на него, когда ему была нанесена страшная рана в брюшную полость, Григорий Ефимович снова стал пить вино. Это было в течение всего нескольких месяцев его жизни. Но к этой теме мы еще вернемся. Пока же хотелось бы отметить, что Григорию Ефимовичу не было нужды и охоты пить, потому что он нашел то, о чем так много говорят богословы - *близких отношений с Богом, радости молитвы, духовный восторг, в блеске которого блекнет винная интоксикация*.

Согласно одного современного исследования, сделанного среди пасторов различных деноминаций, *самые способные, чувствительные и сердобольные пасторы чаще всего претыкаются на вине. Менее способные претыкаются на женщинах. И совсем уж обыденные пасторы - на деньгах*. В таком вот порядке. Наверное, потому, что самые способные пасторы особенно остро чувствуют свою духовную нищету. И наполняют себя хотя бы вином. **Да убережет нас всех Господь от этого искушения!**

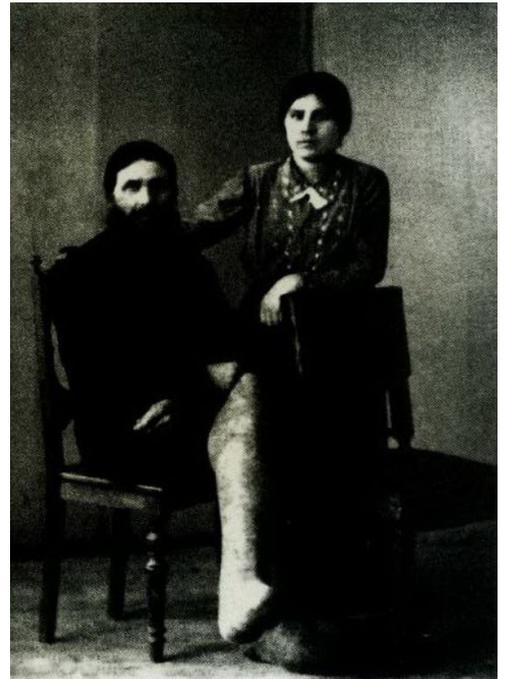
[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 31: Каким был настоящий Распутин

Публикация 30 апреля 2019 г.

Распутина часто изображают чуть не великаном, монстром, обладающим железным здоровьем и могущим есть стёкла и гвозди. На самом деле Григорий рос слабым и болезненным ребёнком. Позднее он писал о своём детстве в автобиографическом сочинении, названном им «*Житие опытного странника*»: «*Вся жизнь моя была болезни. <...> Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало, как с маленьким: мочился в постели*».

«Вся жизнь моя была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытье, так и проводил всё время с 15 лет до 28 лет. Вот что тем более толкнуло меня на новую жизнь».

*Прасковья Фёдоровна
Распутина, жена Григория
Ефимовича*

И это пишет тот человек, который в зрелом возрасте отличался невероятно сильным здоровьем. Таким здоровьем, что его врагам с трудом удалось его умертвить! Притом не с первой попытки. Так вот, возникает вопрос: откуда пришло здоровье? Глядя на жизнь Григория Ефимовича мы видим, что своим здоровьем он был во многом обязан своей вегетарианской диете и мудрому доверию к Богу.

Вначале несколько слов о мудром доверии из *Жития Опытного Странника*:

"Ах, как враг хитрый ловит вообще спасающихся: в одно прекрасное время ехал я зимой, был мороз в тридцать градусов, враг и научил меня: "Сними шляпу и молись на долине за

лошадьми..." Я действительно снял шапку и давай молиться, а потом мне стало казаться в очах, будто Бог очень близко. Что же получилось? Голову простудил, потом захворал, был сильный жар, 39 градусов. Вот я тут поработал, а когда пришел в себя, за это много молился и постовал. Молиться можно на долине, но не снимая шапки в 30 градусов мороза".

Григорий Ефимович учился жить в согласии с законами Божьими - не вопреки им.

Вегетарианцем Григорий Ефимович сделался во время своего первого и самого длительного странствия. Хотя рыбу он продолжал есть. В ту же самую пору он отказался от водки, вина, табака, и даже от всего сладкого. Возможно, это было влиянием поволжских немцев, среди которых немало времени жил Распутин.

Именно в тех поволжских краях, о которых пишет Распутин, в ту пору было уже много поселений Адвентистов Седьмого дня. Сам Григорий Ефимович ничего не писал конкретно о вере немецких поселенцев на Волге. Но с восхищением писал он о том, какие у них порядок и достаток, и что у них многому нужно поучиться. *"Не воевать с немцами надо, а дружить"*, делал он выводы. И далее даже советовал русским родниться с немецкими семьями. Родниться с иноверцами! Этого, в числе многого другого, государственная церковь Распутину не простит.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

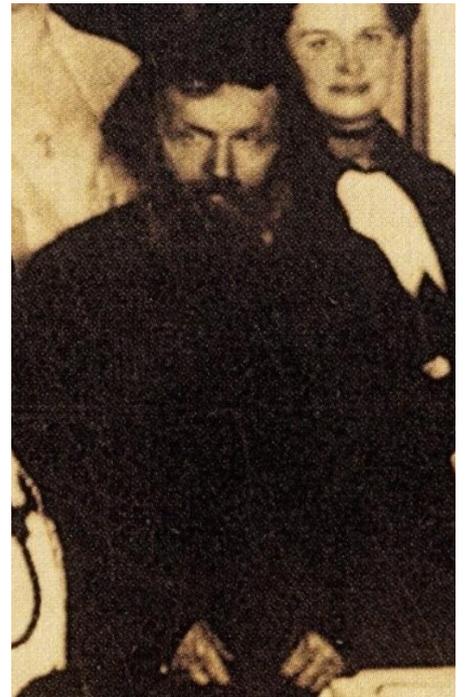
Глава 32: Откуда пришёл Распутин?

Публикация 27 апреля 2019 г.

"Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть"

Ев. от Луки 17:21

Григорий Ефимович Распутин родился 9 (по новому стилю — 21) января 1869 года в селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии, в шестидесяти верстах от Тюмени. Тюменский краевед В. Л. Смирнов нашёл и метрические книги слободы Покровской, «где в части первой „О родившихся“ рукой священника Николая Титова записано: „9 января 1869 года у крестьянина Слободы Покровской Ефима Яковлевича Распутина и его жены Анны Васильевны вероисповедания православного родился сын Григорий“»[1].

Ефим Яковлевич Распутин. Фото 1914 г.

В материалах переписи населения от 1 января 1887 года была обнаружена строка: «...Якова Васильева Распутина второй сын Ефим 44-х лет, дочь его Феодосия 12-ти лет, Ефима сын Григорий 17-ти лет...»[2]

Предки Григория Ефимовича пришли в Сибирь в числе первых её пионеров. Долгое время они носили фамилию Изосимовы по имени того самого Изосима, что переселился из Вологодской земли за Урал. Распутиными же стали называться два сына Насона Изосимова — Яков и Филипп и, соответственно, их потомки:

«Двор, а в нём живёт крестьянин Филипп Насонов сын Распутин, сказал себе от роду 30 лет, у него жена Парасковья 28 лет, дети у него сыновья Митрофан 7 лет, Федосей 6 лет».

Пожалуй, ко времени рождения Григория около половины жителей села Покровского звались Распутины.

Автор статьи о происхождении рода Распутиных С. Князев пишет: *«Версий происхождения прозвища Распуты существует несколько: а) распута — беспутный, непутёвый человек; б) распута, распутье — раздорожье, развилина или же перекрёсток, пересечка дорог; в) старинная поговорка «Пустили дурака на распутье» наводит на мысль, что с таким именем мог быть просто нерешительный человек; г) распутица — бездорожье, осенне-весенняя грязь, а значит, ребёнок, появившийся на свет в ту пору, мог получить имя Распуты»*[3].

Григорию Ефимовичу действительно выпало жить на **распутье исторических дорог** — ему суждено было стать более чем свидетелем того трагического выбора, который на этом распутье был сделан за Россию.

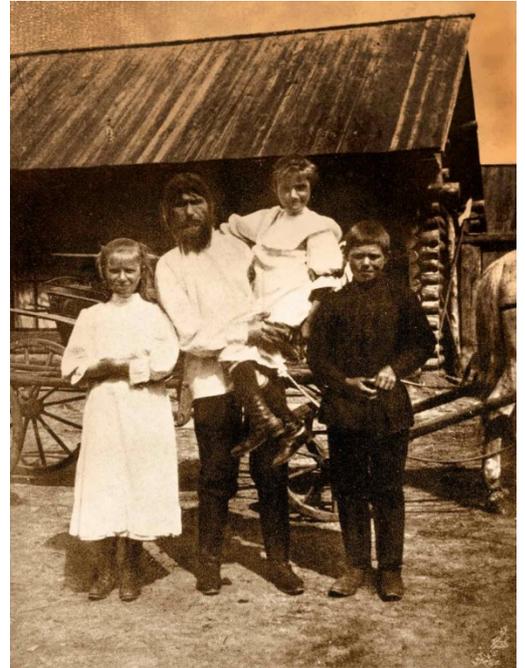
На самом деле, каждый из нас приходит время от времени к распутью дорог. Чтение о жизни Распутина выведет вас к новым перепутьям, к новым выборам путей. Надеюсь, что с Божьей помощью мы все научимся выбирать свои дороги. Хотя не всегда путь по ним будет легким.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 33: Распутин о любви

Публикация 23 апреля 2019 г.

Минутку! Если вам уже или по вообще умолчанию не интересна данная публикация, или «вывсёзнаете», или вы уверены, что в этой статье «авторвсёврёт», то возможно вас заинтересует наша следующая публикация. Внизу этой публикации есть её анонс. Посмотрите, вдруг заинтересует? Если же нет, тогда – до свидания и всего хорошего!

Григорий Распутин с семьёй

Чтобы нам, изучающим жизнь и слова Григория Ефимовича, избежать духовной слепоты и тех ошибок, что за ней следуют, я предлагаю обратить внимание на следующие его слова:

*"У избранных Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается как бы человек на захватил любовь, а это ему врагу самая есть загвоздка. Ведь **любовь** это своего рода **миллионщик духовной жизни** – даже сметы нет. Вообще любовь живет в изгнанниках, которые пережили все, всяческое, а жалость у всех есть. О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным. А кто на опыте не бывал, тот перевернет ее всячески."*

Почему многие люди не могут читать и понимать Библию? Потому что ему недостает любви. Любви, обретенной опытом, обретенной дорогой ценой. По той же причине не понимают и Распутина - порой даже те, кто изучает его жизнь и труды. Для обретения всякой настоящей мудрости необходима любовь. Иначе мы так и не поймем мудрость изгнанников.

Если хотите преуспеть в дальнейшем в духовном возрастании читая эти Чтения - *начните хотя бы с жалости к умученному человеку - мученику за Христа, Григорию Ефимовичу Распутину-Новому.*

Вероятно, я написал свою книгу о Распутине, и теперь пишу эти Чтения потому что должен был, не мог не написать. Моя работа над Чтениями продиктована прежде всего внутренней необходимостью. Исследование жизни Распутина уподобилось систематическому извлечению из земли сокровища, масштаб которого я осознавал постепенно, по мере углубления в эту тему. История Григория Ефимовича Распутина-Нового — это настоящий клад для тех, кто алчет правды. Григорий Ефимович пишет в своем *"Житии опытного странника"*:

Я почитаю для себя большою честью по тщательном изучении дела подать свой голос в защиту светлой памяти настоящего миллионщика русской духовной жизни Григория Ефимовича Распутина-Нового.

Откуда пришел Распутин?

"Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть" Ев. от Луки 17:21

Григорий Ефимович Распутин родился 9 (по новому стилю — 21) января 1869 года в селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии, в шестидесяти верстах от Тюмени. Тюменский краевед В. Л. Смирнов нашёл и метрические книги слободы Покровской, *«где в части первой „О родившихся“ рукой священника Николая Титова записано...*

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 34: Знакомство с Григорием Распутиным

Публикация 17 апреля 2019 г.

О моем первом интересе к Распутину

Мне было лет одиннадцать–двенадцать, когда я впервые услышал, точнее прочитал, о Григории Распутине. На денёк-другой мне удалось одолжить книгу, вернее сшитые вместе фотографические листы самиздата, на которых была изложена леденящая душу история убийства Распутина в описании Феликса Юсупова. Эти несколько листочков, помню, произвели на меня сильное впечатление. Подобно большинству моих сверстников (*да и тех, кто был постарше меня*) я тоже испытывал страх перед образом Распутина. Но неприязни этот человек во мне не вызывал. Несмотря на все усилия Юсупова изобразить Григория Распутина страшным и зловещим, тот показался мне почему-то симпатичным и необыкновенным человеком, которого не брали ни отравы, ни пули, ни ножи.

Всё это было очень интересно, и мне тогда захотелось узнать о нём больше, так что я стал приставать к взрослым с расспросами. Я заметил, что и взрослые мало что знают о Распутине, и даже, как мне показалось, как бы опасаются углубляться в эту историю. Мне удалось выяснить, однако, что тело убитого было через некоторое время сожжено. Помню, мне рассказывали об этом сожжении, что Григорий будто бы сел во гробу и оглядел всех присутствующих леденящим душу взглядом.

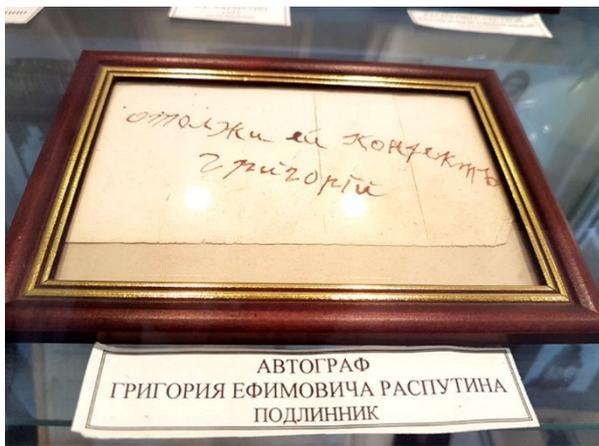
Всё это было хотя и страшно, страшно интересно, однако дальше этого знания взрослых не простирались. Да, я услышал что-то о его смерти, но я так ничего и не узнал о его жизни.

Со временем этот вакуум начал восполняться псевдоисторическими художественными фильмами, в которых Распутин изображался не иначе как грязное чудовище. И я почти поверил, что таким он, вероятно, и был, и на долгое время забыл об этом человеке.

На сегодняшний день я предлагаю вашему вниманию следующие слова Григория Ефимовича из ***Жития Опытного Странника***:

"А без Бога хотя и на тройке мчаться, а уныния полный экипаж. Что им завидовать!... Вот их радость – как надежды на весенний лед. У них едет только пышное платье, а душа во мраке."

Мне не кажется случайным, что я, уже в зрелом возрасте, снова вышел на тему Распутина. Ведь с годами лучше понимаешь цену всему. Я счастлив тем, что Бог вырвал мою душу из мрака, вложил в нее веселие и

Записка от Григория Ефимовича

покой. На сегодняшний день мне так хочется читать и понимать Григория Ефимовича - наверное потому, что только с годами обретаются для этого необходимые качества.

Вспомнил я о Г. Е. Распутине сравнительно недавно, в начале этого века. Вспомнил в связи с тем, что в одном англоязычном альманахе набрёл на статью, где упоминался факт, что Григорий Распутин был, пожалуй, одиноким голосом против вступления России в Первую мировую войну. В то самое время, когда *Русская православная церковь, аристократия, правительство, промышленники* и ведомые ими широкие народные массы в один голос ратовали за войну, якобы сулящую стране дальнейшее процветание, Распутин в одиночку мог убедить царя не начинать военных действий. Мне, к этому времени человеку верующему, вспомнилась история пророка Михея, который был единственным из пророков своего времени, кто выступал против войны Израиля с Ассирией. Я нашёл и перечитал эту историю, записанную в Библии, в 22-й главе Третьей книги Царств. Все пророки в угоду царю прочили монарху славные победы в затеваемой

войне. И лишь Михей, оставаясь верным Богу, говорил, что этой войной царь разрушит и свой дом, и страну. Пророка не послушали и бросили в тюрьму, но его слова в точности сбылись. Теперь же я узнал, что нечто похожее произошло и в жизни Григория Распутина. И задумался.

Как историк я давно уже был научен из опыта, что многие устоявшиеся мнения относительно даже самых, казалось бы, общеизвестных событий могут быть ложными. С обновлённым интересом к личности Григория Распутина я принялся собирать и исследовать имеющиеся материалы по его жизни и судьбе. То, что я обнаружил, долгое время не могло уложиться в моём сознании. Я был настолько ошеломлён открывшимися мне сведениями, что просто не смог хранить их в себе. А ещё больше я был ошеломлен слепотою тех, кто и ранее имел доступ к этим сведениям, но остался равнодушен. Воистину, у людей могут быть глаза - но они не видят, могут быть уши - но не слышат. Чтобы увидеть и услышать Распутина таким, каким он был, нужны духовные очи и уши.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 35: Судьба России и судьба Григория Распутина

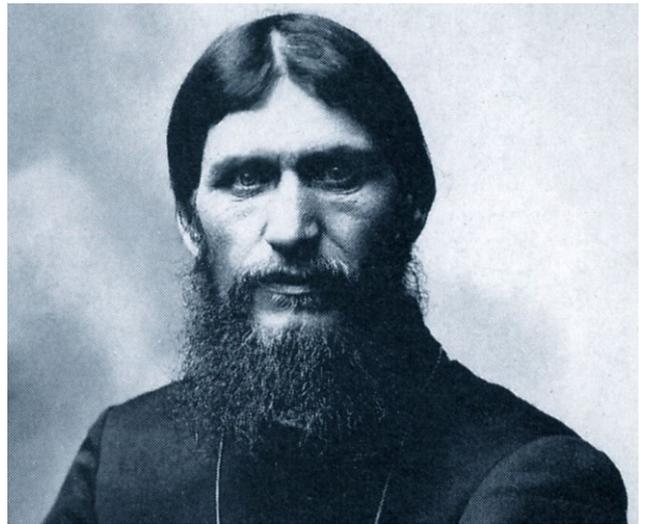
Публикация 16 апреля 2019 г.

Странник одухотворённый

*Странник одухотворённый
Вышел к Богу налегке:
Мученик Григорий Новый —
Русский старец с посохом в руке,
Чудотворец с посохом в руке.*

(Из песни Жанны Бичевской на стихи и музыку Геннадия Пономарева)

Судьба Григория Ефимовича Распутина неразрывно переплетена с историей России, да, в общем, и со всемирной историей. Не будет преувеличением сказать, что ни один известный царь, полководец, учёный, государственный муж на Руси не имел такой популярности, славы и влияния, какие обрёл полуграмотный мужик с Урала. Его влияние на царскую семью, его слава как прорицателя и целителя, наконец, его страшная и загадочная смерть до сих пор остаются предметом многих споров. Кем был этот человек? Какой силой действовал? Это далеко не праздные вопросы.

Григорий Ефимович Распутин

Размышления о **Григории Ефимовиче Распутине** — *одном из самых удивительных людей, рождённых на русской земле,* — неизменно ставят перед человеком ряд ключевых жизненных вопросов, помогают увидеть происходящие вокруг события в новом, необычном свете.

На сегодняшний день я предлагаю вашему вниманию следующие слова Григория Ефимовича из *Жития Опытного Странника*:

"Кто спасается и ищет Господа не от какой-нибудь корысти, того, какое бы то ни было искушение приведет не на грех, а на опыт. Нужно только после этого искушения больше прибавить силы и с рассуждением действовать. Не особенно забиваться и попадать к небу, а понемножку, как тебе на сердце придет, а не как ревнитель."

Вот и мы, если мы ищем Господа не из корысти, будем приближаться к Нему в течение всего года, хотя бы маленькими шажками, хотя бы читая эти чтения и размышляя, в результате, о Боге.

[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 36: Распутин и Распутье

Публикация 15 апреля 2019 г.

"Но они издевались над посланными от Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его, доколе не сошел гнев Господа на народ Его, так что не было ему спасения"

Библия, 2-ая Паралипоменон 36:16

Распутье

"Вместе переживаем опять...

Вспоминаю... ужасное 17-е число...

и за это тоже страдает Россия,

все должны страдать за то, что сделали, но никто не понимает."

(Из письма Государыни Императрицы Александры Фёдоровны своей фрейлине и ближайшей подруге Анне Вырубовой)

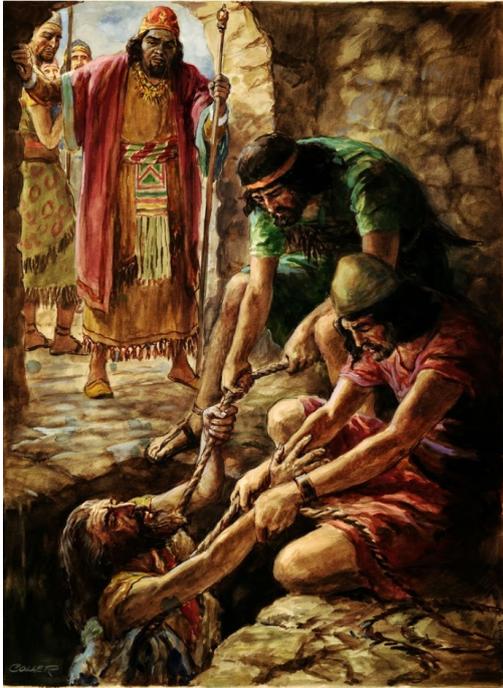
Беспокойная мысль

Мне долгие годы не давала покоя мысль - как кучке авантюристов удалось сокрушить могучую Российскую империю, устранить институт монархии. Все это казалось мне какой-то чудовищной исторической несправедливостью. И только с началом 21-го века у меня наконец созрело, родилось понимание того, что же все-таки произошло в 1917. Да, можно говорить о всяких сложных процессах, можно приводить массу экономических, политических, каких угодно доводов. Но все это будет не то. И я давно понимал, что все это не то, а вот ТО - ускользало. И вдруг оно, это осознание, само собой появилось, притом, как предмет вторичный, и уже не первостепенной важности.

С 1905 по 1916 самой яркой и удивительной фигурой в России был Григорий Ефимович **Распутин**. Его тогда уже начинали демонизировать его враги, превращая его в пьяницу и развратника - другими словами в подобие себе самим. Когда я понял, насколько низко "*опустили*" Григория

Ефимовича в глазах россиян, мне стало страшно. История вырисовалась прямо библейская. *"И опустился Иеремия в грязь"*.

Пророк, который предвещал страшную национальную трагедию древнего народа Божия, и который всеми силами пытался отворотить эту

*Пророк Иеремия в яме с
грязью*

трагедию - опустился в грязь, в яму. Будучи в Иерусалиме, я видел такие ямы - это были солдатские туалеты. В один из них и опустили в свое время пророка Иезекииля, но потом вытащили. А вот с Григорием Ефимовичем дело обстоит хуже. Даже память этого человека постоянно пытаются загадить. Ни одна страна мира не знала такого удивительного, доброго, мудрого и сильного человека, как Григорий Ефимович. Воистину, чудотворец с посохом в руке. Помазанник Божий.

Но Россия к тому времени уже забыла, что такое помазанники Божии. Как забыла она и про Бога, хоть вся была покрыта церквами. И забыла про то, что сама называла царя помазанником Божиим. Не случайно те, кто целились в царя, стреляли в Распутина. А попали в самих себя.

Сегодня я предлагаю задуматься - *а есть ли помазанники Божии в наши дни?* Вокруг нас? А еще, памятуя слова Григория Ефимовича, что до состояния миллионщика духовной жизни надо родиться и тихо, незаметно вырасти, спросите себя самого - кем я хочу в конечном итоге стать? К чему стремиться? Кем я хочу умереть?

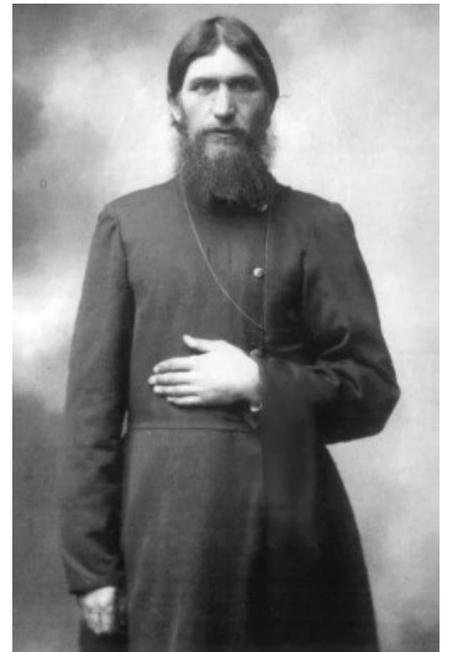
[\(перейти к оглавлению\)](#)

Глава 37: Олигарх Духа

Публикация 12 апреля 2019 г.

"Любовь - это своего рода миллионщик духовной жизни - даже сметы нет. Вообще любовь живет в изгнанниках, которые пережили все, всяческое, а жалость у всех есть".

Автор этих слов по праву может быть назван миллионщиком духовной жизни. Да что там миллионщиком - олигархом, выражаясь современным языком. Об этом мало кто знает, потому что имя Григория Ефимовича, как и память о нем, с расчетливой ненавистью втоптаны в грязь. Притом втоптаны такими ногами, что способны, кажется, растоптать кого и что угодно. Какое-то время могло даже показаться, что и правду они способны растоптать. Но правда, хоть и растоптанная, снова поднимется. Ибо все тайное становится когда-то явным. Я почитаю для себя большою честью по тщательном изучении дела подать свой голос в защиту светлой памяти настоящего миллионщика русской духовной жизни **Григория Ефимовича Распутина-Нового**.

Григорий

В 2013 в ЭКСМО (Москва) вышла моя книга о Григории Ефимовиче Распутине: *«Григорий Распутин: правда и ложь»*. Здесь же мне захотелось еще раз взглянуть на жизненный путь человека, являвшегося, на мой взгляд, подлинным "миллионщиком духовной жизни". Может, и мы чем обогатимся, глядя на жизнь и на смерть этого удивительного человека?

Так что, начну свои "Распутинские чтения". Распутинские - потому что они непременно приведут нас на распутье двух дорог: **добра и зла**. Духовные люди, по мысли Григория Ефимовича, это те, которые избрали

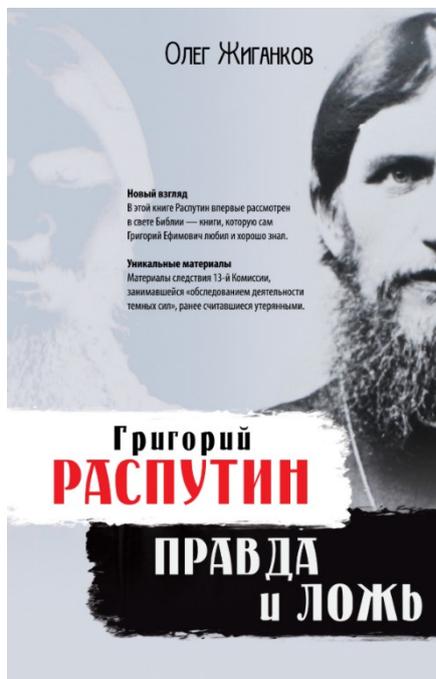
путь добрый, путь жизни, и сделались на этом пути опытными странниками. Кто такие опытные странники? Это те, кто ищет и находят духовного единения с Богом.

После смерти Григория Ефимовича, к великому разочарованию его врагов и газетчиков, оказалось, что он не оставил после себя ни копейки денег. Однако он оставил нечто более ценное - *свои записи, мысли и размышления* - способные сделать человека не просто миллионщиком, но миллионщиком духовной жизни. Говоря о таких духовно богатых людях Григорий Ефимович восклицал:

"А почему у них всего более? Потому что подают милостыню, и дающая рука, да не оскудеет вовек.

А почему они веселые? А потому их утешает Ангел и умудряет Бог, в них всегда книга жизни премудрости. А почему в них премудрость? Потому что не говорят праздно, и вот у них ум в Боге - Бог - в них."

Таким богатством далеко не каждый миллионщик похвастать может! А доступно оно, по милости Божией, всякому ищущему. Молюсь о том,

Обложка книги "Григорий Распутин - правда и ложь"

чтобы Слово Божие, что есть свет нашим стопам, и Дух Святой Божий, являющий все истинное, соделали вас миллионщиками духовной жизни.

Эти чтения призваны к тому, чтобы служить дополнением (*не замещением*) к вашему чтению Священного Писания. Сам Григорий Ефимович говорил так: *"Духовное единение, - почему глас Господень?.. У них всегда в сердцах их Библия и Новый Завет. И находится мир и премудрость: и враги им без цены, потому в них живет дух святости. И у них материнския сердца: мать никогда не покажет детям озлобленного*

сердца и проявит ласку детскую."

[\(перейти к оглавлению\)](#)